

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций
Факультет журналистики

На правах рукописи

СОТНИКОВА Ксения Сергеевна

Судьба «толстого» литературного журнала на рубеже XX – XXI веков

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –
Доктор филологических наук,
доцент Ю.Б. Балашова
Кафедра истории журналистики
Очно-заочная форма обучения

Вх. № _____ от _____
Секретарь ГАК _____

Санкт-Петербург
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Эффективная модель «толстого» литературного журнала в период «перестройки»	8
1.1. Литература как журналистика: медиатизация «возвращенной» литературы и перестроечной критики.....	8
1.2. «Толстожурнальная» публицистика как инструмент продвижения перестроечных инициатив	22
1.3. Модель «толстого» журнала периода перестройки в историко-типологическом контексте.....	34
Глава 2. Разновекторные тенденции развития современной «толстожурнальной» периодики	40
2.1. Консервация перестроечной модели «толстого» журнала в период 1990-х годов.....	40
2.2. Традиционные «толстые» журналы на книжно-журнальном рынке XXI века: общая характеристика.....	48
2.3. Современные глянцевые «толстые» журналы: «Русский пионер» и «Сноб».....	71
Заключение	90
Список литературы	95
Приложения	101

Введение

Актуальность исследования. «Толстый» литературный журнал считается особым, исключительным явлением российской журналистики, не свойственным западноевропейской культуре. Не удивительно, что именно этот тип прессы очень быстро стал национальным брендом, визитной карточкой русской качественной журналистики.

В России сегмент литературной журналистики был традиционно очень развит. На протяжении десятилетий русские классики и советские авторы печатали свои произведения преимущественно на страницах «толстых» журналов и альманахов, реже – в отдельных авторских сборниках. Эта традиция считалась престижной и почетной, а «толстожурнальная» пресса устойчиво ассоциировалась с понятиями качества и авторитетности.

Однако на сегодняшний день «толстые» журналы занимают весьма скромное положение на российском медиарынке, не выдерживая никакой конкуренции со стороны других изданий. Былой читательский интерес схлынул, тиражи, которые достигали рекордных показателей в годы «перестройки», упали до минимальных значений. Можно заключить, что «толстый» журнал прибывает в затяжном кризисе, который рано или поздно может привести к исчезновению этого типа периодики.

Степень разработанности темы.

Изучением «классических», знаковых «толстых» журналов середины – второй половины XIX в. и начала XX в. занимались Н.П. Емельянов, А.В. Западов, Г.В. Жирков, С.Я. Махонина, В.И. Кулешов, Н. Я. Эйдельман.

Общие процессы развития и эволюции «толстожурнальной» периодики исследовали Ю.Н. Тынянов, Д.Е. Максимов, А.Г. Бочаров, В.Я. Лакшин, В.Б. Смирнов, Е.Ю. Скарлыгина, О.Г. Шильникова, Я.Р. Симкин, М.В. Теплинский и др.

Вопросами, связанными с особенностями функционирования литературной журналистики и критики, занимались Ю.А. Говорухина, Ю.М.

Лотман, М.М. Голубков, Б.И. Бурсов, Б. Менцель, М.Ю. Берг, М.В. Шкондин, С.И. Чуприн.

Истории отечественной журналистики второй половины XX века посвящены исследования Н.Л. Волковский, И.В. Кузнецов, Я.Н. Засурский, И.И. Засурский, Д.Л. Стровский, Р.П. Овсепян, Б.И. Есин.

Основываясь на различных позициях, современный литературный процесс и сегмент журнальной прессы изучали такие исследователи, как: Е.И. Воробьева, Б.В. Дубин, А.А. Грабельников, Т.А. Снигирева, Е.В. Гарник, Е.Г. Коляда, В.П. Лукьянин, Ф.Б. Бешукова.

Теоретико-методологическую базу составили работы представителей формальной школы литературоведения о литературной критике и литературном ряде (Ю.Н. Тынянова, Б.М. Эйхенбаума, В.Б. Шкловского), а также теория литературного поля П. Бурдьё.

Таким образом, **новизна** выпускной квалификационной работы заключается в том, что в ней впервые осуществляется сопоставление «толстого» журнала в последний период его расцвета, во время перестройки, с его современными аналогами. Традиционные «толстые» журналы уже второе десятилетие прибывают в затяжном кризисе, из которого не получается найти выход. В СМИ изредка появляются материалы, посвященные тому, что «толстожурнальная» периодика находится в забвении и ее нужно возродить. Но в каком именно она состоянии на сегодняшний день, каким образом можно вернуть былой успех и каким изданиям все-таки удалось найти свою нишу и своего читателя даже в условиях жесткой конкуренции, политизации и коммерциализации, – эти вопросы практически не являются предметом общественного и культурного дискурса.

Цель работы – проследить общую логику функционирования «толстых» журналов на рубеже двух тысячелетий в аспекте развития и трансформации их типологических признаков.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. выявить характер влияния «возвращенной» литературы и критики на тиражность «толстожурнальной» периодики;
2. проанализировать «толстожурнальную» публицистику как инструмент продвижения перестроечных инициатив;
3. обрисовать модель «толстого» журнала периода перестройки в историко-типологическом контексте;
4. обозначить процесс консервации перестроечной модели «толстого» журнала в 1990-е годы;
5. дать общую характеристику состояния традиционных «толстых» журналов на книжно-журнальном рынке XXI века;
6. выявить типологическую модель «толстого» журнала на современном этапе и сравнить ее с «эффективной» моделью перестроечного времени.

Объект дипломной работы – система «толстожурнальной» периодики рубежа XX – XXI веков.

Предмет – построение типологической модели «толстого» журнала в позднесоветский и в постсоветский периоды.

В исследовании используются следующие **методы**: историко-типологический, описательный, сравнительно-исторический, метод экспертных оценок.

Эмпирическая база исследования.

В общей сложности нами было проанализировано около 150 номер «толстых» журналов за период: 1987 – 1991 г., 1993 – 1991 г., и современный период. Основной массив современной журнальной периодики представлен номерами разных журналов за 2015 г., объявленный в нашей стране Годом литературы. Эти временные промежутки выбраны в соответствии с темой дипломной работы, ее целями и задачами. Таким образом, были исследованы:

1. *Журналы второй половины 1980 – 1990-х годов:*
«Новый мир» (1987 – 1991, 1993)

«Москва» (1987, 1989, 1991)

«Знамя» (1988 – 1990, 1996 – 1999)

«Октябрь» (1988 – 1990)

«Нева» (1988, 1990, 1991)

«Дружба народов» (1998)

«Иностранная литература» (1989)

«Звезда» (1989)

«Волга» (1999)

2. Журналы 2000 – 2010-х годов:

«Новый мир» (2006, 2012 – 2015)

«Дружба народов» (2005)

«Урал» (2011)

«Октябрь» (2013)

«Нева» (2015)

«Русский пионер» (2014 – 2015)

«Сноб» (2014 – 2015)

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, пяти параграфов и заключения. Она обусловлена целью и логикой задач.

Во введении указаны актуальность и новизна работы, определены степень разработанности темы, предмет и объект исследования, поставлены цели и задачи, описана теоретико-методологическая и эмпирические базы, представлена структура дипломной работы.

Первая глава содержит характеристику «эффективной» модели «толстого» журнала периода перестройки и ее основополагающих черт, а также анализ особенностей контекста исследуемого времени.

Вторая глава посвящена исследованию сегмента «толстых» журналов на современном российском медиарынке.

В заключении подводится итог проведенной работы и предпринимается попытка выработать комплекс практических рекомендаций

для преодоления сложившейся кризисной ситуации, связанной с «толстыми» журналами.

Глава 1. Эффективная модель «толстого» литературного журнала в период «перестройки»

1.1. Литература как журналистика: медиатизация «возвращенной» литературы и перестроечной критики

В 1985 году к власти приходит М.С. Горбачев и начинается так называемая эпоха «гласности», которая оказала огромное влияние на советскую печать, литературу и журналистику в целом.

Программа реформ, предложенных Горбачевым, а вместе с ней и новый вектор политического развития, стали возможны только благодаря постепенной демократизации общества. Курс, взятый на перестройку, сулил фундаментальные изменения всех сфер жизни. На первый план в социальной сфере выходят плюрализм мнений, развенчание прежних догм, критическое отношение к старым стереотипам, стремление получать актуальную информацию.

В процессе перестройки активно менялась и система средств массовой информации. СМИ, как и прежде, являются одним из ключевых рычагов партийного управления, но благодаря тому, что власть сама была заинтересована в продвижении гласности, пресса становится основной трибуной для ее распространения и популяризации.

Между газетами и журналами разворачивается настоящая борьба за читательскую аудиторию. Стремительно растет спрос на все виды периодических изданий. Как отмечает И.В. Кузнецов, «начиная с 1985 г., разовый [т.е. совокупный. – К. С.] тираж газетно-журнальной периодики ежегодно возрастает на 20 млн. экземпляров»¹.

¹ Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917 – 2000). М., 2003. С. 504.

Активно растут тиражи газет, в том числе и партийных. Например, тираж «Правды» превышает 11 млн. экз., «Комсомольской правды» достигает 17 млн., а «Труда» – 18 млн. экз.²

Советский читатель периода перестройки тянулся к прессе, был настроен не просто получать информацию, а хотел узнавать ее вместе с чьей-то оценкой, доступно написанным и качественным анализом. Ему хотелось слышать свежие мнения и знакомиться с неизвестными авторами.

На волне подъема печати появляются и новые периодические издания, быстро завоевывающие свою аудиторию. И.В. Кузнецов выделяет бюллетень «НТР: проблемы и решения» и несколько журналов: «Трезвость и культура», «Родина» (ежемесячное приложение к газете «Правда»), еженедельник «Семья»³. Выходит в свет и несколько качественно новых изданий, с ярко выраженной либеральной позицией, стремящихся к независимости от партийного влияния: «Независимая газета», «Куранты», «Совершенно секретно»⁴.

Важно отметить, что особенное место в системе прессы этого периода занимают именно «толстые» журналы. Вместе с растущим авторитетом этого типа изданий, стремительно возрастают их тиражи, доходя до рекордных значений за всю историю своего существования. «За пять лет, начиная с 1985 г., тираж “Огонька” с 1,5 млн. достигает 4 млн., “Новый мир” с 425 тыс. доходит до 2,7 млн., “Знамя” с 177 тыс. превышает 900 тыс. экз.»⁵.

Пик успеха печатной периодики периода перестройки приходится на 1989 и 1990 годы. Пресса становится все более самостоятельной, общество делается все более чувствительным к изменениям и отзывчивым к происходящему в стране. В это время происходит одно из ключевых для журналистики событие: «Под давлением масс в марте 1990 г. была изменена ст. Конституции СССР, которая признавала только за КПСС право на

² Там же. С. 503.

³ Там же. С. 506.

⁴ Там же. С. 507.

⁵ Там же. С. 505.

руководство советским обществом. Таким образом, ликвидировалось монопольное право КПСС на издание периодической печати»⁶. Эта поправка в законе сулила отказ от диктаторской однопартийной системы и ознаменовала переход к демократической многопартийной.

Демонополизации печати самым непосредственным образом отразилась именно на «толстых» журналах. Ведь с самых истоков существования для этого типа периодики было принципиально важно иметь свое «направление»⁷. Однако во времена, когда у власти стояли Ленин, а затем Сталин, в прессе господствовало стремление к унификации, потому что вся печать была партийной. Лишь в переходные периоды, например, в период оттепели, выраженное разделение по направлениям вновь начинает проявляться. Этот сценарий повторился и в годы перестройки. Под влиянием реформ начинает формироваться новое политическое мышление, которое находит как сторонников, так и противников и тем самым неизбежно делит и общество, и прессу на своеобразные лагеря.

Существуют разные взгляды на то, по каким именно критериям разделились СМИ. Одно из исследований описывает распределение так: «Происходит размежевание периодических изданий на два направления: либерально-демократическое: “Знамя”, “Новый мир”, “Октябрь”, “Дружба народов”, “Звезда”, “Нева”, “Литературная газета”, “Волга”, “Урал”, а также “Московские новости”, “Огонек”. И национал-патриотическое: “Наш современник”, “Москва”, “Литературная Россия”, “Московский литератор”»⁸. Таким образом «толстые» журналы периода перестройки снова обретают «лицо», получают возможность продвигать свои направления. «Журналы

⁶ Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики. М., 2005. С. 192.

⁷ Снигирева Т. А. «Толстый» журнал в России как текст и свертхтекст / Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов // Известия Уральского государственного университета. 1999. № 13. С. 5.

⁸ Русская литература после 1917 года [Электронный ресурс]: Академик. Энциклопедия Кольера. Открытое общество. 2000. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/109/ (дата обращения: 10.02.16)

вели меж собой острейшую полемику»⁹ и отстаивали свои позиции все более открыто и активно, становясь флагманом российской прессы.

Наиболее ярким представителем либерально-демократического лагеря являлся журнал «Новый мир». В августе 1986 г. редактором «Нового мира» назначают известного советского писателя Сергея Залыгина и под его руководством в 1990-м году тираж издания достигает своих самых больших значений - 2 710 000 экз.

Одним из главных оппонентов «Нового мира» из национал-патриотического лагеря можно считать журнал «Москва». Тиражные успехи «Москвы» – около 800 000 тысяч экземпляров в 1989 году – были достигнуты, когда журналом руководил писатель М.Н. Алексеев.

Исследователи связывают беспрецедентную популярность «толстых» журналов со следующими основными факторами:

- 1) Возвращенная литература¹⁰;
- 2) Разнообразная и острополюемичная публицистика¹¹;
- 3) Обилие литературной критики.

Проанализируем содержание ведущих «толстых» журналов на основе выделенных факторов.

Наиболее показательной причиной спроса, а в некоторых случаях, почти ажиотажа вокруг «толстых» журналов, явилась бесценная и беспрецедентная возможность для редакций публиковать так называемую **возвращенную литературу**.

В условиях жесткой цензуры и угрозы высылки из страны, писатели и поэты, которые не хотели принимать советскую власть и ее методы, часто писали в стол или для узкого круга единомышленников. Такие произведения на протяжении нескольких десятилетий публиковались только «самиздатом»

⁹ Личман Б. В. История России. Книга II. XX век. Екатеринбург. 2001. С. 277.

¹⁰ Жиндеева Е. А., Карабанова Н. В., Никерова Н. В., [и др.] История русской литературы XX века (советский период) : учеб. пособие; Саранск, 2014. С. 64.

¹¹ Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917 – 2000). М., 2003. С. 516.

или «тамиздатом» и полностью вышли в печать лишь во времена перестройки.

Возвращенную литературу, которая публиковалась в перестроечные годы в «толстых» журналах, можно условно разделить на несколько групп.

- 1) Произведения классиков XX в., запрещенные советской властью (Н.С. Гумилева, И.А. Бунина, М. Горького, Е.И. Замятина, М.А. Булгакова) (см., напр.: «Нева» (1988. № 3, 4); «Знамя» (1988. № 4, 5)).
- 2) Произведения периода «оттепели», слишком либеральные даже для того периода (В.С. Гроссмана, А.И. Солженицына) (см., напр.: «Октябрь» (1988. № 1, 2); «Новый мир» (1989. № 8-12; 1990. № 1-4, 5-8; 1991. № 5-8, 11, 12)).
- 3) Произведения русской эмиграции (В.В. Набокова, В.Ф. Ходасевича, И.А. Бродского, А.И. Солженицына, В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова) (см., напр.: «Иностранная литература» (1989. № 3); «Октябрь» (1989. № 7); «Звезда» (1989. № 10); «Октябрь» (1990. № 4); «Нева» (1990. № 1 – 4; 1991. № 6 – 12); библиотека журнала «Иностранная литература» (1989). Так, например, первым журналом, который напечатал В.В. Набокова, оказался специализированный журнал, посвященный шахматам, – «64 — Шахматное обозрение» (1986. № 8)¹².
- 4) Авангардистские и экспериментальные произведения 1970 – 1980-х годов (В.В. Ерофеева, В.Н. Некрасова, И.С. Холина, Л.С. Рубинштейна, А.В. Еременкова).
- 5) Произведения зарубежных авторов XX века, модернистов и экзистенциалистов, часто лишь недавно переведенные (Дж. Оруэлл, Дж. Джойс, В. Вулф, А. Камю) (см., напр.: «Новый мир» (1989. № 2-4); «Новый мир» (1988. № 9-10)). Однако предпосылки к возвращению произведений этой группы были еще во времена «оттепели», когда в 1968

¹² См. об этом: Моя жизнь с Набоковым. [Электронный ресурс]: Журнальный зал. Знамя. 1999. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/1999/4/ilin.html> (дата обращения: 29.01.16)

г. А.Т. Твардовский решился опубликовать «Золотые плоды» Н. Саррот и «Бойню N 5» К. Воннегута.

Можно смело говорить о том, что возвращенная литература оказала большое влияние на читательскую аудиторию, косвенно ускоряя процессы реорганизации в обществе и интенсивность развития самой перестройки.

Несмотря на национал-патриотическую направленность, именно журнал «Москва» был одним из первых изданий, который начал возвращать советскому читателю произведения В.В. Набокова. В 1987 г. журнал напечатал «Защиту Лужина».

Издание позиционировало себя как литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал, однако на своих страницах «Москва» отводила гораздо больше места литературе, поэзии, культуре и искусству, нежели политике и общественной проблематике. В истории журнала есть несколько примечательных событий, которые могут свидетельствовать о том, что издание также либерализовывалось: в 1966 – 1967 «Москва» впервые в России опубликовала роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», а в перестроечный период впервые с 1917 года была опубликована «История государство Российского» Н.М. Карамзина. Также большой интерес и отклик читателей вызывали публикации произведений В.В. Набокова, И.А. Бунина, И.С. Шмелёва.

Однако в период гласности издание толковало возросшую свободу по своему. «Москва» имела явную православно-государственническую ориентацию, поэтому перестройка дала журналу возможность больше говорить о духовности и церкви. Журнал был иллюстрированным и, например, начал печатать фотографии старинных икон, иллюстрируя большой труд Карамзина (см. приложение № 6).

Несмотря на то, что на страницах «Москвы» появлялись возвращенные произведения, тираж журнала так и не смог достигнуть миллионного тиража. А в 1990 году, когда тиражи многих других изданий продолжали расти и

достигали рекордных, тираж «Москвы» и вовсе стал падать и начал составлять около 450 000 экз.

Одним из самых активных изданий, выступавших за публикацию возвращённого наследия, являлся журнал «Новый мир». Редактору журнала, Сергею Залыгину, в личные заслуги ставили успешную публикацию многих ранее запрещенных и опальных произведений. «Редактором стал Сергей Залыгин. Это был хороший знак. Повесть Залыгина “На Иртыше”, напечатанная “Новым миром” еще в 1964 году, воспринималась как программная для журнала и как продолжение солженицынской линии, да и была ею»¹³.

В 1987 г. в шестом номере «Нового мира» впервые увидела свет повесть А.П. Платонова «Котлован», которую сопровождался вступлением Сергея Залыгина. Залыгин, несомненно, интригует читателя тем, что называет Платонова «единственным писателем после русской классики XIX в., который удивил мир, заставил его вздрогнуть»¹⁴. Известно, что произведение было напечатано не в первоизданном виде и в нем содержатся неавторские правки, однако оно все равно вызвало огромный отклик среди читателей и публицистов. Тираж журнала на тот момент составлял 490 000 экземпляров. Отзывы и полемические высказывания в отношении повести появлялись на страницах других журналов и газет на протяжении нескольких лет после публикации.

В 1988 г. на страницах «Нового мира» появляется роман Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго», который сопровождается предисловием Д.С. Лихачева. Опубликованный благодаря инициативе и усилиям историка и заместителя главного редактора Вадима Борисова спустя более 30-ти лет, после создания, роман привлек значительное внимание читателей и критиков, а тираж журнала достиг 1 150 000 экземпляров.

¹³ Латынина А. «Новый мир» в моей жизни // Новый мир. 2015. № 1. С. 181.

¹⁴ Залыгин С. Вступительное слово С. Залыгина // Новый мир. 1987. № 6. С. 52.

«Новый мир» печатает роман по машинописи с правкой Пастернака и с учетом последней авторской воли. После публикации романа в четырех номерах журнала, в последующих выпусках продолжали появляться статьи, в которых предпринимались попытки интерпретации произведения, а также материалы, знакомящие читателя с обстоятельствами его написания.

Так, например, в шестом номере журнала, в разделе «Литературная критика» выходит большой сборный материал, подготовленный В.М. Борисовым и сыном Пастернака – Е.Б. Пастернаком. В критической статье последовательно рассказывается о том, как Пастернак работал над произведением, даются отрывки его личных записей, писем и фрагменты дневников Л.К. Чуковской, раскрываются подробности откровенной дискриминации писателя и многое другое.

В 1989 г. редакции журнала удается добиться разрешения на публикацию глав из жестко преследуемого ранее «Архипелага ГУЛАГ» А.И. Солженицына. Это было особенно важным достижением, потому что, согласно свидетельству А.Н. Латыниной, сам Солженицын настаивал на том, чтобы «Новый мир» начал печатать его произведения именно с «ГУЛАГа» или не печатал ничего вовсе¹⁵. Возможность своего возвращения на Родину писатель связывал с фактом хотя бы частичной публикации романа. «Солженицын поставил журналу жесткое условие — начать с “ГУЛАГа”»¹⁶, – вспоминает журналистка, и воля автора была исполнена. «Залыгин потом говорил, что провозглашенная гласность именно с этой публикации стала настоящей свободой слова и смертью цензуры и Главлита»¹⁷, – так вспоминал это событие в интервью литературный критик Сергей Костырко. На момент публикации романа тираж «Нового мира» достиг 1 629 000 экземпляров.

¹⁵ Латынина А. «Новый мир» в моей жизни // Новый мир. 2015. № 1. С. 182.

¹⁶ Там же. С. 182.

¹⁷ 100 лет человеку, остановившему поворот рек. [Электронный ресурс]: Вести.RU. 2013. 6 декабря. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1164357> (дата обращения: 01.03.16)

Тиражный успех «Нового мира» был одним из самых выдающихся на печатном рынке (подробнее о динамике роста и колебаний тиражей «Нового мира» за анализируемый период см. приложение № 7). Даже когда некоторые крупные издания начали терять подписчиков, «Новому миру» удавалось их приумножить. Причины такого успеха Наталья Иванова, известный литературный критик и заместитель главного редактора журнала «Знамя», объясняет в материале «Год Солженицына, или В поисках примиряющей идеологии: 1990-й»: «В начале 1990 года “Литературная газета” публикует таблицу-свод результатов подписки за 1990 год. По этой таблице “Дружба народов” потеряла более 30% подписчиков, “Октябрь” — около 12%, “Нева” — около 6%, “Знамя” незначительно прибавило (2,4%). “Новый мир” приумножил количество подписчиков на 70%, “Наш современник” — на 97%, “Звезда” — на целых 89%»¹⁸.

Далее Иванова задается вопросом: «С чем это было связано? Почему “Наш современник”, “Новый мир” и “Звезда” почти удвоили свой тираж?» И сама себе отвечает: «Полагаю, с тем, что для них 1990-й стал полноценным годом Солженицына»¹⁹.

Так, в 1990-м г. первый номер «Нового мира» открывали сразу два тематических материала: «Год Солженицына» Сергея Залыгина и «Солженицын и мы» Аллы Латыниной. Они утверждали курс на возвращение Солженицына и анонсировали будущие публикации.

Произведения Солженицына действительно можно считать флагманом возвращенной литературы – каждое из них вызывало небывалый интерес и ажиотаж. Кроме того, в 1990 г. на страницах журнала появляются другие произведения Солженицына: «В круге первом» и «Раковый корпус», которые в свое время так хотел, но не смог опубликовать редактор журнала А.Т.

¹⁸ Иванова Н. Год Солженицына, или В поисках примиряющей идеологии: 1990-й // Дружба народов. 1998. № 6. С. 215.

¹⁹ Там же. С. 215.

Твардовский²⁰. Тираж «Нового мира» достигает самых больших за всю историю своего существования тиражей – 2 710 000 экземпляров. Таким образом, можно сделать вывод о том, что публикация возвращенного наследия непосредственно повлияла на взлет тиражей «Нового мира».

Как следствие, редколлегии журнала даже приходилось печатать специальные заметки в конце номера, информирующие читателя о том, что руководство издания пытается сделать все возможное, чтобы новые выпуски с произведениями, публикацию которых все так ждут, достались всем желающим и, что в связи с этим, приходится обращаться за помощью в другие типографии и искать альтернативные мощности производства. (см., напр.: «Новый мир». 1990. № 4. фронтиспис).

Главы произведений, которые, как и было заведено, публиковались по частям, заставляли читателей покупать номер за номером, тиражи которых росли с небывалой скоростью. Возвращенная литература стала ключевым фактором рекордности тиражей всех «толстых» журналов, а также оказала значительное влияние на текущий литературный процесс. Добиваясь разрешения на публикацию одного какого-то произведения (что, несмотря на послабления, все равно не всегда было просто), редакторы и издатели создавали этим прецедент, и тем самым процесс публикации аналогичных возвращенных произведений был облегчен. Так, например, Павел Палажченко, личный переводчик Э. Шеварнадзе и М. Горбачева, вспоминал процесс возвращения «ГУЛАГа» в следующем ключе: «Главный редактор “Нового мира” Сергей Залыгин ставил вопрос о публикации, поскольку Солженицын хотел опубликоваться у него. Я говорил с помощниками Шеварнадзе, они мне подтвердили, что этот вопрос обсуждался на

²⁰ Богатырь русского слова [Электронный ресурс]: Гудок. 2005. 21 июня. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/news.php?id=29383&polos=7> (дата обращения: 20.03.16)

Политбюро. (Заседание Политбюро, на котором принято решение о публикации “ГУЛАГа”, состоялось 29 июня 1989 года)»²¹.

Качественный литературный материал был необходим «толстым» журналом во все времена, литература всегда была его базовой составляющей. «Тип толстого журнала активно диктовал свои требования к литературному материалу, помещенному в номере. Не каждое литературное произведение могло быть опубликовано на его страницах, а только созвучное его программе. Кроме того, журнальный контекст придавал повести или рассказу новые оттенки, может быть и не предусмотренные писателем»²². То же самое происходило и с «возвращенной» литературой. Произведения были возвращены читателю в годы перестройки, именно с ее событиями они перекликались и прочно связывались.

Таким образом, возвращенная литература служила катализатором значимых социальных эффектов. Этому способствовали следующие факторы:

- 1) В начале перестройки, в условиях контекста времени, после публикации возвращенные произведения приобретали выраженный антитоталитарный подтекст, порой даже тогда, когда были посвящены совсем другим темам.
- 2) Влияние западных школ и течений на русскую литературу XX века было очень редуцировано, советский читатель был практически лишен экзистенциалистских и постмодернистских произведений. Когда, наконец, появилась возможность с ними познакомиться, у читателя неизбежно возникал шоковый социально-культурный эффект. Ведь после литературы соцреализма произведения постмодернистской направленности воспринимались особенно ново и неоднозначно.

²¹ Они не были революционерами, они шесть лет ждали, они играли по правилам. [Электронный ресурс]: Slon. 2014. 10 июля. URL: http://slon.ru/russia/nado_bylo_vykhodit_iz_mezhdunarodnoy_izolyatsii-1125348.xhtml (дата обращения: 13.03.16)

²² Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2004. С. 125.

Вместе с тем произведения экзистенциальных писателей, подталкивали советского читателя к переосмыслению прошлого и глубокой рефлексии.

- 3) Уже к окончанию перестройки на литературу, наконец, перестают смотреть сквозь общественно-идеологическую призму, и произведения начинают оцениваться в первую очередь по художественным критериям. Вместе с тем продолжает сохраняться влияние контекстуальности самих периодических изданий на эти произведения, за счет чего общественные функции литературы были необычайно сильны. С возвращением запрещенных произведений запускается непростой и длительный процесс перерождения общественного сознания, в ходе которого неизбежно происходило развенчание официальных мифов, порожденных коммунистической идеологией.

Можно прийти к заключению, что возвращенная литература в контексте перестроечного периода оказала значительное влияние на постепенно реформирующееся общество и, очевидно, ускорила процесс перестройки.

В этот период разговор о литературе невозможен без упоминания ее постоянного и верного «спутника» - **литературной критики**.

Критика во все времена существования «толстых» журналов считалась их «душой»²³, неотъемлемой, если не системообразующей частью литературного процесса и важным ценностным ориентиром для читательской аудитории.

«По своему значению она шла сразу после публицистики, а иногда и сливалась с нею»²⁴. Именно в критическом разделе, как и в публицистическом, также всегда была обострена полемика между авторами.

²³ Снигирева Т. А. «Толстый» журнал в России как текст и свертхтекст / Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов // Известия Уральского государственного университета. 1999. № 13. С. 5.

²⁴ Иванова Е. В. Литературная критика в газетах и журналах начала XX века // Критика начала XX века. М., 2002. С. 4.

И именно благодаря своей значительности и авторитетности критика тоже была непосредственно подчинена направлению журнала. «Публицистические разделы задавали "генеральную линию", определяли позицию журнала в кардинальных общественных вопросах, эту линию подхватывали и развивали обзоры русской и зарубежной печати, внутреннее обозрение, но и критические разделы издания не в меньшей степени призваны были усилить резонанс»²⁵.

В годы перестройки критика снова возвращает себе ведущие, по популярности, позиции на страницах «толстых» журналов, ведь у публицистов и критиков появилась возможность осмыслять и анализировать возвращенную литературу.

За 4 исследуемых года (с 1988 – 1991 г.) редколлегия журнала «Новый мир» пропустила эту рубрику только в 3-х выпусках из 44-х выпущенных.

Вот как комментировала возвращение романа «Чевенгур» А. Платнова в рецензии «Мытарства идеала» новомирский критик Светлана Семенова: «Так и выпал “Чевенгур” из литературы, точнее, не выпал, а был как бы вознесен на небо, “где рукописи не горят”, чтобы продержаться там, пока не дорастем мы его понять и принять. Этот роман обрел статус тех высших творений искусства, что способны к отрыву от своего места-времени и выходят в вечность»²⁶.

Автор не боялась давать «Чевенгуру» столь высокую оценку, несмотря на то, что роман готовился к публикации в конкурирующем издании – «Дружба народов». Конечно, после такого глубокого и хвалебного отзыва читателям хотелось обратить внимание на рецензируемое произведение.

Влияние возвращенной литературы на современный театр также не оставалось без внимания: «Пьес нет. Однако есть проза. Написанная десятилетия назад, а пришедшая к нам сегодня; и только что вышедшая из под пера... Она всегда питала театр. В нынешней ситуации

²⁵ Там же. С. 4.

²⁶ Семенова С. Мытарства идеала // Новый мир. 1988. № 5. С. 231.

жизнеспособность сценического искусства едва ли не полностью обеспечивается ею»²⁷. Такую характеристику Светлана Овчинникова дала положению театра в сложившийся кризисный момент в своем материале «Под взглядом софитов».

Важно отметить, что раздел критики становится не менее подходящей трибуной для продвижения идей перестройки, переосмысления и развенчания событий прошлого, чем раздел публицистики. Автором удается реализовывать это посредством анализа литературы, образов героев и собственного толкования ситуаций, в которых они находятся.

«Я сомневаюсь, что есть люди, которые веруют в социалистический реализм, как верует, скажем, герой Андрея Платонова в Розу Люксембург. Он этой Розы в глаза не видел, но она для него дороже всего на свете, дороже всех женщин и всех людей, и он — будучи от природы добрым человеком — готов истребить пол-России, а заодно и себя, лишь бы восторжествовала “идея Розы”, так как сама Роза покоится в могиле. <...> Сейчас нет культа Сталина, но есть культ парии. Партия, как и воплощаемая ею идея всегда права. Деятели партии иногда ошибаются, партия — никогда. Потому литература лишь тогда может считаться литературой, когда она, как пишут в учебнике для 10-го класса, “верна ленинской партии”. Культ партии переносится и на Ленина. Любая запятая в работах Ленина становится буквой закона, отступление от нее считается отступлением от совести, истины, верности Родине. Политическое несогласие перерастает в несогласие патриотическое, чуть ли не в измену и предательство. Вся русская культура, включая таких гениев, как Гоголь и Толстой, оказывается ниже Ленина только потому, что политические взгляды Ленина являются более высокими, нежели взгляды Гоголя и Толстого»²⁸, — так определяет положение литературы и культуры десятилетия назад и сейчас Игорь Золотусский в статье «Крушение абстракций» и приходит к выводу: «Литература невольно

²⁷ Овчинникова С. Под взглядом софитов // Новый мир. 1988. № 4. С. 244.

²⁸ Золотусский И. Крушение абстракций // Новый мир. 1989. № 1. С. 235.

возвращается к старым ценностям и к старой символике, обозначающей эти ценности. Евангельская символика воскресает и в “Плахе” Ч. Айтматова и в романе А. Домбровского “Факультет ненужных вещей”²⁹.

Таким образом, литературная критика времен перестройки в значительной степени отражала реформаторские настроения данного периода и служила дополнительным каналом для их популяризации.

1.2. «Толстожурнальная» публицистика как инструмент продвижения перестроечных инициатив

За возвращенной литературой, как за ключевым фактором популярности «толстых» журналов, следует не менее значимый фактор: **перестроечная публицистика**. Остановимся на нем подробнее.

Публицистика всегда была одной из самых сильных и ярких сторон «толстых» журналов. Этот раздел традиционно активно развивался и пользовался наибольшим спросом тогда, когда обществу приходилось преодолевать какой-то кризис, сталкиваться с конфликтом, изнутри или извне. «Перед первой русской революцией, а также в 1905–1907 гг. развитие событий заставило толстые журналы вновь сконцентрировать внимание на осмыслении происходящего. В это время практически вся пресса была политической, а журналы приобрели публицистический характер»³⁰.

Годы перестройки также, несомненно, можно считать периодом непростого, внутреннего кризиса советского общества, который, в частности, помогала преодолевать все более и более популярная публицистика.

В июне 1990 г. принимается закон «О печати и других средствах массовой информации»³¹, который полностью отменяет цензуру. Огромная и

²⁹ Там же. С. 246.

³⁰ Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2004. С. 127.

³¹ О печати и других средствах массовой информации. Закон Союза Советских Социалистических республик. 12 июня 1990. М., 1990. [Электронный ресурс]: Персональный сайт Левоневского В.С. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr0856.htm> (дата обращения: 16.03.16)

разнообразная литературно-культурная сфера перестает быть подотчетной режиму и освобождается от его неустанного контроля. Журналистам начинает предоставляться гораздо больше свободы, что отражается и на остроте публицистики. И.В. Кузнецов назвал публицистику перестройки «катализатором самостоятельности мысли и идеологического раскрепощения»³².

Можно выделить основные черты публицистики периода перестройки:

- 1) большие по объему материалы;
- 2) Высокая степень анализизма публицистики;
- 3) Стремление публицистики к «докторальности»;
- 4) Повсеместное обращение к историческому контексту³³.

Публицисты журнала «Москва» тоже говорили и полемизировали о перестройке, но не столько продвигали ее идеи, сколько выступали против сопровождавших ее «побочных» эффектов. Таковыми им виделось реабилитация некоторых «отцов–основателей» советского государства.

«Сейчас, в связи с перестройкой и с скособоченной (по выражению писателя А. Слущкого) гласностью реанимируют тех, кто больше всего бед нанес нашему народу, — Бухарина, Зиновьева, Каменева, Розенгольца, Тухачевского, Якира, Фельдмана, Штера и других “деятели” Октября. Вот-вот наденут венец великомученика на иудушку русской революции Лейбу Давидовича Троцкого — “незаслуженно” забытого соратника Ильича»³⁴.

Можно судить о том, что «Москва» косвенно выступала за сохранение Союза, потому что часто отстаивала позицию государственности и критиковала более либеральные издания, которые, по мнению журнала «ругали и унижали» русский народ и Россию.

³² Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917 – 2000). М., 2003. С. 504.

³³ Балашова Ю. Б. Ценностные ориентации в эпоху перестройки // Русская публицистика в духовно-нравственной жизни общества: идеалы и ценности / под ред. Л. П. Громовой. СПб., 2014. С. 185.

³⁴ Назаров Б. Дальше... Дальше... Дальше... К правде // Москва. 1989. № 12. С. 171.

«Написала о столице России, а сама подумала, а есть ли она, столица, ведь Москву-то фактически уже отняли у русского народа, а теперь хотят это закрепить юридически, сделать ее всесоюзной столицей на нейтральной территории, как это предлагают иные авторы (“Книжное обозрение”, 21.08.89). Возможно ли себе представить, чтобы, скажем, в Минске, Тбилиси, Таллине выходили журналы, газеты, в которых высмеивался бы, унижался белорусский, эстонский, грузинский народы?! А вот в Москве это возможно. В “Московских новостях”, “Огоньке”, “Юности”, “Дружбе народов”, “Советском экране” (да разве всех перечислишь!) унижается, оскорбляется русский народ! Высмеиваются его история, его традиции»³⁵.

Однако, все-таки «Москва» была больше ориентирована на столичного читателя, потому что подавляющее количество публикаций было посвящено именно городским событиям. И, самое главное, журнал не был всецело вовлечен и, вряд ли преследовал такую цель, в активно развивающийся общественно–политический дискурс между «толстыми» журналами и газетами. Таким образом, «Москва» не могла претендовать на то, чтобы занимать передовые позиции на находившемся на самом подъеме и высококонкурентном журнальном рынке.

Совсем иначе складывалось положение журнала «Новый мир». Рубрике «Публицистика» всегда отводилось особое место на страницах этого издания. И период перестройки не является исключением. В качестве материала для анализа были рассмотрены публикации, начиная с 1988 года. Выбор года обусловлен тем, что именно в этот период начинают активно выходить в печать многочисленные публицистические дайджесты, представляющие собой подборку произведений лучших публицистов за год.

Также, периодически составлялись рейтинги самых популярных публицистов, которые были основаны на опросах общественного мнения и социологических исследованиях. Современники осознавали, что

³⁵ Сергеева Е. Кто позаботится о России? // Москва. 1989. № 12. С. 197.

публицистика оказывала большое воздействие на читающую аудиторию, что на нее ориентировались и с мнениями публицистов начинали по-настоящему считаться. Мы составили сводную таблицу, демонстрирующую наполняемость журнала «Новый мир» рубриками в период с 1988 по 1991 годы.

	1988 г. (12 выпусков)	1989 г. (12 выпусков)	1990 г. (8 выпусков)	1991 г. (12 выпусков)
	Частотность появления рубрики			
Рубрика: <i>Из литературного наследия</i>	8	6	6	5
Рубрика: <i>Публицистика</i>	8	9	7	9
Рубрика: <i>Публикации и сообщения</i>	8	7	6	10
Рубрика: <i>Дневники. Воспоминания</i>	9	3	5	2
Рубрика: <i>Литературная критика</i>	11	11	8	11
Рубрика: <i>Книжное обозрение</i>	11	12	8	10
Рубрика: <i>Из редакционной почты</i>	11	6	6	6
Рубрика: <i>В мире науки:</i>	1	-	-	-
Рубрика: <i>В мире искусства</i>	-	1	-	1
Рубрика: <i>Дневник писателя</i>	3	1	3	4
Рубрика: <i>На зарубежные темы:</i>	1	-	-	1
Рубрика: <i>Отклики и комментарии</i>	-	1	1	-
Рубрика: <i>Очерки наших дней</i>	-	-	1	1
Рубрика: <i>Новые переводы</i>	-	-	-	2
Рубрика: <i>Религия и современный мир</i>	-	-	-	4

Из этой таблицы можно сделать несколько существенных выводов. «Новый мир» периода перестройки являлся журналом переходного типа. Это свойство издания проявляется в нескольких факторах. Например, в 1990 г., когда журнал установил свои рекордные тиражи, по независящим от редакции причинам, он не смог выпустить 4 последних выпуска. В качестве компенсации вместо не вышедших номеров был издан сборник произведений Юрия Домбровского, который включал роман «Хранитель древностей», а также новеллы и эссе.

Но самый главный показатель, отражающий переходность журнала, можно проследить в неустойчивости рубрик. Можно увидеть, что в течение года редакция могла себе позволить ввести какую-то новую рубрику всего на один номер, а некоторые наполняла лишь несколько раз за год.

Обычно принято связывать неустойчивость тех или иных типологических черт со слабостью периодического издания. Однако в современных исследованиях акцентируется конструктивная функция переходных типологических структур³⁶. «Новый мир» действительно являлся типологически подвижным, но при этом отличался огромным спросом и пользовался значительным авторитетом. Важно отметить, что рубрика «Публицистика» за рассматриваемый период, присутствовала в подавляющем количестве выпусков за год.

Тематическое и жанровое своеобразие рубрики «публицистика».

Самой популярной тематикой публицистических материалов в анализируемый период являлась тема перестройки. «Публицистика оказывалась ареной гласности, полем своеобразной координации многочисленных представлений о перестройке»³⁷. То, что волновало граждан

³⁶ См. об этом: Балашова Ю. Б. Эволюция и поэтика литературного альманаха как издания переходного типа. СПб., 2011.

³⁷ Советское общественное сознание 1985–1991 гг.: попытка историографического подхода. [Электронный ресурс]: Гефтер. 2013. 22 мая. URL: <http://gefeter.ru/archive/8736#anchor10> (дата обращения: 06.03.16)

страны сильнее всего, находило отражение на страницах всех журналов и газет.

Жанры, к которым прибегали авторы для того, чтобы привлечь внимание читателя, были самыми разнообразными. В основном преобладали аналитические жанры. Это можно объяснить желанием читающей аудитории получать глубокую и зрелую оценку происходящих событий. С этой задачей хорошо справлялся жанр тематического обзора.

Согласно А.А. Тертычному, «такого рода обзор дает аудитории более-менее полное представление о причинах события, внутренних «пружинах» его, значении, описывая какое-то явление с разных сторон, «замеченных» разными СМИ. Этот вид обзора содержит в себе черты аналитической публикации в более полной мере, нежели обзор-презентация».³⁸

Примером публикации такого вида может служить большая статья известного публициста Андрея Нуйкина под названием «Идеалы или интересы?», которая имеет заголовок «Парадоксы перестройки». Андрей Нуйкин был в эти годы одним из самых популярных публицистов, согласно исследованию, проведенному в 1988 году с помощью опросов журнала «Книжное обозрение», зрителей программы «Взгляд», а также телефонным опросам среди москвичей³⁹. «В своеобразном конкурсе популярности относительно устойчивым оказалось ядро из пятидесяти авторов»⁴⁰, и Нуйкин занимал в этом списке второе место. Его материал вышел в двух частях в январском и февральском выпусках «Нового мира» за 1988 г. и имел такой успех, что автор двумя годами позже выпустил его дополненную версию в виде книги. Пытаясь найти ответ на вопрос, почему долгожданная перестройка, влекущая за собой множество перемен, как хороших, так и плохих, протекает труднее, чем казалось, Нуйкин обращается к публикациям

³⁸ Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., Аспект Пресс. 2002. С. 190.

³⁹ Клигер С.А. Публицистика-88 как объект исследования: Социологический комментарий // В своем Отечестве пророки? Публицистика перестройки: Лучшие авторы 1988 года. М., 1989. С. 241.

⁴⁰ Там же. С. 242.

«Правды», «Известий», «Литературной газеты», «Московских новостей», «Недели», «Крокодила» и других изданий. С какими-то мнениями автор соглашается, с какими-то горячо спорит, что позволяет материалу агрегировать собственное информационное поле и вовлекать туда читателя.

«“Дело ни с места, хотя все – ‘за’ — так озаглавлена заметка инженера Г. Уварова, посвященная развитию кооперации в сфере услуг. (“Известия”, 1987, № 176). В заглавии этом сформулирован один из самых больших парадоксов перестройки вообще»⁴¹.

Благодаря большому количеству цитат из других изданий, полярных и схожих мнений, у читателя был большой выбор, чью сторону занять и чью точку зрения разделить.

Автор не стесняется задавать самые прямые и болезненные вопросы, не боится сам же на них и отвечать: «Что же эпохальное произойдет, если мы доведем перестройку до конца? Не с нами, а с миром? Люди снова поверят в социализм. И это позволит им сплотиться для решения всех глобальных проблем, не разрешив которые им просто не выжить. Вот почему зарубежные деятели говорят: если ваша перестройка не удастся, мир может погибнуть. Может, это вполне реально»⁴².

Еще одной тенденцией, которая составляла основу публицистики перестройки, была тенденция обращения к историческим фактам, переосмысление ключевых минувших для страны событий, переоценка прошлых достижений и ошибок.

«Мы ищем истоки наших бед. Идем от простого ко все более сложному в постижении случившегося с нами. Поиск причин несоответствия советской модели социализма тому идеалу, ради достижения которого совершалась революция, лишь исключительно в сталинизме нас уже не удовлетворяет. Слишком упрощенная трактовка, слишком мало она объясняет»⁴³, – так

⁴¹ Нуйкин А. Идеалы или интересы? // Новый мир. 1988. № 1. С. 191.

⁴² Нуйкин А. Идеалы или интересы? // Новый мир. 1988. № 1. С. 206.

⁴³ Кива А. Кризис «жанра» // Новый мир. 1990. № 3. С. 163.

пытался найти ответы на наболевшие вопросы в своем материале Алексей Кива.

Стремление не повторить ошибок прошлого, в рождавшемся перестройкой будущем, побуждало авторов клеймить события, которые они считали роковыми и наиболее пагубными, из раза в раз освещать их в своих публикациях. Если прочитать несколько подобных материалов подряд, может создаться впечатление, что их писал один человек.

Важно отметить, что эта гибридная аналитичная публицистика перестроечного времени особенно отличается от современной аналитики тем, что склонна делать главные выводы за читателя, а не просто подводить его к ним. Примером может послужить отрывок статьи Николая Шмелева «Новые тревоги», который занимал в вышеупомянутом социальном исследовании о популярности персоналий лидирующее первое место⁴⁴. «Общественный климат в нашей стране за последние два года изменился. Изменился в принципе. Но многие у нас пока еще не понимают, что никакой реальной альтернативы перестройке нет, что в экономическом смысле мы пока еще не отошли от края пропасти. Печать в основном занята пропагандой успехов, в основном мнимых, и это сглаживает, стирает остроту поставленных перед страной задач. Ни в народе, ни в руководящих слоях далеко не все еще осознали серьезность положения. Чувство успокоенности, равнодушия, уверенность в том, что все как-нибудь образуется само собой, порождает у многих вопрос: а зачем вообще мы это все затеяли? Немало людей еще не поняли, что иначе мы окажемся на обочине истории, превратимся в слаборазвитую страну, что иначе нашу революцию в конце концов задуют»⁴⁵.

Автор, чьи публикации были очень популярны в то время, не стесняется называть перестройку – «революцией», готов давать даже

⁴⁴ Клигер С. Публицистика-88 как объект исследования: Социологический комментарий // В своем Отечестве пророки? Публицистика перестройки: Лучшие авторы 1988 года. М., 1989. С. 242.

⁴⁵ Шмелев Н. Новые тревоги // Новый мир. 1988. № 4. С. 163.

неутешительные прогнозы. Эту особенность журналистики того периода можно объяснить внешними непростыми условиями, в которых у авторов нет возможности и времени делать полунамекы и лишь штрихами обрисовывать свое мнение. Таким образом, во главе угла стоят прозрачная позиция, глубокая оценка, четкие и аргументированные выводы. Экономист по образованию, Шмелев, буквально по пунктам расписывает в материале свое видение выхода из экономического кризиса. И это еще одна характерная черта публицистики перестроечного времени – стремление к так называемой «докторальности».

Важно отметить, что границы между «публицистикой» и «наукой» в период с 1985 – 1991 гг. могут рассматриваться как размытые или неопределенные. Исследователи отмечают, что «“профессорская” публицистика давала широкую панораму, историки работали над деталями. Но поскольку “деталей” и “белых пятен” было неизмеримо больше, чем историков, способных ими заниматься, то профессиональная историческая публицистика тонула в широком море популярных непрофессиональных статей, питавшихся идеями профессоров-концептуалистов»⁴⁶.

Таким образом, с претензией на научность писали как эксперты и профессионалы, так и просто публицисты. Соответственно качество таких текстов было очень разным, но за счет тона и стилистики даже не слишком научные и глубокие материалы обладали значительным влиянием.

Другой важной темой, к которой часто обращались публицисты, была тема экологии. Причем, как в масштабах страны, так и в масштабах всего мира. Немаловажно, что приверженцем защиты окружающей среды был сам редактор журнала, Сергей Залыгин, которого еще при жизни называли «человеком, который остановил поворот рек», благодаря тому, что писатель вел активную борьбу против поворота сибирских рек в Северную Азию⁴⁷.

⁴⁶ Бордюгов Г. А., Козлов В. А. История и конъюнктура. М., 1992. С. 8.

⁴⁷ Латынина А. «Новый мир» в моей жизни // Новый мир. 2015. № 1. С. 181.

И.В. Кузнецов отмечает, «действенным средством в борьбе за чистоту окружающей среды стала предфактурная (упреждающая) публицистика, занимавшая все более значительное место на страницах газет и журналов»⁴⁸. Журналисты не просто голословно рассуждали относительно актуальных проблем, но и предлагали пути их разрешения, собирали круглые столы, привлекали экспертные мнения ученых кругов, добивались внимания общественности.

«Мы называем землю матерью, матушкой, кормилицей, поем ей гимны и славословим. Это лишь на словах. На деле мы поступаем с ней безнравственно и жестоко, мы давно забыли, что она живая. Как все живое, она ждала милосердия. Но произошло отчуждение. Вместо любви и милосердия земле было уготовано презрение и равнодушие. Ныне человек не только травит ее химией изнутри, но и калечит физически: топит, сверлит, роет, терзает гусеницами, то есть наносит ей раны физически, раны в прямом смысле. <...> Сейчас на планете уже более 4 млрд. га пустынь. Пустыня с помощью человека расширяется со скоростью 4 га в минуту. Безжалостно и стремительно вырубаются леса Африки, Южной Америки, русского Северо-Запада и Сибири, а ведь Земля, хоть и велика, но и у нее есть предел»⁴⁹, – так достаточно эмоционально, но вместе с тем обстоятельно охарактеризовал сложную ситуацию в своей статье В. Белов.

Важно отметить, что подобные публикации находили большой отклик и вызывали широкий общественный резонанс. Так именно благодаря многочисленным журналистским публикациям удалось отклонить проект строительства Нижнеобской ГЭС, предотвратить строительство целлюлозно-бумажного комбината у берегов Байкала, способствовать прекращению выбросов загрязненных стоков в Ладожское озеро и многое другое.

⁴⁸ Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917 – 2000). М., 2003. С. 521.

⁴⁹ Белов В. Ремесло отчуждения // Новый мир. 1988. № 6. С. 154.

И хоть протестному движению по защите Байкала было больше 30 лет на момент окончательного спасения озера, можно утверждать, что публицистам и журналистам удавалось делами воздействовать на экологическую обстановку в стране.

Кроме актуальных и передовых тем, на страницах журналов и газет начинают появляться темы, многие годы практически табуированные. «Новый мир» даже вводит под одну из них специальную рубрику, которая появляется в журнале несколько раз в 1991 г., – «Религия и современный мир».

Отношения церкви и государства находились в процессе налаживания, ведь уже в 1988 г. тысячелетие Крещения Руси страна отмечала как событие государственного масштаба. Знаковым событием тогда стало возвращение церкви реконструированного московского Свято-Данилова монастыря. Уже в 1990 г. принимается Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», который гарантировал право граждан исповедовать любую религию (или не исповедовать никакой) и равенство религий и вероисповеданий перед законом, а также закреплял право религиозных организаций на участие в общественной жизни. Сопутствующими событиями стали появления первой доступной массовому читателю религиозной литературы, регистрация новых приходов и строительство храмов.

Постепенно пресса начинает освещать тему религии. В новомирской рубрике «Религия и современный мир» вышло несколько материалов и интервью, посвященных духовности и церкви.

«Что если э т о правда, значит, все Евангелие – правда, значит в жизни есть смысл, значит м о ж н о жить и нельзя жить ни для чего другого как для тысячи людей, которые об этом не знают, и что надо им скорее сказать»⁵⁰, – так вспоминал в интервью «Новому миру» свое обретение веры митрополит и правящий иерарх Русской Православной Церкви на Британских островах

⁵⁰ Майданович Е. Без записок // Новый мир. 1991. № 1. С. 224.

Анатолий Блум. «Новый мир» опубликовал подробнейшую биографию священнослужителя, его личные воспоминания, в которых читатель мог найти для себя ответы на множество духовных вопросов, то есть сделать то, что совсем недавно было под строжайшим запретом.

«Родился журнал Центра, который ставил себе целью дать прозвучать вне зоны действия репрессивного аппарата голосам, с трудом пробивавшимся сквозь железный занавес, и донести их до итальянской аудитории; эти голоса принадлежали, независимо от разницы в политических и социальных позициях, носителям нового гуманизма, озабоченным не столько разрушением идеологии или политических систем, сколько соединением разорванных нитей традиции, жаждой “жить не пол лжи”, восстановлением человеческого лица – образа и подобия Божия»⁵¹, – так «Новым миром» было рассказано читательской аудитории о центре исследования «Христианская Россия», его журнале под названием «Другая Европа» и специализированном дочернем издательстве. Они находились в Италии и занимались активной просветительской работой о деятельности церкви, восстанавливая ее авторитет. Также «Христианская Россия» являлся важным культурным центром, ключевой в Италии точкой «тамиздата», который осуществлял перевод на итальянский В. Соловьева, Н.А. Бердяева, М.А. Булгакова, В. Иванова, А. Солженицына и многих других.

Важно отметить, что рубрике «Религия и современный мир» удалось найти своего читателя, закрепиться, а не стать просто переходной, и она продолжила свое существование на страницах журнала и в будущем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что публицистику, наряду с возвращенной литературой и критикой, оправдано считают важнейшей составляющей «толстого» журнала периода перестройки. Ей удалось сыграть роль двигателя общественных настроений и стать отражением социальных переживаний. Благодаря политике гласности у журналистов была

⁵¹ Вичини А. Центр исследования «Христианская Россия» // Новый мир. 1991. № 2. С. 223.

возможность отстаивать свою точку зрения более настойчиво и откровенно. А у читательской аудитории складывалось доверительное отношение к печати и коллективное ощущение, что у каждого есть возможность участвовать в долгожданных и необходимых для страны переменах. «Толстому» журналу в этот временной промежуток успешно удавалось реализовывать себя как «литературно-общественному факту»⁵².

1.3. Модель «толстого» журнала периода перестройки в историко-типологическом контексте

Подводя итоги рассмотрения «толстых» журналов за перестроечный период, мы можем обрисовать их эффективную типологическую модель и сравнить ее с моделями прошлого.

Периодизация:

Рис. 1

Классическая модель «толстого» журнала:

⁵² Тынянов Ю. Н. Литературный факт // Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 267.

Рис. 2

Типовая модель «толстого» журнала советского времени:

Модели «толстого» журнала на переходных этапах развития советского общества:

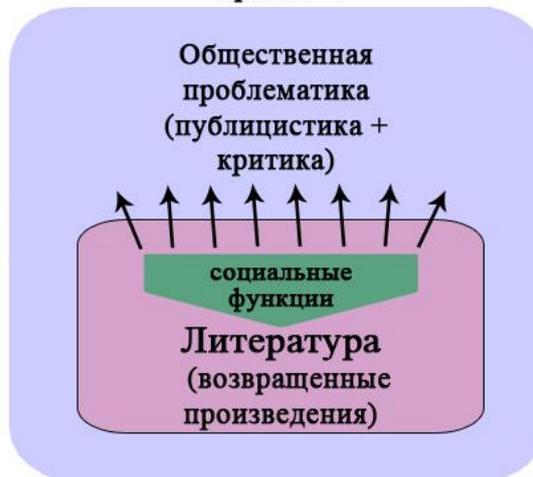
Рис. 3

Модель «толстого» журнала периода оттепели:

Рис. 4

Модель «толстого» журнала перестроечного времени:

- 1) «Классическая» модель литературного «толстого» журнала на протяжении десятилетий успешно сочетала в себе литературно-художественную и общественно-политическую составляющие⁵³. Именно двухсоставная структура делала этот тип прессы таким своеобразным и особенным и позволяла «толстому» журналу господствовать в системе русской журналистики почти век⁵⁴. Литература и общественная проблематика присутствовали в журнале в равных долях, каждая из составляющих оказывала влияние на другую. Это гармоничное существование журнала нарушилось в советское время, когда вся журналистика оказалась в руках партии и стала основным инструментом коммунистической пропаганды⁵⁵. В это время публицистика практически полностью вымывается со страниц журналов, и господствовать в них начинает литература, находившаяся под не меньшим контролем партии. И только на переходных этапах развития советского общества, то есть в период оттепели и в годы перестройки, то есть в промежутках значительных послаблений, «толстым» журналам удавалось вернуть свое прежнее влияние и авторитет. Так, например, «Новый мир» во

⁵³ Максимов Д. Е. Новый путь. Из прошлого русской журналистики. Л., 1930. С. 231.

⁵⁴ Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2004. С. 123.

⁵⁵ Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики. М., 2005. С. 86.

главе с А.Т. Твардовским боролся за публикацию А.Солженицына, В.Дудинцева и других, а также старался очеловечить публицистику, которая наконец получила возможность писать о том, что было приближено к реальной жизни. Однако «оттепель» встретила значительные препятствия со стороны власти и не успела продлиться достаточно, для осуществления коренных общественных преобразований, время. Годы перестройки можно считать более успешными и плодотворными с этой точки зрения. В тон политике гласности общественная проблематика снова становится одной из ключевых составляющих «толстых» журналов. Публицистика и литература теперь не просто воздействуют друг на друга, литература становится частью журналистики и наоборот. Литература, особенно возвращенные произведения, критика и публицистика вновь начинают доминировать в журнале, тем самым возвращаясь к его традиционному облику и типовому содержанию. Таким образом, перестроечная модель представляет собой улучшенную, более совершенную «классическую» модель, которая еще столетие назад успешно доказывала свою жизнеспособность, но именно условия «перестройки» и контекст времени позволили «толстому» журналу продемонстрировать свою влиятельность и востребованность в полной мере.

- 2) Возвращенная литература стала одной из основных причин феноменального спроса на «толстые» журналы. Литературный материал всегда был основой этого типа издания, так что мы можем констатировать, что перестроечная модель, подобно «классической», продолжает опираться на литературу больше, чем на политическую, социальную или энциклопедическую составляющие. Вместе с тем особенно важно, какой именно эффект оказывали «возвращенные» произведения на читательскую аудиторию. Под воздействием контекста эпохи, под влиянием

контекстуальности самих «толстых» журналов, продиктованных вновь обретенными направлениями, произведения становятся более многозначными для толкования, а литература получает необычайную социальную реализацию. Таким образом, каждое возвращенное произведение в большей или меньшей степени обладало социальным звучанием, что непосредственно укрепляло авторитет и влияние литературы на общество.

- 3) Критика, традиционно сопровождавшая литературу, также приобретает большой вес и значение, но под воздействием внешних условий, таких, как вернувшееся размежевание на направления, тенденции к рефлексии над ошибками прошлого, актуальности реформистских идей, и, главное, – популярности возвращенной литературы, она перестает только реализовывать свою основную функцию, т.е анализировать культуру, а сама начинает транслировать перечисленные выше, актуальные тенденции и идеи и участвовать в «популяризации» перестройки. Иными словами, критика становится медиакритикой.
- 4) Отказ власти от однопартийной системы и стремление воплотить идею многопартийности вернули «толстым» журналам возможность более свободно и открыто реализовывать и демонстрировать свое направление. Восстановление одной из ключевых черт «классической» модели позволило публицистике приобрести злободневность и полемичность, завоевать аудиторию и вернуть прессе большее доверие населения.

Таким образом, можно сделать резюмирующий вывод о том, что «толстые» журналы, которые получили значительные послабления со стороны властных структур, набирают беспрецедентную популярность, основываясь на составляющих этого типа издания, определявших его с самых истоков своего существования. Только в условиях перестройки каждое

из них послужило катализатором для обширных общественных изменений и преобразований.

Можно заключить, что «толстые» журналы находили максимально отзывчивого читателя в периоды обострения социальных проблем и роста общественного самосознания. «Эффективной» моделью можно назвать тот формат журнала, в котором преобладает качественный литературный материал и разнообразная, склонная к аналитике, публицистика.

Глава 2. Разновекторные тенденции развития современной «толстожурнальной» периодики

2.1. Консервация перестроечной модели «толстого» журнала в период 1990-х годов

Несмотря на то, что в 1991 г. продолжался процесс публикации возвращенной литературы, в том году тираж «Нового мира» составляет 890 000 экз., в 1992 он сокращается до 250 000 экз.

1992 г. характеризуется исследователями как переломный год, начало резкого социокультурного слома. «1992 год вошел в историю как год “шоковой терапии”. На это время приходится конституционный кризис, реформа, приведшая к экономическому кризису. Негативные последствия “конфликтного варианта модернизации” выразились в этнических конфликтах, криминализации, демонстративном потреблении, полярности общества, утрате консолидирующих духовно-нравственных идей (“духовного ядра”), сосуществовании и противоречивом взаимодействии различных типов сознаний»⁵⁶, – так характеризуют кризисный 1992 год Ю.А. Говорухина.

Действительно, материальный аспект, то есть непростые экономические условия самым негативным образом сказываются на печати, и происходит повсеместный обвал тиражей «толстых» журналов. Редакциям изданий в срочном порядке приходилось привыкать и пытаться подстраиваться под новую экономическую ситуацию.

«Политическая несвобода как реальность существования СМИ советского времени, сменилась их экономической несвободой, что сохранило практически без изменений традиционные ограничения функционирования СМИ»⁵⁷, – так толковал ситуацию, сложившуюся в 1990-е, Д.Л. Стровский.

⁵⁶ Говорухина Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX – XXI веков. Красноярск: Сиб. федер. ун-т., 2012. С. 57.

⁵⁷ Стровский Д. Л. Отечественная журналистика новейшего периода. М., 2014. С. 263.

Постепенно начинает набирать обороты неизбежный процесс коммерциализации прессы. В попытках выжить и не разориться, страницы журналов и газет наводняет реклама, атрибуты развлекательного контента (гороскопы, кроссворды, анекдоты и т.п.). Особенным спросом пользуются массовая и желтая пресса. С распадом СССР становится понятно, что у журналистики появляются новые ориентиры и цели, связанные с более ожесточенной борьбой за читателя, а для их достижения приходится чем-то жертвовать, а именно, качеством контента.

На фоне этих событий особняком держатся именно «толстые» журналы, которые старательно сопротивлялись новым неоднозначным тенденциям. Главный редактор «Знамени» С. И. Чупринин подчёркивал, что литературные журналы «ощущают себя в последние годы не столько средствами массовой информации, сколько учреждениями (если угодно, даже заповедниками) культуры, чьё место в одном ряду не с газетами и телевидением, а с консерваториями, театрами, художественными галереями»⁵⁸. Именно это стремление к «заповедничеству» и к охранению культуры в условиях кризиса определяет консервацию сложившейся перестроечной модели «толстого» журнала. Пытаясь сохранить качество контента, они постепенно начинают терять свою актуальность для читательской аудитории и тиражи продолжают снижаться. Таким образом, «толстые» журналы становятся все более и более субкультурными, утрачивая связь с массовым читателем и журналистикой в целом. Исследователи, в частности, М. Рац, полагают, что эти и другие сопутствующие последствия обусловлены разрывом между новыми политическими ориентирами и ценностями (западного образца), с одной стороны, и, сохраняющейся советской ментальностью, с другой⁵⁹.

⁵⁸ Скарлыгина Е. Ю. Журнал «Знамя» на переломе (1991 – 1997 гг.) // Журналистика в переходный период: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. Москва, 23 – 25 октября 1997 г. М., 1998. С. 105.

⁵⁹ Рац М. В. К концепции открытого общества в современной России // Вопросы философии. 1999. № 2. С. 23.

«Распад страны, разрыв экономических связей, кризис производства, кровавые межнациональные столкновения, беженцы, катастрофическое падение жизненного уровня, постоянный рост цен, разгул преступности, крушение верований и надежд, страх перед завтрашним днем — все это отодвигает трагическое прошлое, будь то Освенцим или Бабий Яр, Хиросима или ГУЛАГ; не до них. Больше того: все чаще и чаще видишь ностальгию по тем временам, которые окрестили застойными. В том же санатории после очередной порции “Новостей” с убитыми на экране, разрушенными домами, останавливающимися заводами слышал я не раз сказанное: “Сталин нужен. Пора ему вернуться”. Вот та атмосфера, в которой живут наши ученики»⁶⁰, — так в своем материале обрисовывал ситуацию, сложившуюся в школах Л. Айзерман, который называл себя не журналистом, а учителем-словесником. Можно судить о том, что общество в целом и читательская аудитория в частности находились в смятении из-за происходивших в стране событий и информационного фона, сходящего со страниц СМИ. «Постоянные колебания СМИ между новым и старым делали их положение сложным и неустойчивым»⁶¹, — отмечал Д.Л. Стровский.

Авторитет «толстых» журналов, публицистики, критики, да и, в целом, литературы, начинает неумолимо падать. После публикации в периодической печати и в виде отдельных изданий книг основного корпуса возвращенного наследия литературы XX века происходит смена традиционных интересов читающего общества. Стремительный упадок журнальной периодики ознаменовывает завершение литературоцентричного периода истории русской культуры. Этот момент можно считать отправной точкой тенденции, когда массовый интерес к качественной литературе начинает сходиться на нет.

«Перемены в России конца двадцатого века привели к изменениям в функциях и содержании чтения. Социологи отмечают падение интереса к чтению — со второго оно переместилось на пятое место среди любимых

⁶⁰ Айзерман Л. Дети гласности // Новый мир. 1993. № 8. С. 247.

⁶¹ Стровский Д. Л. Отечественная журналистика новейшего периода. М., 2014. С. 260.

занятий россиян. Начиная с 1993 года, зафиксировано совпадение желаемого и реального чтения, причём количество издаваемых книг на душу населения уменьшилось с десяти до трёх в год, что вполне удовлетворяет платёжеспособный спрос. Чтение сегодня — уже не столько работа ума и души, сколько форма релаксации, отдыха. Рост числа названий сопровождается падением тиражей; издатели озабочены удовлетворением интересов разных читательских групп, книга становится более адресной, но в силу распада централизованной книготорговли она с трудом находит свой путь к читателю, особенно в провинции»⁶², — так комментировала состояние печатного рынка Ирина Кабанова в журнале «Волга».

Можно предположить, что интерес читательской аудитории к более развлекательному виду контента в значительной степени способствовал кризису литературоцентризма. Ю.А. Говорухина отмечает, что «кризис литературоцентризма, в свою очередь, напрямую отразился на функционировании “толстых” журналов»⁶³. По мнению исследователя, причинами утраты литературоцентризма являются следующие события: «отмена цензуры, повышение статуса прежде (полу)запрещённых в советское время наук (социологии, социальной психологии, политологии и др.), увеличение сферы развлечений и средств информации, ликвидация железного занавеса»⁶⁴.

Д.Л. Стровский отмечал, что «во второй половине 1990-х годов СМИ становились частью финансово-экономической собственности крупных корпораций, фирм, банков. В структурах крупных компаний появлялись медиахолдинги. Наиболее влиятельными собственниками массмедиа стали в это время Б. Березовский, В. Гусинский, В. Потанин и др.»⁶⁵. Продолжая

⁶² Сладостный плен: переводная массовая литература в России в 1997 — 1998 годах. [Электронный ресурс]: Журнальный зал. Волга. 1999. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/1999/10/kaban-pr.html> (дата обращения: 11.02.16)

⁶³ Говорухина Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX – XXI веков. Красноярск: Сиб. федер. ун-т., 2012. С. 59.

⁶⁴ Там же. С. 59.

⁶⁵ Стровский Д. Л. Отечественная журналистика новейшего периода. М., 2014. С. 279.

сопротивляться коммерциализации, «толстые» журналы пытались противостоять и другой мощной тенденции – монополизации и покровительства бизнес-структур. Стремление к максимально возможной независимости, очевидно, также стоило им большого количества читателей.

«Что ж, пусть новые хозяева жизни проводят свои конкурсы на звание лучшего делового человека, пусть награждают себя орденами из золота, пусть рисуют гербы, покупают газеты и телерадиокомпании, легкие журналистские перья и общественное мнение, пусть даже объявят конкурс на лучший роман о деловом человеке (на рассказ уже объявлен). Литература все-таки знает, что “патент на благородство” не золотом покупается, и уж по крайней мере сама она не будет раздавать эти патенты. Либо — не будет литературой»⁶⁶, – такую жесткую оценку давала в своей статье А. Латынина, комментируя все более очевидные изменения, происходившие с прессой, литературой и их монополизацией. Таким образом, «Новый мир», как и большинство других «толстых» журналов, оставался верным своей политике и установкам. Но тиражи продолжили уменьшаться, что позволяет сделать вывод о том, что «толстые» журналы не могли в полной мере отвечать интересам тогдашнего читателя-современника.

Еще одним немаловажным фактором, повлиявшим как на текущий литературный процесс, так и на «толстожурнальные» издания являлось укрепление позиций и популяризация нескольких литературных издательств, которые не пренебрегали публикацией малоизвестных или новых авторов («Новое литературное обозрение», «Пушкинский фонд», «Лимбус-пресс», «Вагриус»). Эти события можно расценивать как начало тенденции отвлечения авторов от обращения к традиционным «толстым» журналам.

Смещение литературных и культурных предпочтений и интересов массового читателя и зрителя с годами лишь продолжило прогрессировать. Это не осталось незамеченным для «толстожурнальных» публицистов. Так

⁶⁶ Латынина А. «Патент на благородство»: выдаст ли его литература капиталу? // Новый мир. 1993. № 11. С. 205.

описывал культурную ситуацию В. Кардин в журнале «Знамя»: «На исходе XX века эстрадное зрелище запросто превращает нормальных людей в толпу фанатов. Как бесноватый ефрейтор превращал цивилизованное население в дикое стадо. Пространство между искусством и торжествующей эстрадой заполняют произведения и статьи, наподобие тех, что назывались в настоящих заметках. Массовокультурный ширпотреб упрощает смещения в сознании. Давние и новые. Слово бы узаконивает их, отесняя человека от истинной культуры. Такому отеснению способствует сама действительность, пренебрежение искусством, возведенное в ранг государственной политики. Плюс компьютеризация всей планеты»⁶⁷.

«Толстые» журналы воспринимали переориентацию вкусов и новые тренды в штыки. «Но разве рынок не способен отторгнуть культурно значимые тексты? Разве консерватизм вкусов, корпоративная агрессивность, монополия, мода не способны отеснить интеллектуальную литературу, произведения новаторские на задворки книгоиздания и в книготорговое гетто? Разве взаимное сближение цены достойной книги и зарплаты интеллигентного читателя (и писателя!) - результат игры рынка и свободной конкуренции? Неужели и массовые тиражи профашистских изданий обусловлены спросом? Вероятней все же другая, отнюдь не "чисто рыночная", версия "сексодрамы". Похоже, активисты агитпропа перешли в порнобизнес. Серии "Романы о любви" и "Искушение" подозрительно напоминают полиграфическим исполнением "Апрельские тезисы" и "Новое мышление". И идея та же: оболванить, отвлечь, развратить - не свастикой, так порнухой. И пока книжный развал заполняется чужими и худшими (даже по западным меркам) образцами эротического жанра, власти запрещают свою, действительно независимую, газету "Еще"»⁶⁸, – так эмоционально

⁶⁷ Смещение. [Электронный ресурс]: Журнальный зал. Знамя. 1998. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/1998/9/kardin.html> (дата обращения: 20.02.16)

⁶⁸ «...когда поцелуй закончился». [Электронный ресурс]: Журнальный зал. Знамя. 1996. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/1996/1/nablud.html> (дата обращения: 24.02.16)

комментировал популяризацию и распространение эротических романов на российском книжном рынке Владимир Долинский в журнале «Знамя».

Исследователи отмечают, что и само содержание контента «толстых» журналов постепенно переставало отвечать интересам читателя-современника. М.Ю. Берг полагает, что основная масса текстов и материалов, публикуемая на страницах «толстожурнальной» переодики в 1990-е, не обладала актуальным культурным капиталом, привлекательным для обмена «писатель - читатель» и это препятствовало преобразованию его в символический и социальный⁶⁹.

Можно предположить, что стремление придерживаться более качественного, традиционного вида контента не смогло помочь «толстожурнальным» изданиям угнаться за новыми предпочтениями массовой читательской аудитории.

Б.В. Дубин, резюмируя процессы, происходившие с «толстыми» журналами в 1990-е пришел к выводу: «толстый журнал все чаще выступает теперь рутинизирующим элементом литературной системы, по преимуществу сохраняя — неважно, сознательно или по привычке — литературные стандарты и образцы прошлого. По сути, впервые за всю историю он не репрезентирует ни институт литературы, ни авангард литературных поисков, ни поле межгрупповых коммуникаций, ни канал взаимодействий с читателями, их наиболее продвинутыми группами и представляет лишь консервативный сегмент литературной системы. В этом смысле можно говорить о конце журнального периода советской литературы»⁷⁰.

⁶⁹ Берг М. Ю. Литературократия. Проблема присвоения и перераспределения власти в литературе. М., 2000. С. 265.

⁷⁰ Дубин Б. В. Обживание распада, или Рутинизация как прием: Социальные формы, знаковые фигуры, символические образцы в литературной культуре постсоветского периода // Дубин Б. В. Интеллектуальные группы и символические формы: Очерки социологии современной культуры. М., 2004. С. 122.

Таким образом, мы можем сделать итоговые выводы о причинах упадка тиражей «толстых» журналов:

- 1) нехватка бумаги и многократное возрастание стоимости печатного производства;
- 2) кризис литературоцентризма как основы интересов читательской аудитории журналов;
- 3) стремление «толстых» журналов не поддаваться коммерциализации и монополизации прессы;
- 4) «консервация» модели «толстого» журнала и, как итог, приход к ярко выраженной субкультурности;
- 5) утрата самими журналистскими материалами актуального культурного капитала;
- б) моральное устаревание «толстого» журнала, как типа издания.

Новые возможности свободно пользоваться тем, что многие годы было под запретом, доступность возвращенной литературы запустили необратимый процесс – фактически лишили литературу как части культурного феномена, той притягательности и, как бы сказали современным языком, эксклюзивности, которыми она обладала на протяжении десятилетий для всей думающей части общества. Один за другим начинают появляться альтернативные источники помогающие формировать взгляды и воспитывающие гражданскую позицию. Но, пожалуй, решающим негативным фактором послужило активно развивающиеся благодаря телевидению, поле публичной политической дискуссии и, как следствие, потребность в традиционной литературной дискуссии за короткое время отпала. К окончанию перестройки и к распаду Советского Союза, литература в целом и «толстые» журналы, в частности, потеряли свои ключевые позиции в формировании духовного климата общества. В 1990-е ситуация лишь продолжила усугубляться.

2.2. Традиционные «толстые» журналы на книжно-журнальном рынке XXI века: общая характеристика

Несмотря на то, что на исходе двадцатого столетия «толстым» журналам вновь (как и на рубеже XIX–XX веков) пророчили вырождение и гибель, этого не произошло. Пережив ощутимый упадок тиражей в 1990-е, этому типу изданий удалось проявить независимость и не подвергнуться коммерциализации и монополизации, которые на излете перестройки захлестнули весь российский медиарынок.

«Толстые» журналы, несмотря на планомерно падающие тиражи, предпочли пытаться сохранить свою политику и подходы к созданию контента, что самым непосредственным образом отразилось на их внешнем облике и содержании. Таким образом, большинству «толстых» журналов в наше время присуща расположенность к консерватизму, начиная от обложки и заканчивая программностью изданий.

Но важно констатировать, что столь сильная приверженность к традиционности сделали «толстые» журналы крайне малопривлекательными для современного российского читателя, что не могло не сказаться на тиражах. Выделим основные «толстые» журналы из указанной группы и проанализируем их тиражность. При составлении таблиц мы ориентировались на наиболее известные издания. Разумеется, приведенный список не является исчерпывающим.

1) «Толстые» журналы, созданные до распада СССР:

Название	Год издания	Периодичность	Тираж	Направленность
«Аврора»	с 1969 г.	6 раз в год	1000 экз.	лит.-худ. и общ.-полит.
«Вестник Европы»	с 1802 г. Переиздается с 2001 г.	4 раза в год	*	европейской литературы, политики, философии и культуры
«Волга»	с 1966 г. Переиздается с 2008 г.	6 раз в год	*	лит.-худ.
«Дон»	с 1925 г.	4 раза в год	500 экз.	лит.-худ.

«Дружба Народов»	с 1939 г.	ежемесячно	2000 экз.	лит.-худ. и общ.-полит.
«Звезда»	с 1924 г.	ежемесячно	2000 экз.	лит.-худ. и общ.-полит.
«Знамя»	с 1931 г.	ежемесячно	2000 экз.	лит.-худ. и общ.-полит.
«Иностранная литература»	с 1955 г.	ежемесячно	2500 экз.	лит.-худ.
«Литературная учеба»	с 1930 г.	6 раз в год	1500 экз.	литературно-просветительский
«Молодая гвардия»	с 1922 г.	ежемесячно	1500 экз.	лит.-худ. и общ.-полит.
«Москва»	с 1957 г.	ежемесячно	1400 экз.	лит.-худ. и общ.-полит.
«Наш современник»	с 1956 г.	ежемесячно	5500 экз.	лит.-худ. и общ.-полит.
«Нева»	с 1955 г.	ежемесячно	2500 экз.	лит.-худ. и общ.-полит.
«Новый мир»	с 1925 г.	ежемесячно	2500 экз.	лит.-худ. и общ.-полит.
«Огни Кузбасса»	с 1949 г.	6 раз в год	1800 экз.	лит.-худ.
«Октябрь»	с 1925 г.	ежемесячно	1000 экз.	лит.-худ.
«Подъем»	с 1931 г.	ежемесячно	*	лит.-худ.
«Роман-газета»	с 1927 г.	два раза в месяц	2000 экз.	литерат.
«Север»	с 1940 г.	6 раз в год	1000 экз.	лит.-худ. и общ.-полит.
«Сибирские огни»	с 1922 г.	ежемесячно	1500 экз.	лит.-худ. и общ.-полит.
«Урал»	с 1958 г.	ежемесячно	1500 экз.	лит.-худ. и публ.
«Юность»	с 1955 г.	ежемесячно	6500 экз.	лит.-худ. и общ.-полит.

Можно проследить, что такие издания, как «Новый мир», «Знамя», «Нева», «Октябрь», за плечами которых длинная и многообразная история, к 2016 году возвратились к минимальным тиражам, и они продолжают уменьшаться год от года.

2) «Толстые» журналы, созданные после распада СССР:

Название	Год издания	Периодичность	Тираж	Направленность
«Арион»	с 1994 г.	4 раза в год	*	поэтическая
«Голос эпохи»	с 2005 г.	4 раза в год	900 экз.	лит.общ.
«Бельские	с 1998 г.	ежемесячно	2000 экз.	лит.-худ. и общ.-

просторы»				полит.
«Воздух»	с 2006 г.	4 раза в год	350–500 экз.	поэтическая
«Волга-XXI век»	с 2003 г.	6 раз в год	«свободный»	лит.-худ.
«Гусиное перо»	с 2014 г.	ежемесячно	Только электронная версия	лит.-худ.
«День и ночь»	с 1993 г.	6 раз в год	1200 экз.	лит.-худ.
«Дети Ра»	с 2004 г.	ежемесячно	*	лит.-худ.
«Зинзивер»	с 2005 г.	ежемесячно	500 экз.	лит.-худ.
«Литературный меридиан»	с 2008 г.	ежемесячно	500 экз.	лит.-худ.
«Молоко»	с 1998 г.	ежемесячно	Только электронная версия	лит.-худ.
«На русских просторах»	с 2008 г.	4 раза в год	*	истор.-мемуар. и лит.
«Неприкосновенный запас»	с 1998 г.	6 раз в год	2000 экз.	общ.-полит.
«Новая юность»	с 1994 г.	6 раз в год	Только электронная версия	лит.-худ.
«Парус»	с 2011 г.	ежемесячно	Только электронная версия	лит.-худ.
«Приокские зори»	с 2005 г.	4 раза в год	не более 999 экз.	лит.-худ. и публ.
«Русская жизнь»	с 2002 г.	ежемесячно	Только электронная версия	лит.-худ. и общ.-полит.
«Союз писателей»	с 2011 г.	ежемесячно	3000 экз.	лит.-худ.
«Суждения»	с 2011 г.	ежемесячно	Только электронная версия	историч.
«Prosōdia»	с 2014 г.	2 раза в год	500 экз.	поэтическая
«Homo Legens»	с 2012 г.	4 раза в год	1600 экз.	лит.-худ.

Несмотря на то, что уже к началу 2000-х стало понятно, что кризис, который преследует «толстые» журналы с окончания перестройки, только усугубляется, издания продолжили открываться. Но по состоянию на 2016 год можно убедиться, что спрос на них находится в такой же упадке, как и на традиционную «толстожурнальную» периодику.

3) «Толстые» журналы, издающиеся за рубежом и распространяющиеся на территории РФ:

Название	Год издания	Периодичность	Тираж	Направленность
«Зарубежные записки»	с 2005 г.	3 раза в год	*	лит.-худ.
«Зеркало»	с 1996 г.	2 раза в год	1000 экз.	лит.-худ.
«Иерусалимский журнал»	с 1999 г.	4 раза в год	*	лит.-худ.
«Интерпоэзия»	с 2002 г.	4 раза в год	*	поэтическая
«Крещатик»	с 1996 г.	4 раза в год	*	лит.-худ.
«Новый журнал»	с 1942 г.	4 раза в год	*	лит.-публ.
«Новый берег»	с 1998 г.	4 раза в год	*	лит.общ.
«Союз Писателей»	с 2000 г.	4 раза в год	150–600 экз.	лит.-худ.

Таким образом, издания, которые часто называют себя «международными», содержат редакции в других странах и распространяются не только в России, но и за рубежом, имеют схожие проблемы, связанные с низкими тиражами.

В тех случаях, когда фактические тиражи не были представлены (обозначены в таблице звездочкой) на официальных сайтах или не были указаны на изданиях, автор настоящего исследования звонил в редакцию, обращаясь с просьбой предоставить актуальную информацию о тиражах. Ни в одном случае с ним не поддерживали разговор.

Опираясь на один из ключевых формальных признаков – тиражность, можно заключить, что в кризисе прибывает весь «толстожурнальный» сегмент прессы. Консервация перестроечной модели «толстого» журнала, которая произошла после распада СССР, создала обратный желаемому эффект. Это лишь на определенное время позволило сохранить качество контента, но вместе с тем существенно ограничило «толстым» журналам пути к развитию и изменениям. Впрочем, сами редакции стараются превратить очевидную устарелость облика, формы и подачи в свое преимущество. «Культурный и демократичный, журнал спокойно следует своему, не сегодня избранному направлению, избегая экстремизма любого толка и сочетая художественную новизну с интеллектуальной

основательностью и даже своего рода “академизмом”. К этому можно прибавить еще два понятия – консерватизм и историзм. Сохранение памяти о прошлом сказывается во внешнем облике журнала, мало изменившимся на протяжении десятилетий, в устойчивом подборе и расположении журнальных рубрик»⁷¹.

Так, на своем официальном сайте журнал «Новый мир» характеризует свою позицию и дает понять, что направление, установки и политика издания были утверждены давным-давно и существенных преобразований или изменений можно не ждать.

В «Новом мире», как и в большинстве традиционных «толстых» журналов, действительно не встретить рекламу, что является большим достоинством. Но цена такой коммерческой независимости абсолютная финансовая несостоятельность, которая привела к минимальным тиражным значениям, а также усложнила процесс естественной трансформации журналов.

Обратимся к рубрикации журнала «Новый мир» за период с 2012 по 2015 год для лучшего понимания состояния современной модели традиционного «толстожурнального» издания.

	2012 г. (12 выпусков)	2013 г. (12 выпусков)	2014 г. (12 выпусков)	2015 г. (12 выпусков)
	Частотность появления рубрики			
Рубрика: <i>Философия. История. Политика</i>	6	5	5	3
Рубрика: <i>Далекое близкое</i>	5	3	2	2
Рубрика: <i>Литературная критика</i>	6	5	5	7
Рубрика: <i>Рецензии. Обзоры</i>	12	12	12	12

⁷¹ История журнала. [Электронный ресурс]: Новый мир. URL: <http://www.nm1925.ru/AboutMagazine/14/Default.aspx> (дата обращения: 03.04.16)

Рубрика: <i>Библиографические листки</i>	12	12	11	12
Рубрика: <i>Дневник писателя</i>	2	2	-	-
Рубрика: <i>Опыты</i>	7	7	7	9
Рубрика: <i>Новые переводы</i>	6	6	6	6
Рубрика: <i>Семинариум</i>	2	1	2	2
Рубрика: <i>Комментарии</i>	4	4	3	-
Рубрика: <i>Литературоведение</i>	3	8	5	7
Рубрика: <i>Из наследия</i>	3	3	8	7
Рубрика: <i>Полемика</i>	1	2	1	1
Рубрика: <i>Дневники. Воспоминания</i>	-	1	-	-
Рубрика: <i>Юбилей</i>	-	-	-	2
Рубрика: <i>Некролог</i>	-	-	1	-
Рубрика: <i>Мир искусства</i>	-	-	1	1
Рубрика: <i>Мир науки</i>	-	-	1	-
Рубрика: <i>За рубежом</i>	-	-	1	-
Рубрика: <i>Премия</i>	-	-	1	-
Рубрика: <i>Книжная полка</i>	12	11	9	12
Рубрика: <i>Кинообозрение</i>	6	6	6	6
Рубрика: <i>Детское чтение с...</i>	6	6	6	5
Рубрика: <i>Non-fiction с...</i>	-	6	6	-
Рубрика: <i>Фантастика\Футурология</i>	5	6	5	-
Рубрика: <i>HYPERFICTION</i>	-	-	-	6

Рубрика: <i>Отклики и комментарии</i>	-	-	-	1
--	---	---	---	---

По результатам таблицы можно сделать следующие важные заключения. Со страниц журнала безвозвратно исчезла некогда так популярная рубрика «Публицистика». По факту, материалы публицистических жанров теперь появляются в разделах «Философия. История. Политика» и «Полемика». Однако отказ редколлегии от одной из ведущих и авторитетных рубрик может служить красноречивым показателем маловостребованности и непопулярности контента публицистической направленности у читательской аудитории. Также теперь в «Новом мире» не встретить такие рубрики, как «Религия и современный мир», «Публикации и сообщения», «Дневники. Воспоминания», «Очерки наших дней».

Некоторые рубрики, такие как «В мире искусства», «В мире науки», «На зарубежные темы», «Из литературного наследия», были видоизменены и переименованы, получив названия «Мир искусства», «Мир науки», «За рубежом», «Из наследия». Можно увидеть, что согласно таблице, большинство из них являются очень подвижными, то есть появляются в издании нерегулярно или редко. Подвижность рубрик, исходя из сегодняшнего состояния «толстых» журналов, может быть также истолкована как показатель пребывания в кризисе.

Однако важно обратить внимание на то, что за последние годы появилось и несколько новых рубрик, которые отличаются регулярностью появления и предрасположенностью к колумнистичности. То есть, как правило, авторами текстов в этих рубриках выступают одни и те же авторы. Так, например, рубрики «Фантастика\Футурология» и «HYPERFICTION» можно назвать полностью авторскими, потому что их ведет исключительно поэтесса и писательница-фантаст Мария Галина.

Рубрику «Кинообозрение» можно считать относительно новой, так как она появилась на страницах «Нового мира» только в начале 2000-х. В этом разделе можно найти рецензии на популярные голливудские фильмы, обзоры

на картины-призеры премии Оскар и отзывы на массовое кино, в чем можно проследить достаточно очевидное стремление авторов журнала пытаться шагать в ногу со временем. Подавляюще часто со своими рецензиями в этом разделе выступает Наталья Сиривли.

Еще одной авторской и регулярной рубрикой является рубрика «Книжная полка». В ней редакторы, поэты, писатели, критики, литературоведы предлагают краткие рецензии на десятку книг, которые, на их персональный взгляд, заслуживают читательского внимания. Как правило, в каждом свежем номере эту рубрику готовит тот, кто еще не успел этого сделать за год. Таким образом, в конце года читатель получает 120 рекомендаций из современной русской и зарубежной литературы.

Нельзя оставить без внимания и очень молодую рубрику «Детское чтение». Она появилась на страницах «Нового мира» в 2012 г. В своем открывающем материале Павел Крючков, постоянный автор рубрики, подмечал: «затея разговора о детской литературе на пространстве толстого литературного журнала родилась у нас и спонтанно и закономерно. Захотелось попробовать. Конечно, прецеденты были и есть, взять хотя бы питерскую “Неву” или красноярский альманах “День и Ночь”, публикующий антологические выдержки с портала детской литературы “Желтая гусеница”. Но более или менее полноценный (периодический, стереоскопичный и т. п.) разговор о литературе для детей на нашем *поле* все-таки почти не ведется»⁷².

Однако уже в начале 2015 г. его материал открывается словами: «Свои страницы для детских стихов открыли такие “взрослые” журналы, как “Юность”, “Нева”, “Неделя”, “Аврора”, “Огонек”, а иногда и “Новый мир»»⁷³.

Можно сделать несколько резюмирующих выводов. Журнал «Новый мир» старается продолжать придерживаться адресного и авторского подхода

⁷² Детское чтение с Павлом Крючковым. [Электронный ресурс]: Журнальный зал. Новый мир. 2012. № 1. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2012/1/kr22.html (дата обращения: 18.03.16)

⁷³ Крючков П. Детские люди. Четыре века русской поэзии детям. Том 3// Новый мир. 2015. № 1. С. 221.

к публикуемому контенту, стремится к тому, чтобы у него было свое «лицо». Известные и популярные персоналии способны привлекать и собирать большое количество аудитории, тем самым формируя среду постоянных читателей.

Покинувшие издание рубрики, а также появление новых может говорить о том, что какие-то изменения на уровне формы все-таки осуществляются. Однако нерегулярность появления некоторых из них может быть истолкована, как свидетельство подвижности модели журнала, которая в условиях кризисной ситуации расценивается как негативный фактор.

Обращаясь к содержанию журнала, важно отметить, что на этом уровне также происходят отдельные изменения. Можно предположить, что обращаясь к теме кино или к обзорам детской литературы, журнал пытается быть более универсальным, более подходящим для массового читателя. Стремление к универсализации контента может в значительной степени сближать сегодняшнюю модель издания с моделью классического журнала для семейного чтения. Можно констатировать, что журнал предпринимает попытки для того, чтобы отвечать интересам сегодняшнего массового читателя, а модель «толстого» журнала по форме начинает напоминать модель тонкого.

Однако опираясь на сегодняшнюю тиражность изданий, мы можем заключить, что ни появление новых рубрик, ни регулярно публикующиеся авторы, ни попытки универсализировать некоторые составляющие своего контента не могут служить значимым мотиватором и катализатором для роста тиражей и востребованности периодического издания.

Давайте остановимся на ключевых факторах, которые и определяют кризисность положения «толстых» журналов на сегодняшний день.

Нишевость и «субкультурность» «толстых» журналов.

Главный редактор журнала «Нева» Наталья Гранецева высказывалась о современной ситуации с «толстыми» журналами следующим образом: «Толстые журналы утратили функции единственных универсальных

просветителей – собственно, они таковыми были лишь в предперестроечное двадцатилетие, и вечно так продолжаться не могло»⁷⁴. Действительно, можно констатировать, что «толстожурнальная» периодика не столь универсальна, как, например, в перестроечный период, и в целом ориентирована не на массового, а на более конкретного, если не элитарного, читателя. Вдобавок, редакторы и журналисты нередко заявляют, что из-за мизерных тиражей, «толстые» журналы последнего десятилетия часто обвиняются в том, что они стали носить «декоративный» характер и печатают только тех, кто участвует в создании журнала, то есть своих сотрудников⁷⁵. Например, Е.И. Воробьева характеризовала эту ситуацию следующим образом: «толстые журналы отказываются от борьбы за читателя, поскольку не выходят на рынок (крайне низкий тираж и отсутствие распространения). Подписчики же — это не та страта, для которой журнал предназначен де-факто. То есть фактической аудиторией деклараций толстых журналов и является то самое сообщество производителей»⁷⁶.

Но, по словам редактора журнала «Роман-газета» Юрия Козлова, это едва ли так. «“Журнальная” литература отражает реальную жестокую, а не адаптированную, смягчённую под вкусы “массового читателя” гламурную жизнь. Таков “генетический”, заложенный ещё Белинским, Некрасовым, Панаевым, Достоевским, другими издателями русской журнальной периодики код. Сломать его можно только прекратив издание литературных журналов. Не следует забывать и о том, что для молодых талантливых авторов, делающих первые шаги в литературе, “толстые” журналы сегодня едва ли не единственная возможность выйти к всероссийскому читателю,

⁷⁴ Назло вам не умру! [Электронный ресурс]: Независимая газета. 2015. 9 апреля. URL: http://www.ng.ru/person/2015-04-09/2_persona.html (дата обращения: 13.04.16)

⁷⁵ Игрунова Н. Продуктовый набор или осколок вытесняемой культуры? // Дружба народов. 2005. № 1. С. 206.

⁷⁶ Воробьева Е. И. Толстые журналы как системообразующий фактор в поле современной литературы // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 4. С. 133.

хотя бы через “игольное ушко” выписывающих эти журналы библиотек»⁷⁷. Таким образом, практическая ценность «толстых» журналов сохранилась и вряд ли может подвергаться сомнению.

Однако трудно будет спорить с тем, что современное литературное поле очень отличается от того, каким оно был во времена расцвета «толстожурнальной» периодики. «Современное культурное поле отказалось от литературоцентризма на рубеже 1980 – 1990-х годов, что привело к резкой, скачкообразной и травматичной по своей сути автономизации поля литературы (оно и эстетически, и социально оказалось “в себе” и “для себя”)⁷⁸, – такую трактовку дает Е.И. Воробьева.

«Прежде всего, современный литературный процесс характеризуется снижением роли слова и художественной литературы в целом в общественной жизни России. А также снижением роли общественных институтов как факторов формирования литературного процесса. Однако возрастание центробежных тенденций в столице, разобщенность участников процесса компенсируются появлением новых литературных течений и объединительных тенденций в провинции»⁷⁹, – так охарактеризовал современный литературный процесс российский поэт и писатель Александр Кердан на одном из круглых столов журнала «Урал».

Если обратиться к определению, которое характеризует термин «литературное поле», то, по Пьеру Бурде, оно представляет собой «поле сил, воздействующих на всех вступающих в поле, по-разному в зависимости от занимаемой позиции (укажем для примера наиболее удаленные друг от друга точки: позиция автора бестселлера или позиция поэта-авангардиста). В то же время литературное поле является еще и полем конкурентной борьбы,

⁷⁷ Литературные журналы переживают не лучшие времена. [Электронный ресурс]: Литературная газета. 2015. 6 февраля. URL: <http://www.litrossia.ru/archive/item/250-khudoevremya-dlya-tolstyx-zhurnalov> (дата обращения: 15.04.16)

⁷⁸ Воробьева Е. И. Толстые журналы как системообразующий фактор в поле современной литературы // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 4. С. 132.

⁷⁹ После миллениума. [Электронный ресурс]: Журнальный зал. Волга. 2011. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2011/5/kr16-pr.html> (дата обращения: 25.04.16)

направленной на консервацию или трансформацию этого поля сил»⁸⁰. Важно отметить, что из-за критически низкого спроса трудно говорить о том, что «толстые» журналы могут составлять настоящую конкуренцию как между собой, так и тем более в отношении периодических изданий других видов. Застой должен сменяться подъемом, на место консервации должна приходиться трансформация. Если какая-то из сил, модель, тип «застревают» в каком-то из состояний, то наступает кризис. Очевидно, что кризис литературоцентризма, начавшийся в первой половине 1990-х годов, продолжается и в наши дни. И он самым негативным образом продолжает влиять на «толстые» журналы, чья модель своего рода «застряла» между законсервированной формой 90-х годов и новой формой сегодняшнего дня, которая формируется и оформляется критически медленно.

Также современное российское литературное поле характеризуется исследователями как «эkleктичное», «раздробленное», «неоднородное», «разветвленное на множество параллельных литературных течений» и некоторые из них подмечают, что эти тенденции зародились еще в середине 90-х годов и продолжают по сегодняшний день⁸¹. Можно предположить, что это является прямым следствием кризиса литературоцентризма и, одной из ключевых проблем, связанных с этим, может считаться то, что «толстые» журналы в силу явного размежевания на направления на разных уровнях только способствуют этому дроблению внутри литературного поля.

Тем не менее, будет не справедливо утверждать, что русское общество перестало читать или литература перестала быть популярной в нашей стране. «В эпоху, о которой все чаще говорят как о времени кризиса литературоцентризма, чтение как таковое не оттесняется на периферию духовной жизни человека. Дело в другом: меняется читатель, его восприятие, а вместе с ним меняется и система передачи информации, сам тип

⁸⁰ Бурдые П. Поле литературы // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 49.

⁸¹ Бешукова Ф. Б. Медиадискурс постмодернистского литературного пространства: Автореф. дис. канд. фил. наук. Краснодар. 2009. С. 31.

взаимоотношений внутри тандемов автор – читатель, автор – писатель, автор – литература, читатель – литература»⁸², – так обрисовала положение литературы доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка и литературы Южно-Уральского государственного университета Елена Пономарева.

Таким образом, можно вывести еще один фактор, который пагубно влияет на положение «толстых» журналов, – фактор распространения.

Подписка и распространение «толстых» журналов.

В розничной продаже традиционные «толстые» журналы отсутствуют уже более 10 лет за редким исключением (например, журнал «Аврора», который с конца 2015 г. с тиражом в 1000 экз. появился на полках магазина «Буквоед»). Редактор «Роман-газеты» объясняет это так: «Во-первых, дело там организовано так, что без предварительной (и, как правило, невозвратной) предоплаты журналы в киоски не возьмут. Во-вторых, сами киоски являются объектом перманентного реформирования со стороны местных властей. Их то открывают, то запрещают, меняют внешний вид, передают от одних собственников другим, перепрофилируют, строго регламентируют ассортимент и так далее. Литературным «толстякам» там не место. Как, впрочем, и в книжных магазинах по причине ретро (из прошлого века) обложек, скудной полиграфии, а также невозможности торговой надбавки к оптовой цене ввиду ничтожного (если вдруг возьмут) количества экземпляров. Для магазинов журналы – неликвид, балласт, который только занимает место. Да и количество этих магазинов в России с каждым годом уверенно сокращается. Былые арендные льготы на продажу «культурно-значимой» продукции отменены. Во многих райцентрах, не говоря о

⁸² Пономарева Е. Литературный цикл – новаторство и наживка // Октябрь. 2013. № 5. С.

населённых пунктах поменьше, уже не осталось ни одного книжного магазина»⁸³.

Действительно, чтобы купить в розницу большинство традиционных «толстожурнальных» изданий нужно целенаправленно искать точки продаж (помимо самих редакций, где издания всегда доступны к покупке). Например, журнал «Нева» можно приобрести в Санкт-Петербурге в некоторых магазинах сети «Первая полоса». А «Звезду» можно разыскать в Москве в киосках «Новая газета» или приобрести в редакции журнала «Знамя». Таким образом, сам поиск интересующего издания может превратиться в проблему для читателя.

Также, по мнению редактора, сама стоимость подписки в условиях затяжного экономического кризиса, оказывается слишком высокой для большинства граждан. Еще одним значительным негативным фактором является отмена государственной дотации для Почты России, которая обеспечивала бесплатную доставку печатной продукции подписчику. Теперь Почта России сама определяет стоимость доставки, добавляя ее к подписной цене редакции, тем самым увеличивая цену номера в полтора–два раза.

2015 год в России был посвящен литературе и представители «толстожурнальной» среды ожидали позитивные преобразования и помощь со стороны государства. Но в начале года произошло событие, которое имело совершенно обратный эффект и возмутило большую часть журналистского сообщества. Министерство культуры РФ прекратило целевое финансирование библиотек, преимущественно региональных, тем самым лишив их средств на журнальную подписку. В результате библиотеки остались без помощи, которая, начиная с 2009 года, ежегодно им оказывалась в размере 50 миллионов рублей, по распоряжению, в то время премьер-министра РФ – В.В. Путина.

⁸³ Литературные журналы переживают не лучшие времена. [Электронный ресурс]: Литературная газета. 2015. 6 февраля. URL: <http://www.litrossia.ru/archive/item/250-khudoe-vremya-dlya-tolstyx-zhurnalov> (дата обращения: 15.04.16)

Важно отметить, что именно подписка является самой значимой строкой доходов, она составляет около 80% бюджета «толстого» журнала. Остальные 20% восполнялись с помощью правительственных грантов, спецпроектов, поддержки региональных властей. Очевидно, что только сторонней и частной поддержки «толстым» журналам для стабильного существования не достаточно.

Таким образом, в 2015 году были отменены дотации библиотекам, которые составляли 50 млн. рублей, а Роспечать выделила 10 млн. рублей⁸⁴ для адресной поддержки 16-ти литературно-художественным журналам («Иностранная литература», «Знамя», «Октябрь», «Новый мир», «Юность», «Нева», «Вопросы литературы», «Звезда» и др.).

Глава Роспечати Михаил Сеславинский в интервью заявлял: «У четырех журналов из 16 нет сайтов. <...> Занимайтесь интернетом, там вы нужны, там есть аудитория. Не воспринимайте интернет как исчадие ада. Это такая же среда общения, где каждый выбирает по себе. Мы можем помочь финансировать эти сайты»⁸⁵.

В качестве оппонирующей позиции можно привести высказывание редактора журнала «Звезда» Яков Гордин, который говорил: «Как я понимаю, в Минкульте установка: хватит возиться с бумагой, всё должно быть в Интернете. Чиновники не понимают, что если нет бумажного журнала, то нечего и вывешивать в Сеть: нужны та же редакция, те же корректоры, верстальщики. А чем им платить, если не будет подписки?»⁸⁶

Однако важно отметить, что интернет является весьма плохо освоенной площадкой распространения «толстых» журналов.

Распространение «толстых» журналов посредством интернета.

⁸⁴ Агентство Роспечать в два раза увеличило финансирование «толстых» журналов в 2015 году. [Электронный ресурс]: Агентство ТАСС. 2015. 18 февраля. URL: <http://tass.ru/kultura/1775884> (дата обращения: 10.04.16)

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Год литературы станет для толстых журналов последним? [Электронный ресурс]: Парламентская газета. 2015. 22 января. URL: <https://www.pnp.ru/newspaper/detail/75241> (дата обращения: 13.04.16)

Интернет, которые за последние семь-десять лет активно распространялся в России и стал важной и влиятельной частью жизни жителей нашей страны, сильно отразился на СМИ и начал составлять им сильную конкуренцию. Быть СМИ и не считаться с глобальной путиной в 2016 году уже представляется почти невозможным.

Но вместе с трудностями в лице очевидной конкуренции, Интернет подарил журналистике фактически неиссякаемое пространство для того, чтобы распространять свой контент. Важно отметить, что далеко не все «толстые» журналы должным образом или в принципе распоряжаются им.

Обратимся к сводной таблице пребывания и распространения «толстых» журналов в интернете. Автор самостоятельно провел изучение интернет-ресурсов и составил резюмирующую таблицу. (Здесь приведен сокращенный вариант таблицы, полную версию см. приложения № 8)

Название	Наличие официального сайта	Возможность бесплатно скачивать и читать pdf-версию журнала	Присутствие в социальных сетях	Присутствие в «Журнальном зале», «Читальном зале» или «Русском поле»
«Аврора»	да	да, частично	Вконтакте, обновляется часто	нет
«Вестник Европы»	да	да	Facebook, не обновляется с 2012 г.	ЖЗ, обновляется регулярно
«Волга»	нет	нет	нет	ЖЗ, обновляется регулярно
«Дон»	нет	да	нет	ЧЗ, обновляется регулярно
«Дружба Народов»	да	нет	нет	ЖЗ, обновляется регулярно
«Звезда»	да	нет	нет	ЖЗ, обновляется регулярно
«Знамя»	да	нет	нет	ЖЗ, обновляется

				регулярно
«Иностранная литература»	да	нет	Facebook, обновляется регулярно	ЖЗ, обновляется регулярно
«Литературная учеба»	да	нет	Facebook\Twitter\Вконтакте обновляются периодически	нет
«Молодая гвардия»	нет	частично	нет	нет
«Москва»	да	нет	нет	ЧЗ, обновляется регулярно
«Наш современник»	да	да	Вконтакте, не обновляется с момента создания	ЧЗ, обновляется часто
«Нева»	да	да	Facebook\Вконтакте, обновляются периодически	ЖЗ\ЧЗ, обновляется регулярно
«Новый мир»	да	нет	Facebook, обновляется регулярно	ЖЗ, обновляется регулярно
«Огни Кузбасса»	да	нет	Facebook\Вконтакте, обновляются часто	нет
«Октябрь»	нет	нет	нет	ЖЗ, обновляется регулярно
«Подъем»	да	нет	Вконтакте, не обновляется с 2015 г.	РП, обновляется регулярно
«Роман-газета»	да	нет	нет	РП, не обновляется с 2012 г.
«Север»	да	да	Facebook\Вконтакте, обновляется часто	ЧЗ, обновляется регулярно.
«Сибирские огни»	да	да	Facebook\Twitter\Вконтакте обновляются регулярно	ЧЗ, обновляется регулярно. ЖЗ, не обновляется с 2014 г.
«Урал»	да	нет	Facebook\Вконтакте, обновляются часто	ЖЗ, обновляется регулярно
«Юность»	да	да	Facebook,	ЧЗ,

			обновляется часто	обновляется регулярно.
--	--	--	----------------------	---------------------------

Как можно увидеть из результатов таблицы, большинство социальных сетей, как Twitter или Вконтакте, так и остались не освоенными, для подавляющего числа изданий, площадками. У некоторых до сих пор нет даже собственных официальных сайтов, у многих если и есть, то зачастую в заброшенном состоянии или с неэрогомичной и неудобной для пользователей навигацией.

Социальные сети, которые в наши дни являются чуть ли не главным источником для анализа общественного мнения и определения отношения читательского большинства, могли бы послужить полезным инструментом для организации фидбека автор – читатель, но почти никто из перечисленных выше изданий ими не пользуется.

Можно сделать вывод, что некоторые редакции не видят надобности в развитии собственных ресурсов из-за наличия таких платформ, как «Журнальный зал», «Читальный зал» и «Русское поле».

В 2016 году проекту «Журнальный зал» исполняется 20 лет. Сайт позиционирует себя не просто как библиотека или архив «толстожурнальных» изданий, он «имеет цель представить сам феномен русской «толстожурнальной» культуры в сегодняшнем его изводе»⁸⁷. Таим образом, руководители площадки объясняют причину, по которой далеко не все издания имеют возможность получить свой раздел в «Журнальном зале». «С ростом популярности “ЖЗ” мы все чаще получаем от редакторов новых журналов предложения (а иногда и почти ультимативные требования) выставлять их издания в “Журнальном зале”. И это становится для нас проблемой. По моим грубым прикидкам, регулярных литературно-художественных изданий, публикующих стихи, прозу, эссеистику, а иногда

⁸⁷ WWW-обозрение Сергея Костырко. [Электронный ресурс]: Журнальный зал. Новый мир. 2006. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/3/ko18.html (дата обращения: 03.04.16)

даже и критику и могущих претендовать на статус толстого литературного журнала, не менее семидесяти. И, к сожалению, очень многие из них явно недотягивают до уровня тех изданий, которые представляет “ЖЗ”, даже несмотря на то, что и в самом “Журнальном зале”, разумеется, не все равноценно. На большинство подобных предложений мы вынуждены отвечать отказом (часто после консультаций с редакторами уже представленных в “ЖЗ” изданий). Не могу сказать, что делается это с легким сердцем. Но если мы превратим свой сайт просто в “библиотеку толстых литературных журналов”, выходящих по всей нашей стране и за рубежом на русском языке, мы потеряем смысл существования “ЖЗ”»⁸⁸, – так комментировал ситуацию с отказами в предоставлении места бессменный куратор проекта Сергей Костырко.

Однако далеко не все журналисты и редакторы считают политику «Журнального зала» объективной и честной. Вокруг ресурса то и дело вспыхивают скандалы, всякий раз, когда руководство отказывается добавлять тот или иной журнал на свой сайт, чаще всего без объяснения причин.

Например, такая же ситуация возникла, когда «Журнальный зал» отказал поэтическому журналу «Воздух». «Я считаю решение старейшин ЖЗ ошибкой, последствия которой трудно (вернее, слишком легко) предугадать. Его первым результатом станет окончательное дробление литературного поля, и так уже неоднородного, на фланги и лагеря. Скорее всего, Журнальный Зал не убьет (по блоковской формуле) отсутствие “Воздуха” – ресурс всего лишь утратит или не приобретет какую-то долю аудитории, и единственной жертвой литературной войны, как всегда, окажется читатель. Но вместе с доверием этой аудитории из ЖЗ уйдет что-то очень важное – мечта о вольном, открытом и непредвзятом журнальном содружестве. Вместо этого авторам и читателям Журнального Зала предлагают

⁸⁸ Там же.

существовать в режиме закрытого клуба – привилегия, от которой я предпочла бы отказаться»⁸⁹, – заявляла поэт Мария Степанова.

Также «Журнальный зал» нередко обвиняется в идеологичности и излишней либеральной направленности, которая опосредованно вредит русскому литературному процессу. В частности потому, что ресурс с самого начала своего существования не стал представлять национал-патриотические издания, отдавая очевидное предпочтение либеральным и демократическим. «Хорошо помню, как появился “Журнальный зал”, структура, которая сразу же взяла курс на групповщину и разделение писателей. Так, в этой библиотеке электронной периодики был “Новый мир”, но отсутствовал “Наш современник”, наличествовало “Знамя”, но невозможно было найти “Москву”. Решительно (за небольшим исключением) были отброшены и литературные журналы русской провинции. Это вообще нормально?!»⁹⁰, – так эмоционально высказывалась на одном из круглых столов журнала «Литературной учебы» главный редактор интернет-журнала «МОЛОКО» Лидия Сычева.

В качестве альтернативы «Журнальному залу», в 2001 г. появился сайт под названием «Русское поле», который является дочерним проектом исторического портала «Хронос», функционирующего с 2000-го года. «Русское поле» подчеркивает, что занимается публикацией национально-патриотических, славянофильских «толстых» журналов и альманахов, а также журналов «русской провинции», сугубо региональных и тех изданий, которые по тем или иным причинам были «отвергнуты»⁹¹ «Журнальным залом». Заслугой проекта в частности является то, что он занимается распространением тех изданий, которые имеют только интернет-версию и

⁸⁹ ЖЗ против "Воздуха". Зачем? [Электронный ресурс]: Полит.РУ. 2007. 30 марта. URL: <http://polit.ru/article/2007/03/30/vozduh/> (дата обращения: 22.04.16)

⁹⁰ Круглый стол «О проблеме “либерализма” и “патриотизма” в современном литературном процессе». [Электронный ресурс]: Литературная учеба. № 6. 2009. URL: <http://www.lych.ru/online/0ainmenu-65/47--62009/460---1-----r> (дата обращения: 23.04.16)

⁹¹ Введение в проект. [Электронный ресурс]: Хронос. URL: <http://www.hrono.info/vvedenie.php> (дата обращения: 25.04.16)

при этом зачастую никаких других ресурсов в интернете (собственных официальных сайтов или страниц в социальных сетях). Соответственно, читательская аудитория имеет возможность знакомиться с контентом только посредством «Русского поля».

Примером такого издания может служить журнал «Русская жизнь», которые не имеет бумажной версии и основной площадкой для его распространения является «Русское поле». Редактор издания Юрий Нечипоренко охарактеризовывал «Русскую жизнь» так: «выходим каждый месяц, публикуем из того, что нам присылают, что дают друзья всё это время лучшие стихи, статьи, рассказы. Но сейчас саму эту жизнь необходимо защитить – и поэтому у нас появится блок материалов о войне на Донбассе. Именно здесь проходит сейчас линия обороны русской культуры от нового варварства, и мы совместными усилиями будем защищать наши святыни – и жизни самих людей»⁹². Тематика журнала действительно разнообразна и также стремится к универсализации, например, наряду с прозой и стихотворениями, там можно найти рецензирующие отзывы на выступления этого года с конкурса Евровидение.

Еще одной альтернативной площадкой, но уже без столь ярко выраженной идеологической направленности, является портал «Читальный зал», который появился в 2009 г.. На сайте можно найти журналы «Нева» и «Дети Ра», которые соседствуют вместе с изданиями «Москва», «Наш современник», «Юность» и рядом других изданий, которые никогда не брали или по каким-то причинам исключил «Журнальный зал». Портал подчеркивает, что «открыт самым разным изданиям»⁹³. Однако, вступление в «Читальный зал» составляет пять тысяч рублей, а добавление каждого нового

⁹² Русская жизнь... [Электронный ресурс]: Русская жизнь. URL: <http://ruszhizn.ruspole.info/> (дата обращения: 26.04.16)

⁹³ О проекте. [Электронный ресурс]: Читальный зал. URL: <http://reading-hall.ru/index.html> (дата обращения: 23.04.16)

номера на сайт – 1500 тыс. рублей⁹⁴, о чем сразу и в свободном доступе сообщается на официальном сайте проекта.

Важно отметить, что разделение на направления, размежевание на идеологические лагеря стало еще более очевидным с тех пор, как появились интернет-площадки для «толстых» журналов. Особенно это заметно на примерах порталов «Журнальный зал» и «Русское поле». Тем не менее, в литературном сообществе нет единодушия, как именно наличие этих ресурсов влияет на современный литературный процесс. Многие критики и писатели склонны полагать, что это лишь больше дробит и так разрозненное литературное поле и наносит ему непоправимый урон. Можно предположить, что отказ от выраженной идеологической направленности способствовал бы объединению «толстожурнальных» изданий и укреплению литературного процесса. Тем более, что на уровне контента это размежевание прослеживается в значительной степени меньше, чем, например, в годы перестройки (в частности потому, что публицистика практически вымылась со страниц журналов, а та, которая есть, не обладает былой социальной остротой и злободневностью, а полемика и вовсе сошла на нет).

В целом, можно сделать резюмирующий вывод о том, что существование таких ресурсов, как «Журнальный зал», «Читальный зал» и «Русское поле» обладает двояким эффектом. С одной стороны, это площадки, которые помогают и способствуют распространению «толстых» журналов в интернете, это функциональные сайты, где можно найти архивные выпуски и публикации за последние 15–20 лет. О степени востребованности этих ресурсов можно судить по статистике посещаемости, у «Журнального зала», по состоянию на 2016 год, она составляет в среднем в

⁹⁴ Как вступить? [Электронный ресурс]: Читальный зал. URL: http://reading-hall.ru/how_enter.html (дата обращения: 23.04.16)

день от 10 000 тыс. до 14 000 тыс. чел.⁹⁵, а у «Русского поля» около 10 000 тыс. чел.⁹⁶ (в зависимости от конкретного издания, каждый журнал имеет свой домен).

Обратный и негативный эффект заключается в нескольких позициях. Наличие сайтов, где можно бесплатно ознакомиться со всем публикуемым в журналах контентом, несомненно, наносит вред печатной версии издания. Потому что перед читателем встает резонный вопрос, зачем покупать, если можно бесплатно прочитать в сети.

В дополнении наличие этих площадок дает редакторам журналов ложное ощущение, что раз они существуют, своими официальными ресурсами можно заниматься в последнюю очередь или не заниматься вовсе. Однако «Журнальный зал», «Читальный зал» и «Русское поле» не позволяют общаться с читательской аудиторией напрямую, не предоставляют функции оставлять комментарии и отзывы и имеют ряд технологических недостатков. Например, все три проекта не имеют приложений для телефонов, из-за чего читать публикации с экранов гаджетов не так удобно в силу громоздкости сайтов. Вышеперечисленные факторы указывают на то, что присутствие «толстых» журналов в Интернете требует большего внимания и технологических преобразований.

Что касается прогнозов исследователей относительно того, что станет с традиционными «толстыми» журналами, они существенно разнятся. «А.Г. Бочаров высказал предположение, что этот вид издания будет вымываться из общего потока журнальной периодики по мере уменьшения литературоцентризма, характерного для советского периода. Ю. Головин, в свою очередь, считает, что сегодня литературно-художественные журналы восстанавливают свои позиции и вновь оказываются силой, влияющей на читательскую аудиторию и формирующей ее вкусы.

⁹⁵ Рамблер \ ТОП 100 [Электронный ресурс]: Статистика. URL: <http://top100.rambler.ru/resStats/262888/> (дата обращения: 25.04.16)

⁹⁶ Mail.ru \ Рейтинг Mail.ru [Электронный ресурс]: Позиция в рейтинге. URL: <https://top.mail.ru/rating?id=242527&period=2&date=&> (дата обращения: 28.04.16)

Расхождения исследователей в определении роли и места «толстых» литературно-художественных журналов в общем потоке современной журнальной периодики имеют свои обоснования и, скорее всего, отмечают разные стороны одного процесса – перестройки системы литературно-художественных журналов»⁹⁷, – такое сопоставление мнений и итоговый вывод приводит в своей работе Ф.Б. Бешукова.

Таким образом, можно заключить, что положение печатных версий «толстых» журналов в 2016 году можно охарактеризовать как кризисное и вызывающее серьезные опасения. Толстые журналы пребывают в вялотекущем переходном состоянии, стремясь придерживаться своих традиционных установок и ценностей и, вместе с тем, пытаясь (не слишком радикально) найти новые приемлемые формы контента, которые были бы интересны большому количеству читателей. Изданиям не хватает адресной материальной государственной поддержки, не достает наличия организации или ассоциации, которая помогала бы с развитием и популяризацией Интернет-ресурсов. В силу вышеописанных причин, «толстожурнальные» издания в значительной мере потеряли возможность оказывать существенное влияние на формирование текущего литературного процесса, вместо этого им приходится бросать все силы на собственное выживание.

2.3. Современные гляцевые «толстые» журналы: «Русский пионер» и «Сноб»

Как уже было обозначено выше, ситуация с «толстыми» журналами представляется сложной и кризисной. Однако российский журнальный рынок в целом постоянно развивается и является достаточно конкурентоспособным. Несмотря на непростое экономическое положение в стране, этот тип прессы является востребованным и читаемым.

⁹⁷ Бешукова Ф. Б. Медиадискурс постмодернистского литературного пространства: Автореф. дис. канд. фил. наук. Краснодар. 2009. С. 34.

Подтверждением тому могут послужить сотни наименований уже существующих журналов и то, что новые появляются каждый год.

«По данным Роскомнадзора, в конце 2014 года в Российской Федерации было официально зарегистрировано 31 714 наименований журналов разной формы собственности и тематической направленности. В течение 2014 года закрылось 1 169 журналов, но 1 960 журналов было зарегистрировано вновь. Таким образом, общее число журналов в стране за 2014 год увеличилось на 791 издание»⁹⁸.

Важно отметить, что массовых изданий, которые являлись бы аналогами или были похожи на традиционные «толстые» журналы не так много. Самыми популярными и успешными из них могут считаться журналы «Русский пионер» и «Сноб».

Название	Год издания	Периодичность	Тираж	Позиционирование
«Русский пионер»	2008 г.	9 раз в год	45 000 экз.	литературный иллюстрированный
«Сноб»	2008 г.	6 раз в год	50 000 экз.	«международный проект» ⁹⁹

Важно отметить, что эти конкретные издания и множество других, появившихся после распада СССР, с трудом вписываются в классификацию журналов советского периода, потому что имеют ряд типологических признаков, которые были приобретены в новейшее время. Ф.Б. Бешукова находит необходимость в пересмотре и преобразовании классификации в силу того, что «в сегодняшней ситуации намечается явно выраженная тенденция к междисциплинарному подходу при идентификации явлений культуры, литературы, художественного творчества и науки в целом. Возникает вопрос: при наличии в журнале текстов литературоведческой,

⁹⁸ Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Российская периодическая печать. Отраслевой доклад. Под ред. Григорьева В.В. М. 2015. С. 58.

⁹⁹ О проекте. [Электронный ресурс]: Сноб. URL: <https://snob.ru/basement> (дата обращения: 15.04.16)

философской, семиотической, социологической тематики – к какому типу журнала можно их отнести?»¹⁰⁰.

Поскольку современные издания отличаются рядом специфических характеристик: ярко выраженной ориентацией на интеллектуальную читательскую аудиторию, широтой и разнообразием тем и проблематики, обращением к научному мышлению, часто научно-публицистическим стилем изложения, стремлением к аналитичности материалов, наличием критических рубрик, – исследователь предлагает называть журналы новой формации «интеллектуальными» или «междисциплинарными»¹⁰¹.

Ф.Б. Бешукова выделяет ряд типологических признаков, присущих таким изданиям.

1. Одной из типобразующих черт журналов постсоветского периода является концептуальность.

2. Современные издания зачастую являются авторскими проектами и немаловажное значение имеет личность главного редактора, недаром рядом с каждым названием можно и должно называть имя редактора-издателя.

3. Для современных гуманитарных журналов характерна специализированная направленность, то есть структура журнала соответствует его концепции и осмыслению задач, заявленных редакцией. В советское время существовала весьма представительная группа специализированных журналов, но разница между ними и современными изданиями, как нам представляется, в том, что для решения проблем в определенной области гуманитарного знания применяется междисциплинарный подход.

4. Новые издания в той или иной форме стремятся к целостности журнального пространства, к метатексту. Можно сказать, что

¹⁰⁰ Бешукова Ф. Б. Медиадискурс постмодернистского литературного пространства: Автореф. дис. канд. филол. н. Краснодар, 2009. С. 35.

¹⁰¹ Там же. С. 35.

интеллектуальный журнал становится проводником различных научных и художественных практик, объединенных в единое проблемное поле.

5. Структура гуманитарных интеллектуальных журналов соответствует ризоматической модели Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Для нее характерно нелинейное построение, многомерность, открытость границ, активная роль читателя.

6. Для интеллектуальных журналов характерен новый язык изложения и подачи материала. Можно выделить ряд составляющих нового журнального языка: научность, применение деконструктивистской и постструктуралистской практики¹⁰².

Попытаемся проанализировать журналы «Русский пионер» и «Сноб» ориентируясь на данные типологические признаки.

Журнал «Русский пионер», бессменным редактором которого является Андрей Колесников, позиционирует себя как литературный иллюстрированный журнал. И это, безусловно, роднит его с традиционными «толстыми» журналами.

Однако на этом существенные сходства заканчиваются и проявляются признаки «трансмедийного» издания.

«Русский пионер», безусловно, можно назвать концептуальным журналом. Рубрики, которые представлены в нем, созвучны и направлены на обыгрывание названия издания. Например, каждый раздел журнала называется: «Первая четверть», «Вторая четверть», «Третья четверть» и т.д. А сами рубрики носят названия «Урок истории», «Урок поэзии», «Урок мужества» или «Знаменосец», «Отличница», «Запевала», «Пионервожатая» и т.п.

На обложке «Русского пионера» из номера в номер по-разному обыгрывается возрастное ограничение журнала, например, «Дети до 16

¹⁰² Бешукова Ф. Б. Медиадискурс постмодернистского литературного пространства: Автореф. дис. канд. филол. н. Краснодар, 2009. С. 37.

влюбляются», «Детям до 16 не суетится», «Дети до 16 чудесны», «Дети до 16 без ума».

Также важно отметить, что каждый номер журнала объединяет какая-то определенная тема, которая служит лейтмотивом для всех публикуемых текстов, иллюстраций и карикатур и прочего.

Так, например, февральский номер «Русского пионера» за 2015 г. был посвящен теме «Заграницы». Его открывает материал Сергея Лаврова «Эмигранты – не русское слово», в котором министр иностранных дел РФ предстает для читателей журнала в неожиданном амплуа – поэтическом. Автор представляет три стихотворения, которые перекликаются с заглавной темой номера. (см. полную версию стихотворения в приложении № 20)

Нет, ничто в этом мире не ново,
Лишь все слаще Отечества дым.
Эмигранты – не русское слово,
Но каким оно стало родным¹⁰³.

Здесь важно отметить еще одну типологическую черту «Русского пионера» – это подбор авторского состава. Издание определяет своим основным жанром авторскую колонку, что, по-сути, открывает возможность приглашать попробовать свои силы на страницах журнала представителя любой профессии. Авторский круг «Русского пионера», безусловно, очень велик и даже позволяет сформировать некоторую классификацию.

Авторами в журнале «Русский пионер» выступают:

- 1) политические деятели (В. Путин, С. Лавров, М. Захарова, П. Астахов, В. Чуров);
- 2) актеры (В. Зельдин, С. Гармаш, А. Демидов, И. Охлабыстин, В. Добронравов, И. Колесников, В. Гафт, Г. Плоткин);
- 3) режиссеры театра и кино (К. Богомолов, Алексей Герман мл.);

¹⁰³ Лавров С. Эмигранты – не русское слово // Русский пионер. 2015. № 1. С. 12.

- 4) певцы и музыканты (А. Макаревич, Д. Арбенина, А. Свиридова, Р. Рябцев, А. Журбин, DJ Smash);
- 5) писатели и поэты (С. Петров, В. Ерофеев, А. Орлов, М. Гелприн, Е. Рейн, М. Панкевич);
- 6) бизнесмены (М. Прохоров, Е. Котова, В. Боровик–Хильчевская, М. Гарбер, Ю. Белоус, П. Лидов);
- 7) спортсмены (В. Ан, А. Сотникова, В. Уайлд);
- 8) религиозные деятели (архиепископ И. Юркович, раввин П. Гольдшмидт, раввин Б. Лазар, В. Легойда);
- 9) шоумены (С. Слепаков);
- 10) обозреватели «Русского пионера» (И. Мартынов, В. Буйвид, Н. Фохт);
- 11) журналисты (М. Тавхелидзе, С. Шеварднадзе, Е. Истомина, И. Кононов);

Как можно увидеть, в роли колумнистов в «Русском пионере» выступают как известные политические деятели, так и популярные медийные персоны. Журналисты в представленной классификации небезосновательно находятся на последнем месте – в соотношении с авторами других профессий их действительно не так много. Как следствие, и истинно журналистские материалы встречаются достаточно редко. Основными жанрами «Русского пионера» можно назвать авторскую колонку, очерк, путевые записки, мемуары, воспоминания, рассказ, кулинарные заметки.

Таким образом, внимание к самому журналу в целом и к конкретным публикациям в частности привлекается за счет громких и авторитетных имен, в большинстве случаев, не имеющих отношения к журналистской среде. Это может служить одним из ключевых показателей слабой связи контента журнала с журналистикой.

Нельзя оставить без внимания несколько любопытных экспериментальных жанров, которые регулярно появляются на страницах «Русского пионера» и также успешно работают на сложившуюся концепцию

издания. Например, в рубрике «Следопыт» журналист Николай Фохт публикует вымышленные зарисовки со своим участием о реальных исторических событиях, так автор «предлагает альтернативные ходы истории и моделирует параллельный мир». Так, с помощью этой рубрики в 2015 г. были «спасены» певец Джон Леннон, актриса Мэрилин Монро, второй том «Мертвых душ» Н.В. Гоголя, предотвращена чернобыльская катастрофа, А.С. Пушкин смог побывать за границей.

«Для очистки совести я дождался одиннадцати вечера. Никто не подъехал, никто не вышел из лимузина, никто не крикнул: “Эй, Джон”, никто не сделал пять выстрелов в спину. Тишь да гладь. <...> В общем, у нас все вышло как нельзя лучше. Леннон спасен, “Битлз” вместе, “Ролинг Стоунз” развалились. Peace!»¹⁰⁴

Еще одной примечательной рубрикой является рубрика «Запевала» в которой актриса Ольга Аничкова пишет стихи в жанре «пирожков» (четверостишие, написанное четырёхстопным ямбом, строчными буквами, без знаков препинания), который в последние несколько лет является очень популярным в рунете. О. Аничкова, в тон теме номера журнала, рассказывает в «пирожках» о приключениях своей лирической героини – «малоизвестной актрисы»:

малоизвестная актриса	малоизвестная актриса
однажды снимется в кино	роль получила наконец
и будут узнавать с восторгом	правда лежать и нету текста
на детских праздниках ее ¹⁰⁵ .	ну кто-то ж должен труп играть ¹⁰⁶ .

Также литературная составляющая журнала реализуется с помощью рассказов Майка Гелприна и очерковых произведений о собственной жизни и рассказов Виктора Ерофеева. Однако важно подчеркнуть, что таковая

¹⁰⁴ Фохт Н. Спасти Джона Леннона // Русский пионер. 2015. № 2. С. 52.

¹⁰⁵ Аничкова О. Малоизвестная актриса все время борется с собой // Русский пионер. 2015. № 4. С. 130.

¹⁰⁶ Там же. С. 130.

литературная составляющая мало напоминает ту, которая характерна для традиционных «толстых» журналов.

В «Русском пионере» не принято публиковать длинные романы или повести, а также произведения, состоящие из нескольких частей.

Можно предположить, что большие и объемные текстовые формы и концепция публикации произведения в нескольких частях в разных номерах, потеряли свою актуальность для современных журналов.

Еще одним ценным аргументом в пользу того, что связь «Русского пионера» с литературой также слаба, как и с журналистикой, может послужить тот факт, что авторами художественных и поэтических текстов в журнале часто выступают весьма далекие от литературной среды люди, для которых писательство – в лучшем случае хобби. Хоть журнал и определяет себя как «литературный иллюстрированный», можно с трудом представить, как его содержимое может влиять на текущий литературный процесс. Критических и аналитических материалов в журнале обнаружить не удалось.

Иллюстрированная составляющая журнала выражается в авторских фотографиях, рисунках и коллажах, которые сопровождают колонки, а также ряд карикатур, которые выходят в рубрике «Комикс», хотя они не связаны между собой единым сюжетом и, как правило, просто обыгрывают заглавную тему номера (см. приложения № 22 и № 23). Постоянным автором этой рубрики является художник и писатель Андрей Бильжо.

Одним из значимым недостатков журнала можно считать обилие рекламы. «Русский пионер» имеет 156 полос и в среднем, в зависимости от месяца, в котором вышел номер, журнал содержит от 15% (например, №3 «Тайна» за 2015 г.) до 25% (например, №4 «Победа» за 2015 г.) рекламных полос.

В целом можно сделать вывод, что журнал «Русский пионер» по своей форме, подаче и содержанию более близок к так называемому «трансмедиа» изданию, нежели к традиционному «толстому» журналу. От традиционных толстяков у «Русского пионера» сохранился разве что объем и

периодичность. Очевидно, что журнал не преследует цели формирования актуального литературного поля. Одним из ключевых приемов издания по привлечению читательского внимания, это приглашение известных или медийных персоналий, часто не связанных с литературой или журналистикой, и предоставление им возможности попробовать себя в роли колумниста.

Следующий журнал, который будет интересен для нашего исследования, это издание «Сноб». Главным редактором проекта выступает Николай Усков. Главным редактором журнала с 2011 г. является журналист Сергей Николаевич.

«Сноб» принципиально позиционирует себя не просто, как журнал или периодическое издание, а как «международный проект», став участником которого читатель получает ряд определенных «привилегий».

«Стать участником проекта “Сноб” – значит стать частью живого, активного и продуктивного международного сообщества русскоязычных профессионалов и интеллектуалов – финансистов, писателей, предпринимателей, режиссеров, ученых, политиков, актеров, художников, – которое сегодня уже насчитывает тысячи участников по всему миру»¹⁰⁷.

В числе своих особых условий журнал называет:

- 1) Возможность приобрести новых друзей среди участников проекта по всему миру или в том самом городе, где живете.
- 2) Пользоваться приглашениями других участников проекта на их собственные события: презентации, выставки, премьеры, открытия, показы.
- 3) Посещать эксклюзивные мероприятия, которые мы еженедельно проводим только для участников проекта в Москве, Лондоне и Нью-Йорке — вечеринки, премьеры и предпремьерные показы, концерты, лекции, дегустации.

¹⁰⁷ Что дает участие в проекте «Сноб»? [Электронный ресурс]: Сноб. URL: <https://snob.ru/formembers/benefits> (дата обращения: 15.04.16)

- 4) Сотрудничать с международной редакцией проекта в обсуждении и объективной оценке главных российских и мировых новостей.
- 5) Пользоваться целой системой скидок и бонусов, которые предоставляют участникам проекта лучшие заведения Москвы.
- 6) Лично задать свои вопросы самым интересным и известным людям, представляющим различные сферы науки, бизнеса, искусства и общественной жизни, в ходе наших открытых интервью¹⁰⁸.

Очевидно, что издание в достаточно нарочитой форме предлагает ряд функционала, который может быть интересен достаточно узкому кругу читателей (хотя бы по географическому признаку). Тем более, что само вступление обойдется желающему в 15 000 руб. на полгода и 25 000 руб. за год.

Важно отметить, что стремление издания к такой искусственной элитарности в какой-то мере негативно сказывается на связи между читательской аудиторией и журналом. Ведь, например, только участники проекта, которые заплатили вышеупомянутые суммы, имеют право комментировать публикации на официальном сайте журнала. При этом анализ ресурса показал, что комментарии под публикациями встречаются не слишком часто, что может говорить о том, что привилегированные участники проекта достаточно пассивно реализуют свою оплаченную возможность «сотрудничать с международной редакцией проекта в обсуждении и объективной оценке главных российских и мировых новостей»¹⁰⁹.

Официальный сайт журнала представляет собой не просто электронное хранилище выпусков бумажной версией, а фактически параллельное, вспомогательное СМИ, где публикуются не поместившиеся в текущий выпуск материалы и просто независимые от основного контента номера публикации. Здесь важно будет обратить внимание на то, что их большая часть, как и возможность комментирования, не доступна для пользователя,

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

если он не является участником премиальной программы или не имеет подписки на журнал. В отдельных случаях, предоставляется услуга оплатить конкретный материал, чтобы прочитать его (~ 100 рублей¹¹⁰ за одну интересующую публикацию).

Еще одним показателем желания издания выделяться и выделиться премиально и статусно может служить фактор распространенности журнала на мобильных устройствах и гаджетах. Издание доступно к покупке и скачиванию только на планшетах iPad. Очевидно, что так «Сноб» своей политикой фрагментирует собственную читательскую аудиторию, заранее подразумевая, что читатели журнала – это обязательно владельцы определенной продукции от компании Apple. При этом некоторый парадокс заключается в том, что, например, для владельцев iPhone приложение от «Сноб» с электронной версией журнала не существует.

Если отступить от спорной политики проекта «Сноб» и переключиться на сам журнал, нельзя не отметить, что издание также является очень концептуальным и стильным.

В отличие от «Русского пионера», «Сноб» нерегулярно задает определенную тематику номера. Однако когда это происходит, например, в специальных литературных выпусках, которые выходят дважды в год, летом и зимой, все публикации, иллюстрации, фотографии и даже реклама сделаны таким образом, чтобы вызывать ассоциации с заглавной темой.

Литературные номера считаются «визитной карточкой»¹¹¹ журнала и «Сноб» успел завести несколько традиций, связанной с ними. Например, накануне выхода литературного номера редакция устраивает закрытые презентации для участников проекта, которые по формату напоминают

¹¹⁰ Двенадцать месяцев. [Электронный ресурс]: Сноб. 17 декабря. 2013. URL: <https://snob.ru/magazine/entry/69432> (дата обращения: 26.04.16)

¹¹¹ Литературный салон. Специальный номер «Сноба». [Электронный ресурс]: Posta-Magazine. 12 июля. 2013. URL: <http://posta-magazine.ru/lifestyle/special-literary-issue-of-snob> (дата обращения: 02.05.16)

книжные и всем, от списка гостей, до программы мероприятия, подчеркивают влияние события.

Еще одной закрепившейся тенденцией, является то, что по следам литературных тематических выпусков (какого-то одного или даже нескольких) выходят одноименные сборники, которые представляют собой расширенные версии бумажного журнала (например, сборники «Всё о моем отце», «Всё о Еве», «Красная стрела», «1002-я ночь», «Всё о моем доме», «Стоп-кадр. Ностальгия» и др.). Объем таких сборников, в среднем ~ 800 листов, цена – от 1000 руб.

Примером специального литературного номера может послужить строенный летний выпуск «Сноба» за 2015 г., тема которого была заявлена как «Сад радостей земных» (см. обложку номера в приложениях № 24).

Структура издания достаточно очевидно дробит журнал на две части: развлекательно-рекламную и литературно-журналистскую.

В журнале отсутствует жесткая рубрикация, однако та, которая есть, располагается именно в первой части издания («Письмо месяца», «Авторы и герои», «Кино», «Глоссарий», «TV», «Книги» и т.п.).

К условно первой части можно отнести рецензии, ревью и обзоры на достаточно разномастный контент: премьеры каннского фестиваля («Кэрол», «Лобстер», «Горы не могут отступить»), популярные американские сериалы («Настоящий детектив», «Мистер Робот», «Крик»), трендовые книжные новинки массовой литературы (Д. Вердон, Б. Акунин, Н. Абгарян).

Также важно отметить, что встречаются откровенно профинансированные рг-тексты, которые занимают несколько полос и рекламируют определенные товары (часы «Omega», парфюмы «Chanel», «Giorgio Armani», «Dior» и т.п.) и даже заграничные отели (итальянский пятизвездочный «L'Albergo della Regina Isabella», швейцарский пятизвездочный «Beau rivage»).

Количество рекламы в журнале определено больше, чем, например, в «Русском пионере» и она также тяготеет к премиальности, например, можно

встретить полосы, предлагающие к покупке линейку личных реактивных самолетов (см. приложение № 25).

В условно рекламно-развлекательном блоке «Сноб» предоставляет обзор на ряд московских и иностранных мероприятий, отвлеченных или непосредственно связанных с премиальной программой проекта. Темой обзоров могут быть презентации, лекции, afterparty, театральные постановки, выставки, автограф-сессии, частные встречи и проч.

Таким образом, рекламно-развлекательный блок в анализируемом номере занял 50 полос из 192 имеющихся (26%).

В литературно-журналистском разделе сразу обращает на себя внимание подбор авторского состава. На страницах «Сноба» гораздо реже, в отличие от «Русского пионера», встречаются медийные персоналии и чаще – писатели, поэты (Александр Иличевский, Татьяна Щербина, Зиновий Зиник, Людмила Петрушевская, Дмитрий Иванов, Анна Матвеева, Жужа Добрашкус, Кира Сапгир, Мария Голованивская), журналисты (Алексей Тарханов, Юлия Козлова, Александр Минкин, Петр Мирошник) и литературоведы (Максим Д. Шраер). Годом ранее, в номере под темой «Ностальгия», были заняты Татьяна Толстая, Дмитрий Быков, Михаил Шишкин, Владимир Сорокин и др. Таким образом, «Сноб» не голословно заявляет о том, что приглашает к участию в работе над журналом ведущих и известных представителей литературной среды, которые в большинстве своем, пишут тексты специально для издания на заданную им тему.

«Сноб», в отличие от классических «толстых» журналов, не имеет традиции печатать крупные произведения целиком или в нескольких частях, однако у издания есть тенденция публиковать отрывки из книг. В этом можно уследить преследование рекламных целей, однако такие писатели, как, например, Дмитрий Иванов и Анна Матвеева, начинали публиковаться именно в рамках проекта «Сноб». В 2015 г. Д. Иванов опубликовал дебютный роман, а А. Матвеева издала несколько прозаических сборников и стала призером нескольких литературных премий.

«Предыдущий сборник прозы Анны Матвеевой стал финалистом «Большой книги». У нового – «Девять девяностых» – в который вошло несколько рассказов, написанных специально для «Сноба», тоже большой “премиальный потенциал”¹¹², – оценивала редакция труд А. Матвеевой.

Нельзя сказать, что «Сноб» является передовой или влиятельной фигурой в формировании современного литературного поля, ведь литературные номера журнала выходят только два раза в год из шести выпусков. Однако авторский состав, регулярно публикующиеся рассказы и отрывки из книг приближают «Сноб» к традиционным «толстым» журналам сильнее, чем «Русский пионер». Критик Н. Иванова в своей книге «Русский крест. Литература и читатель в начале нового века» подчеркивала, что «Снобу» удастся передать «среднюю температуру по больнице» современной прозы¹¹³.

Это позволяет сделать вывод, что у журнала получается пусть не принципиально влиять, но хотя бы достойно отображать современный русский литературный процесс. Н. Иванова делает вывод: «Сколько ни поливали “толстожурнальную” прозу, сколько на нее ни вешали собак, как только не обзывали – однако пришла пора, она влюбилась, в “Сноб” пригласили писателей заботливо возвращенных и поддержанных толстыми литературными журналами: и “знаменских”, и “новомирских”, и “октябрьских”, “дружбо-народных”»¹¹⁴. Действительно, авторы специальных литературных номеров, пожалуй, одна из сильнейших связующих нитей между «Снобом» и традиционными «толстяками». В остальном журнал так же, как и «Русский пионер», тяготеет к понятию «трансмедийного» издания.

Международная направленность журнала «Сноб» выражается не только в рекламе иностранных брендов, но еще и в том, что многие

¹¹² Такая же. [Электронный ресурс]: Сноб. 2014. 25 апреля. URL: <https://snob.ru/selected/entry/75393> (дата обращения: 03.04.16)

¹¹³ Иванова Н. Б. Русский крест. Литература и читатель в начале нового века. М., 2011. С. 142.

¹¹⁴ Там же. С. 144.

публикации посвящены примечательным и известным зарубежным персоналиям. Так, например, авторы издания подготавливали материалы с элементами интервью с супругом Лулу де ля Фалез, Эмиль Эрмес, а также публиковали отрывки произведений Деборы Кавендиш, и очерковый материал о Дереке Джармене. Интерес и возможность писать о представителях западной культуры хорошо прослеживается, как через внешний облик издания, так и с помощью анализа самого контента.

Говоря о журнале «Сноб», нельзя не упомянуть его достаточно выраженную либеральную направленность. Она выражается посредством публикаций политического толка, в которых нередко критикуется руководящая верхушка страны и провластные политические деятели.

Например, в рубрике «Глоссарий» читателю в шуточной форме предлагается познакомиться со словами и выражениями, которые стали популярны за последнее время.

«Астаховский возраст – двадцать семь лет. Именно в таком возрасте, по словам уполномоченного по правам детей Павла Астахова, женщины некоторых народов уже становятся “сморщенными”, что, по логике омбудсмана, оправдывает практику ранних браков. Заявление было сделано в связи со “свадьбой века” между семнадцатилетней чеченкой Хедой Гойлабиевой и сорокасемилетним начальником РОВД Ножай-Юртовского района Нажудом Гучиговым»¹¹⁵.

Так, к примеру, номер журнала про «Сад радостей земных» заканчивается не литературным произведением, а вполне аналитичным материалом про инфраструктуру столицы и в тексте достаточно очевидно прослеживается, какое у автора, Петра Мирошника, отношение к главе государства:

«Эпоха Путина до определенного момента была готова оставить в истории архитектуры нетипичный след. Мы знаем александровский и

¹¹⁵ Глоссарий // Сноб. 2015. № 4. С. 26.

сталинский ампир, хрущевки, почти каждый правитель оставляет после себя здания.

Путинская архитектура – это трубопровод, мост или автобан. Засекреченные дворцы, связанные с главой государства, как это ни парадоксально, скорее попадают под определение «лужковского стиля» или «турецкой роскоши», то же самое можно сказать про архитектуру Сочи.

Президент как будто намеренно дистанцируется от пластических искусств. Даже в установке памятников ему далеко до того же Лужкова. Наверное, это правильно, в секуляризованном обществе заказчиком архитектуры должен быть частный человек. Но бывают исключения – специальные места, где без мановения руки первого лица ничего не может произойти»¹¹⁶.

В целом, «Русский пионер» является намного более аполитичным изданием, чем «Сноб». Возможно потому, что большинство колумнистов «РП», как и сам редактор, поддерживают сегодняшнюю власть и президента.

Важно отметить, что журнал «Сноб» можно назвать достаточно амбициозным проектом. Например, в конце 2014 г., в качестве новогоднего подарка своей аудитории, в приложении для iPad цены на рождественские выпуски были снижены до 99 руб. за номер¹¹⁷. И этот жест был ознаменован редакцией, как помощь читателям, ни много ни мало, в возрождении традиции семейного чтения вслух¹¹⁸. С трудом представляется, как кратковременное снижение цены на некоторые выпуски сможет стать катализатором для восстановления такой крупной и давно утраченной традиции, но сам подход и устремления журнала представляются автору смелыми и многообещающими.

¹¹⁶ Мирошник П. На обломках «России» // Сноб. 2015. № 4. С. 188.

¹¹⁷ Рождественская коллекция литературных номеров «Сноба» по специальной цене. [Электронный ресурс]: Сноб. 2014. 16 декабря. URL: <https://snob.ru/selected/entry/85299?v=1462363046> (дата обращения: 04.05.16)

¹¹⁸ Там же.

Таким образом, можно заключить, что журнал «Сноб» является самым неоднозначным изданием из всех проанализированных. Можно предположить, что «Сноб» содержит в себе элементы и традиционного журнала, и издания новой формации, и несколько совершенно нетипичных для печатного издания черт. Именно из-за многоступенчатой структуры и разномастности контента определение «проект» подходит ему больше, чем просто понятие «журнал». Обилие рекламы и стремление к элитарности, как в своем контенте, так и во взглядах на собственную аудиторию могут отталкивать более массового читателя, что препятствует универсальности издания. Однако это не мешает «Снобу» иметь высокие тиражи и ассоциироваться с качественным и концептуальным продуктом.

Присутствие «Русского пионера» и «Сноба» в интернете очень обширно.

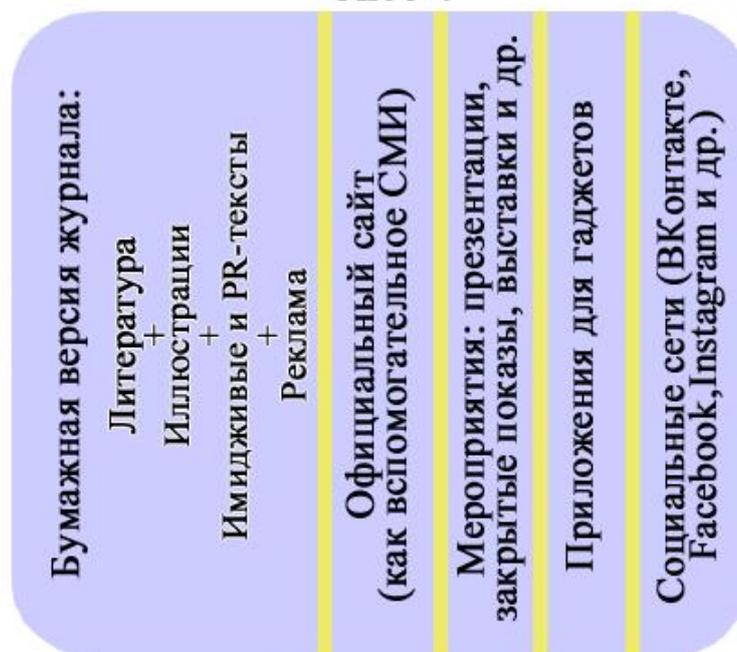
Название	Наличие официального сайта	Возможность бесплатно скачивать и читать pdf-версию журнала	Возможность бесплатно читать на оф.сайте контент журнала в электронном виде	Присутствие в социальных сетях	Присутствие в «Журнальном зале», «Читальном зале» или «Русском поле»
«Русский пионер»	да	нет	да, полностью	Все базовые соц.сети + youtube и instagram	нет
«Сноб»	да	нет	да, частично	Все базовые соц.сети + instagram	нет

Это позволяет изданиям успешно «мониторить» содержание обратной связи с читателями и распространять свое влияние на аудиторию с помощью социальных сетей.

Подводя итоги анализа, можно предложить схематичную модель современного «трансмедийного» журнала.

Рис. 1.

**Модель “трансмедийного” глянцевого
журнала современности на примере издания
“Сноб”:**

Можно увидеть, что в отличие от классической модели, в модели новой формации, бумажная версия журнала больше не составляет ее основу, а является ее составной частью.

В заключение хотелось бы сравнить стоимости традиционных «толстых» журналов и их современных аналогов.

Название журнала	Цена за один номер	Цена подписки на 6 номеров	Цена на электронную версию номера для РС	Цена на электронную версию номера для мобильного устройства или планшета
«Новый мир»	330 руб.	1980 руб.	90 руб.	нет
«Русский пионер»	~500 руб.	2475 руб.	140 руб.	75 руб.
«Сноб»	~1000 руб.	3125 руб.	Только через участие в проекте(15 000 руб.) или после покупки бумажной подписки	229 руб. (только для Ipad)

Сравнение стоимости также может быть аргументом против традиционных «толстожурнальных» изданий, ведь нельзя забывать о том, что подавляющее большинство из них – черно-белые.

«Русский пионер» и «Сноб» успешно функционируют на современном российском медиарынке и своим существованием доказывают, что литературно-ориентированные СМИ могут быть востребованы и популярны в наше время. Обилие рекламы может толковаться как неизбежный атрибут в борьбе за финансовое благополучие и процветание издания.

Однако эти журналы не могут считаться идентичными или близкими с традиционными «толстяками». Возможно, если последние смогут реализовать свою затянувшуюся трансформацию и осуществят переход к более устойчивой современной модели, они смогут выйти из продолжительного кризиса и вернуть хотя бы часть былой преданной аудитории.

Заключение

В ходе данного исследования были выявлены и прослежены исторические трансформации той модели «толстого» журнала, которая являлась действенной в конце XX века. Время перестройки в нашей стране совпало с последним периодом расцвета этого типа издания.

Было установлено, что основополагающими составляющими эффективной модели «толстого» журнала выступили возвращенная литература, публицистика и критика. Каждая из составляющих в контексте времени функционировала особым образом, по сути, являлась косвенной или явной пропагандой перестройки и перестроечных инициатив. Все это способствовало прогрессирующей медиатизации изданий, а «толстые» журналы имели в этот период прочную связь с журналистикой, ведь даже литературные произведения, совсем недавно находившиеся под запретом, но теперь разрешенные, приобретали необычайное социальное звучание на фоне событий в стране. За счет этого литература и критика, которая ее сопровождала, также активно медиатизировались.

Ко времени распада Советского Союза, в новых непростых условиях экономического кризиса, когда СМИ начинают повсеместно подвергаться коммерциализации и монополизации, «толстые» журналы в попытке защищать качество своего контента, сопротивлялись этим тенденциям.

Обратный эффект состоял в том, что издания перестали естественно развиваться, а их контент перестал быть актуальным для массовой читательской аудитории. Таким образом, в 1990-е г. модель «толстого» журнала подвергается консервации, а тиражи изданий год от года начинают падать.

На современном этапе традиционные «толстые» журналы пребывают в затяжном кризисе. Они продолжают тяготеть к консерватизму, ведь внешний вид, форма и подача материала для большинства изданий остались неизменными. Однако при ближайшем рассмотрении содержания журналов

можно проследить некоторые изменения (появление новых рубрик, увеличение досуговой, развлекательной составляющей, ориентация на семейное чтение, потерянное в современной России, т.е. стремление универсализировать свой контент, сделать его привлекательным для массового читателя), которые можно толковать как попытки модели журнала преобразиться и трансформироваться. Все вместе можно рассматривать как стремление «толстых» журналов отойти от укоренившихся в 1990-х г. элитарности и субкультурности.

Однако тиражи, ключевой формальный признак, изданий по состоянию на 2016 г. настолько низкие (и продолжают сокращаться), что позволяет предположить – затянувшаяся трансформация негативно сказывается на жизнеспособности журналов. Таким образом, модель традиционных «толстых» журналов сегодняшнего дня представляется маргинальной, слабо оформленной, пребывающей в промежуточной стадии между традиционной и трансмедийной.

Этот процесс происходит на фоне того, что современное российское литературное поле совершенно раздроблено и эклектично. А такие ресурсы, как «Журнальный зал» и «Русское поле», косвенно этому способствуют, предоставляя свои площадки – согласно идеологической направленности изданий.

Автор предпринял попытку охарактеризовать в целом сегмент «толстых» журналов, которые относятся к глянцевої журналистике и сравнить их с традиционными изданиями.

В результате анализа были выявлены предрасположенность таких изданий к трансмедийности и гибридности, что характерно для современного медийного пространства, поскольку современная литература выступает неотъемлемой частью медиадискурса.

Однако отдельные публикации таких изданий напоминают имиджевые, рекламные тексты, что в свою очередь подрывает и так несильную связь этих

журналов с литературой и не позволяет оказывать существенное влияние на текущий литературный процесс.

Таким образом, автору данного исследования представляется, что модель современного «трансмедийного» журнала коренным образом отличается от модели традиционного издания. Новые гляцевые «толстые» журналы полностью коммерциализированы и существенно политизированы, это позволяет им успешно приспосабливаться к жестким условиям российского медиарынка. А многоуровневая структура каналов распространения контента (через журнал, официальный сайт, приложения для гаджетов, социальные сети) делает саму бумажную версию частью этой модели, а не ее основой.

Исходя из текущего положения традиционных «толстых» журналов, как материального, так и структурного, автор предлагает комплекс мер, направленных на улучшение кризисной ситуации, в которой пребывают «толстые» журналы.

1. Традиционные «толстожурнальные» издания существуют благодаря государственным грантам и подписке. Данное исследование показало, что если субсидии продолжать сокращать или упразднить – журналы не смогут выжить. Безусловно, предлагаемая государством мера по обязательной подписке на ряд традиционных «толстых» журналов государственными учреждениями, университетами, библиотеками в случае реализации на практике будет действенной.
2. Должна существовать квота на распространение традиционных «толстых» журналов через газетные киоски и розничные магазины. Это бы позволило выделить место для журналов на прилавках обширных торговых сетей и облегчило бы распространение изданий.
3. Необходимо провести реорганизацию структуры традиционных «толстых» журналов, заняться развитием официальных ресурсов в

интернете, дополнительных площадок, вспомогательных проектов, которые впоследствии позволят завершить трансформацию журналов до «трансмедийных».

4. Следует оптимизировать работу редакций и редакционную политику. Назначить на должность главного редактора практикующих, профессиональных журналистов.
5. Основываясь на анализе контента изданий, сложилось впечатление, что у редакторов и авторов журналов нет четкого представления о собственном постоянном читателе. В связи с этим необходимо провести социологические исследования фактической и потенциальной читательской аудитории (от интернета до библиотек).
6. В содружестве нескольких «толстых» журналов разной идеологической направленности можно начать краудфандинговый проект по сбору денег на единый интернет-ресурс, который бы стал объединяющей площадкой для всех существующих на современном рынке «толстых» журналов, вне зависимости от их идеологической принадлежности. Это бы способствовало объединению раздробленных частей литературного поля.
7. В рамках проекта выработать систему платной подписки на этот ресурс. Оплаченная подписка позволяла бы читать любое издание, представленное на сайте.
8. На личной страничке каждого издания создать электронный кошелек для сбора пожертвований на нужды конкретного журнала.
9. Разработать проект, предполагающей общественное участие в ребрендинге черно-белых изданий в пользу полноцветной версии, преобразования дизайна обложек. По завершении проекта провести конкурс и устроить голосование за лучший дизайн. Новый облик журналов позволил бы привлечь к ним внимание, а также открыл

ряд полиграфических возможностей, связанных с цветным оформлением изданий.

Список литературы

Источники

1. Волга. 1999. № 10; 2011. № 5.
2. Дружба народов. 1998. № 6; 2005. № 1.
3. Звезда. 1989. № 10.
4. Знамя. 1988. № 3 – 5; 1989. № 2 – 4; 1990. № 6 – 9; 1996. № 1; 1997. № 1; 1998. № 9. 1999. № 4.
5. Иностранная литература. 1989. № 3.
6. Москва. 1987. № 6 – 9; 1989. № 9 – 12; 1991. № 1– 3.
7. Нева. 1988. № 3 – 4; 1990. № 1 – 4, № 7, № 9, № 11 – 12; 1991. № 6 – 12; 2015. № 1 – 3, № 6 – 9.
8. Новый мир. 1987. № 6; 1988. № 1 – 12; 1989. № 1 – 12; 1990. № 1 – 8; 1991. № 1 – 12; 1993. № 8, № 11; 2006. № 3; 2012. № 1; 2015. № 1– 12.
9. Октябрь. 1988. № 1 – 2; 1989. № 7; 1990. № 4; 2013. № 5.
10. Русский Пионер. 2014. № 8 – 9; 2015. № 1 – 9; 2016. № 1 – 2.
11. Сноб. 2014. № 7 – 8; 2015. № 1 – 6.
12. Урал. 2011. № 5.

Литература

1. Балашова Ю.Б. Эволюция и поэтика литературного альманаха как издания переходного типа. — СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2011. — 363 с.
2. Балашова Ю.Б. Ценностные ориентации в эпоху перестройки // Русская публицистика в духовно-нравственной жизни общества: идеалы и ценности / под ред. Л.П. Громовой. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2014. — С. 182 – 196.
3. Берг М.Ю. Литературократия. Проблема присвоения и перераспределения власти в литературе. — М.: Новое литературное обозрение, 2000. — 352 с.

4. Бешукова Ф.Б. Медиадискурс постмодернистского литературного пространства: Автореф. дис. канд. фил. наук. — Краснодар. 2009. — 50 с.
5. Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура. — М.: Политиздат, 1992. — 352 с.
6. Бурдые П. Поле литературы // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. — С. 22 – 87.
7. Воробьева Е.И. Толстые журналы как системообразующий фактор в поле современной литературы // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 4. — С. 127 – 134.
8. Говорухина Ю.А. Русская литературная критика на рубеже XX – XXI веков. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т., 2012. — 359 с.
9. Дубин Б.В. Обживание распада, или Рутинизация как прием: Социальные формы, знаковые фигуры, символические образцы в литературной культуре постсоветского периода // Дубин Б. В. Интеллектуальные группы и символические формы: Очерки социологии современной культуры. — М.: Новое издательство, 2004. — С. 116 – 132.
10. Жиндеева Е.А., Карабанова Н.В., Никерова Н.В., [и др.] История русской литературы XX века (советский период). — Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т., 2014. — 237 с.
11. Иванова Е.В. Литературная критика в газетах и журналах начала XX века // Критика начала XX века. — М.: АСТ: Олимп. — С. 328.
12. Иванова Н.Б. Русский крест. Литература и читатель в начале нового века. — М.: Время, 2011 — 384 с.
13. Клигер С.А. Публицистика-88 как объект исследования: Социологический комментарий // В своем Отечестве пророки? Публицистика перестройки: Лучшие авторы 1988 года. — М.: Книжная палата, 1989. — 248 с.

14. Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917 – 2000). — М.: Флинта: Наука, 2003. — 640 с.
15. Личман Б.В. История России. Книга II. XX век. — Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2001. — 304 с.
16. Максимов Д.Е. Новый путь. Из прошлого русской журналистики. — Л.: Издательство Писателей в Ленинграде, 1930. — 304 с.
17. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 368 с.
18. Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 – начало XIX в. — М.: Наука, 2005. — 352 с.
19. Рац М.В. К концепции открытого общества в современной России // Вопросы философии. 1999. № 2. — С. 23 – 34.
20. Скарлыгина Е.Ю. Журнал «Знамя» на переломе (1991 – 1997 гг.) // Журналистика в переходный период: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. Москва, 23 – 25 октября 1997 г. М., 1998. — С. 102 – 106.
21. Снигирева Т.А. «Толстый» журнал в России как текст и сверхтекст / Т.А. Снигирева, А.В. Подчиненов // Известия Уральского государственного университета. 1999. № 13. — С. 5 – 13.
22. Стровский Д.Л. Отечественная журналистика новейшего периода. — М.: ЮНИТА ДАНА, 2014. — 359 с.
23. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 320 с.
24. Тынянов Ю.Н. Литературный факт // Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. — С. 255 – 270.
25. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Российская периодическая печать. Отраслевой доклад. Под ред. Григорьева В. В. — М., 2015. — 127 с.

Электронные ресурсы

1. 100 лет человеку, остановившему поворот рек. [Электронный ресурс]: Вести.RU. 2013. 6 декабря. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1164357> (дата обращения: 01.03.16)
2. Mail.ru \ Рейтинг Mail.ru. [Электронный ресурс]: Позиция в рейтинге. URL: <https://top.mail.ru/rating?id=242527&period=2&date=&> (дата обращения: 28.04.16)
3. Агентство Роспечать в два раза увеличило финансирование "толстых" журналов в 2015 году. [Электронный ресурс]: Агентство ТАСС. 2015. 18 февраля. URL: <http://tass.ru/kultura/1775884> (дата обращения: 10.04.16)
4. Богатырь русского слова. [Электронный ресурс]: Гудок. 2005. 21 июня. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/news.php?id=29383&polos=7> (дата обращения: 20.03.16)
5. Ведение в проект. [Электронный ресурс]: Хронос. URL: <http://www.hrono.info/vvedenie.php> (дата обращения: 25.04.16)
6. Год литературы станет для толстых журналов последним? [Электронный ресурс]: Парламентская газета. 2015. 22 января. URL: <https://www.pnp.ru/newspaper/detail/75241> (дата обращения: 13.04.16)
7. Двенадцать месяцев. [Электронный ресурс]: Сноб. 17 декабря. 2013. URL: <https://snob.ru/magazine/entry/69432> (дата обращения: 26.04.16)
8. ЖЗ против "Воздуха". Зачем? [Электронный ресурс]: Полит.РУ. 2007. 30 марта. URL: <http://polit.ru/article/2007/03/30/vozduh/> (дата обращения: 22.04.16)
9. Закон СССР о печати и других средствах массовой информации от 12 июня 1990. [Электронный ресурс]: Персональный сайт Левоневского В.С. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr0856.htm> (дата обращения: 16.03.16)

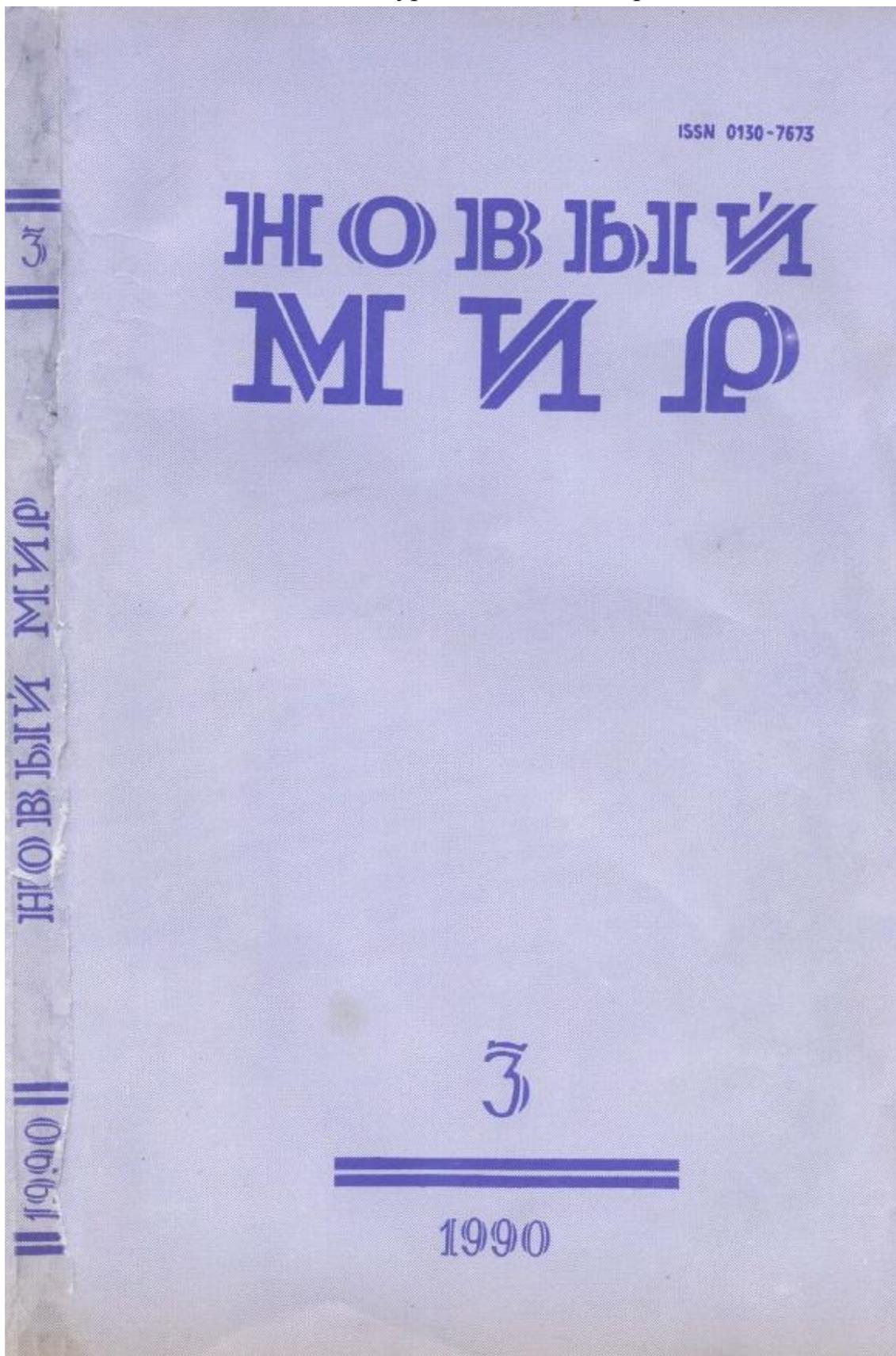
10. История журнала. [Электронный ресурс]: Новый мир. URL: <http://www.nm1925.ru/AboutMagazine/14/Default.aspx> (дата обращения: 03.04.16)
11. Как вступить? [Электронный ресурс]: Читальный зал. URL: http://reading-hall.ru/how_enter.html (дата обращения: 23.04.16)
12. Круглый стол «О проблеме “либерализма” и “патриотизма” в современном литературном процессе». [Электронный ресурс]: Литературная учеба. № 6. 2009. URL: <http://www.lych.ru/online/0ainmenu-65/47--62009/460---1-----r> (дата обращения: 23.04.16)
13. Литературные журналы переживают не лучшие времена. [Электронный ресурс]: Литературная газета. 2015. 6 февраля. URL: <http://www.litrossia.ru/archive/item/250-khudoe-vremya-dlya-tolstykh-zhurnalov> (дата обращения: 15.04.16)
14. Литературный салон. Специальный номер «Сноба». [Электронный ресурс]: Posta-Magazine. 12 июля. 2013. URL: <http://posta-magazine.ru/lifestyle/special-literary-issue-of-snob> (дата обращения: 02.05.16)
15. Назло вам не умру! [Электронный ресурс]: Независимая газета. 2015. 9 апреля. URL: http://www.ng.ru/person/2015-04-09/2_persona.html (дата обращения: 13.04.16)
16. О проекте. [Электронный ресурс]: Сноб. URL: <https://snob.ru/basement> (дата обращения: 15.04.16)
17. О проекте. [Электронный ресурс]: Читальный зал. URL: <http://reading-hall.ru/index.html> (дата обращения: 23.04.16)
18. Они не были революционерами, они шесть лет ждали, они играли по правилам. [Электронный ресурс]: Slon. 2014. 10 июля. URL: http://slon.ru/russia/nado_bylo_vykhodit_iz_mezhdunarodnoy_izolyatsii-1125348.xhtml (дата обращения: 13.03.16)

19. Рамблер \ ТОП 100. [Электронный ресурс]: Статистика. URL: <http://top100.rambler.ru/resStats/262888/> (дата обращения: 25.04.16)
20. Рождественская коллекция литературных номеров «Сноба» по специальной цене [Электронный ресурс]: Сноб. 2014. 16 декабря. URL: <https://snob.ru/selected/entry/85299?v=1462363046> (дата обращения: 04.05.16)
21. Русская жизнь... [Электронный ресурс]: Русская жизнь. URL: <http://ruszhizn.ruspole.info/> (дата обращения: 26.04.16)
22. Русская литература после 1917 года. [Электронный ресурс]: Академик. Энциклопедия Кольера. Открытое общество. 2000. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/109/ (дата обращения: 10.02.16)
23. Советское общественное сознание 1985–1991 гг.: попытка историографического подхода. [Электронный ресурс]: Гефтер. 2013. 22 мая. URL: <http://gefeter.ru/archive/8736#anchor10> (дата обращения: 06.03.16)
24. Такая же. [Электронный ресурс]: Сноб. 2014. 25 апреля. URL: <https://snob.ru/selected/entry/75393> (дата обращения: 03.04.16)
25. Что дает участие в проекте «Сноб»? [Электронный ресурс]: Сноб. URL: <https://snob.ru/formembers/benefits> (дата обращения: 15.04.16)

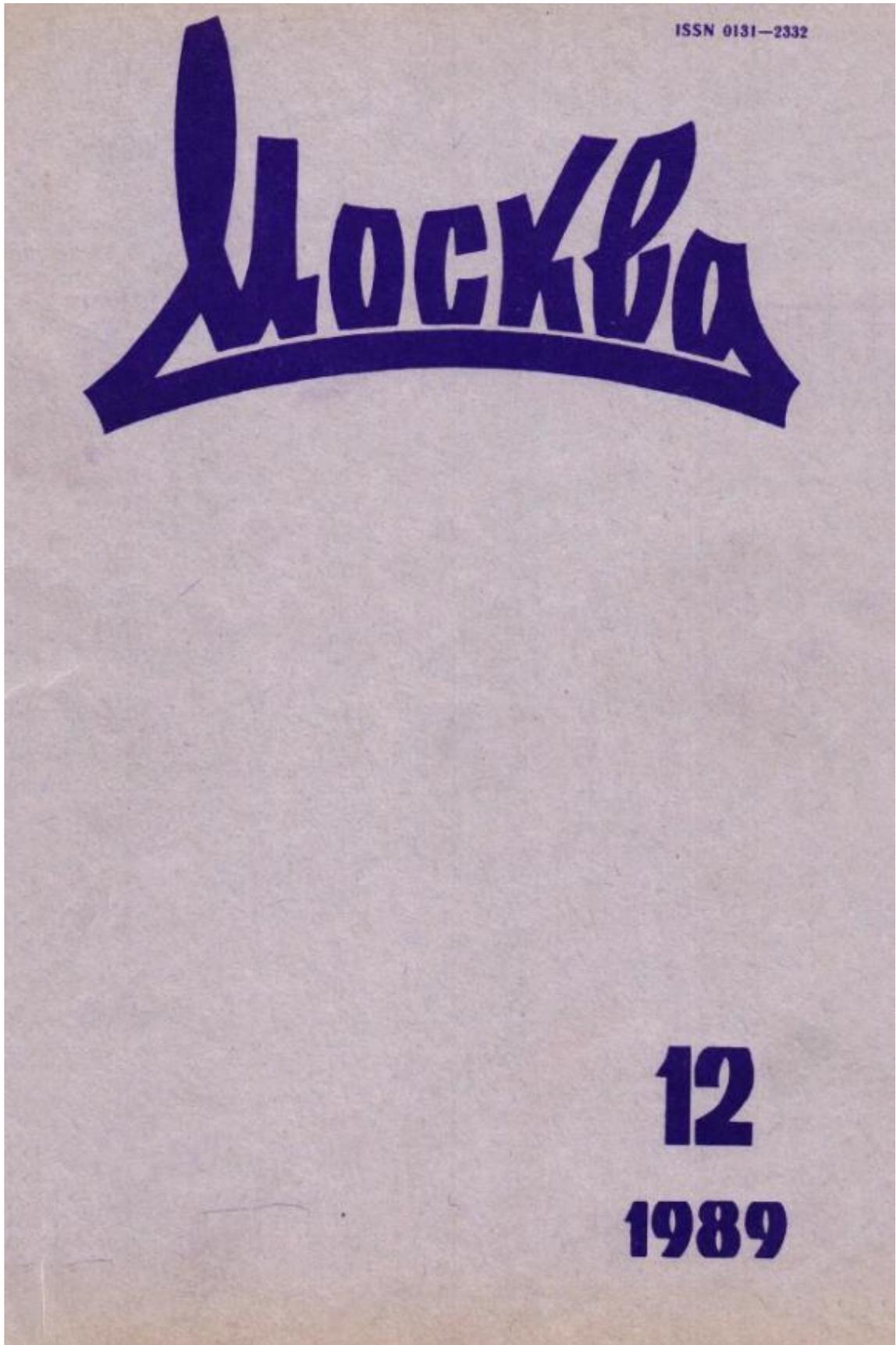
Приложения

Приложение 1

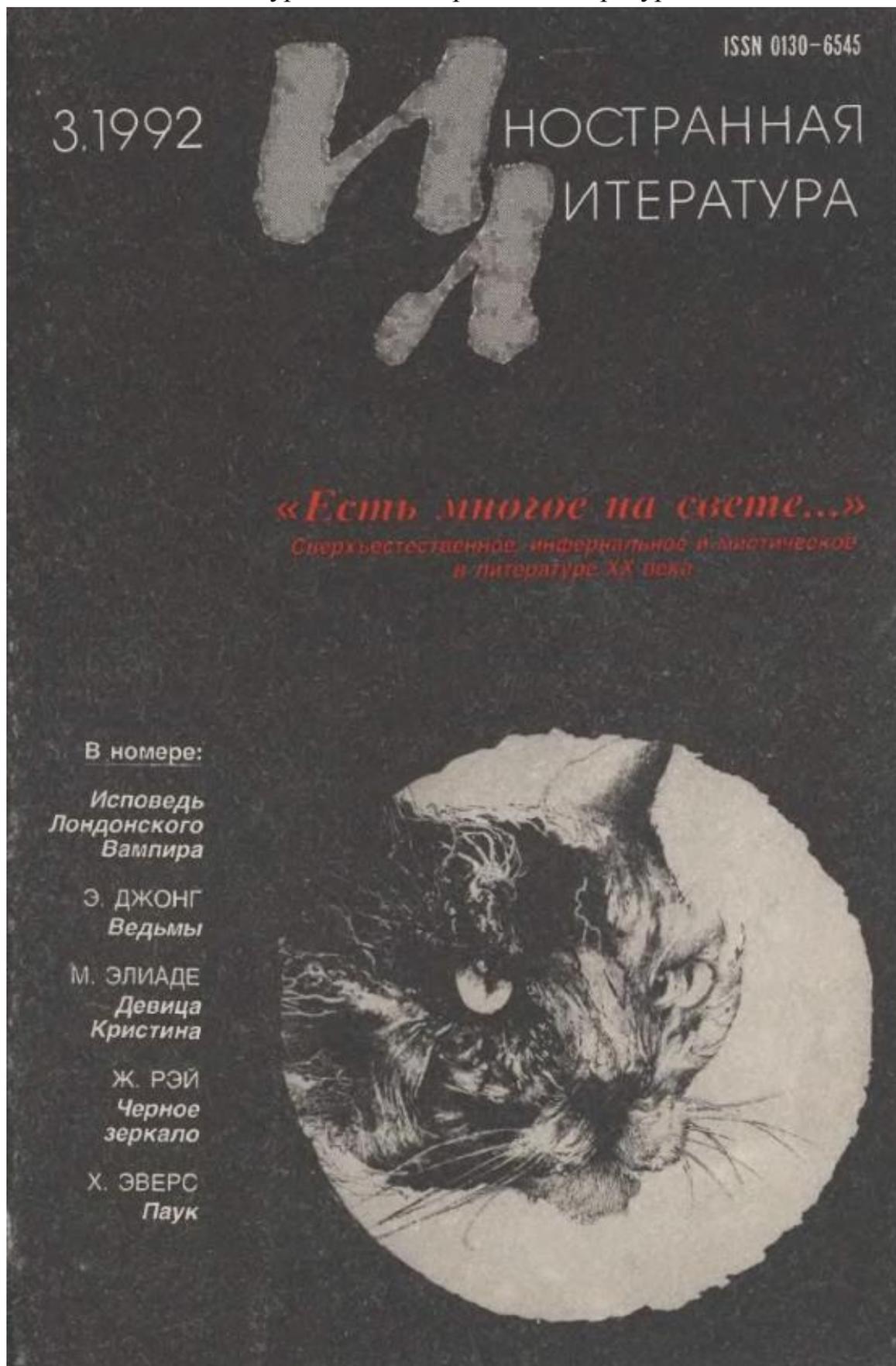
Обложка журнала «Новый мир», 1990.

Обложка журнала «Москва», 1989.

Обложка журнала «Иностранная литература», 1992.

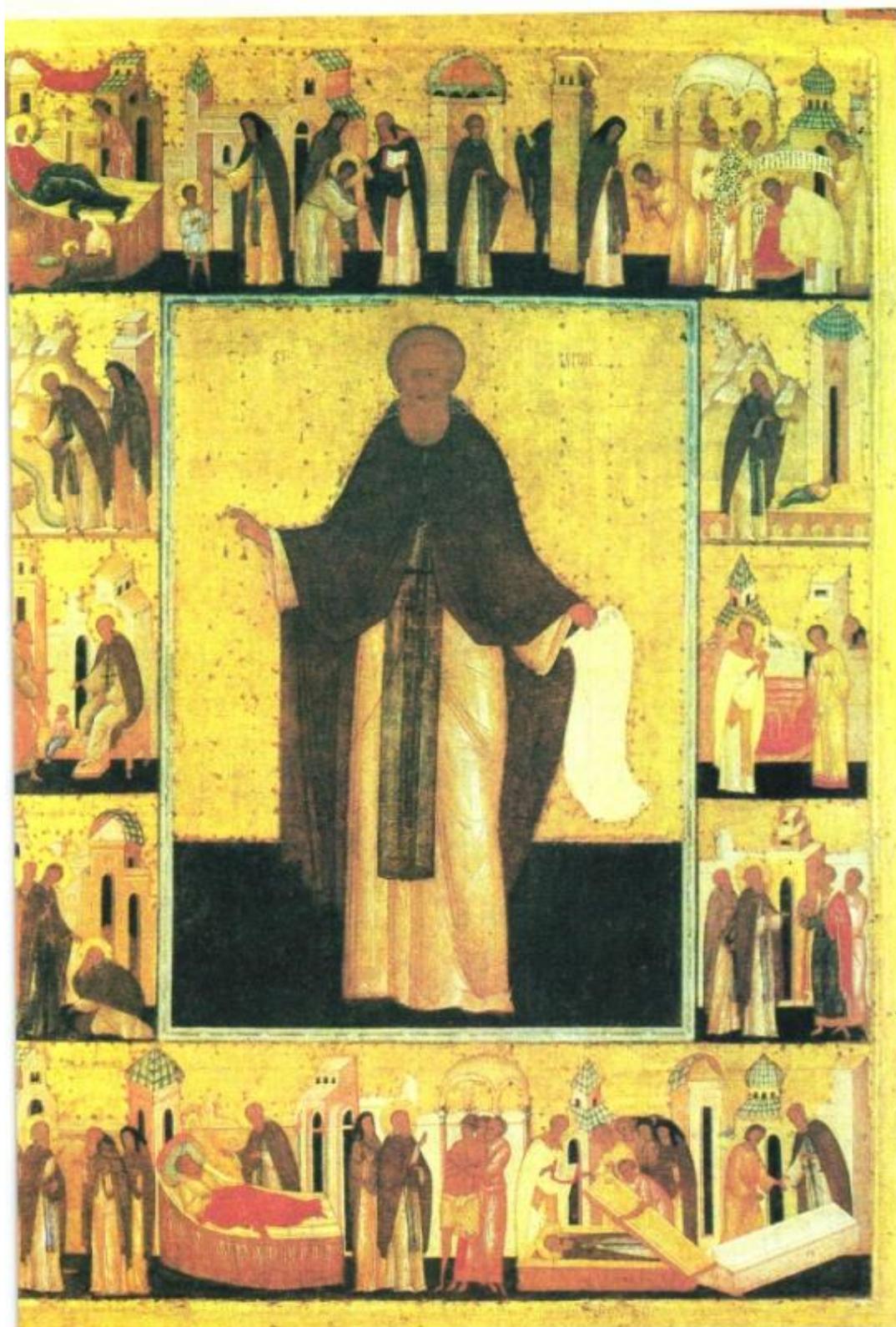
Обложка журнала «Знамя», 1990.

Обложка журнала «Роман газета», 1990.

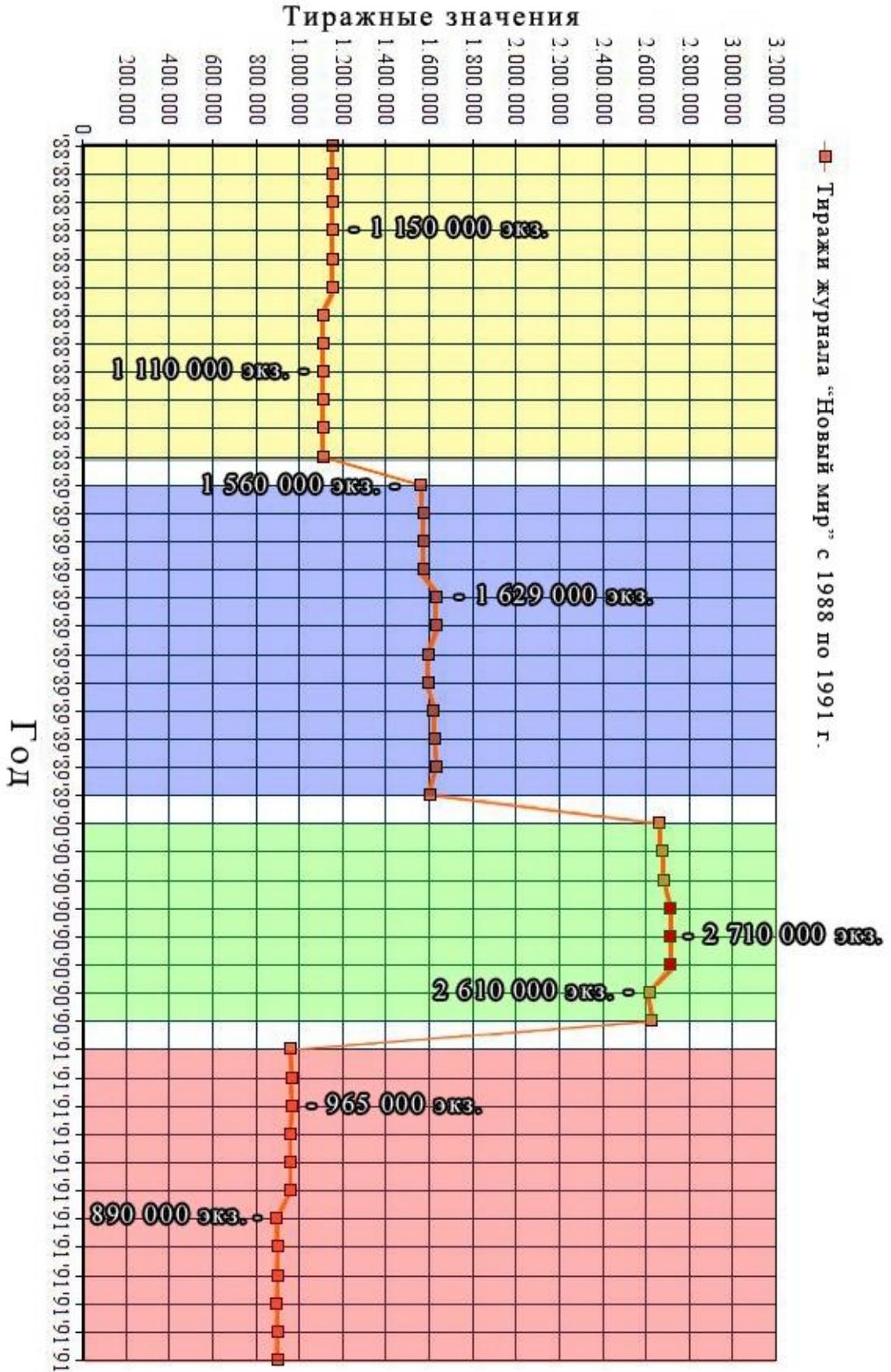

Иллюстрация к «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, журнал «Москва», 1989.

Сергий Радонежский с житием.
Икона начала XVI века.

Динамика колебаний тиражей «Нового мира» с 1988 по 1991 года.

Сводная таблица пребывания и распространения традиционных «толстых»
журналов в интернете.

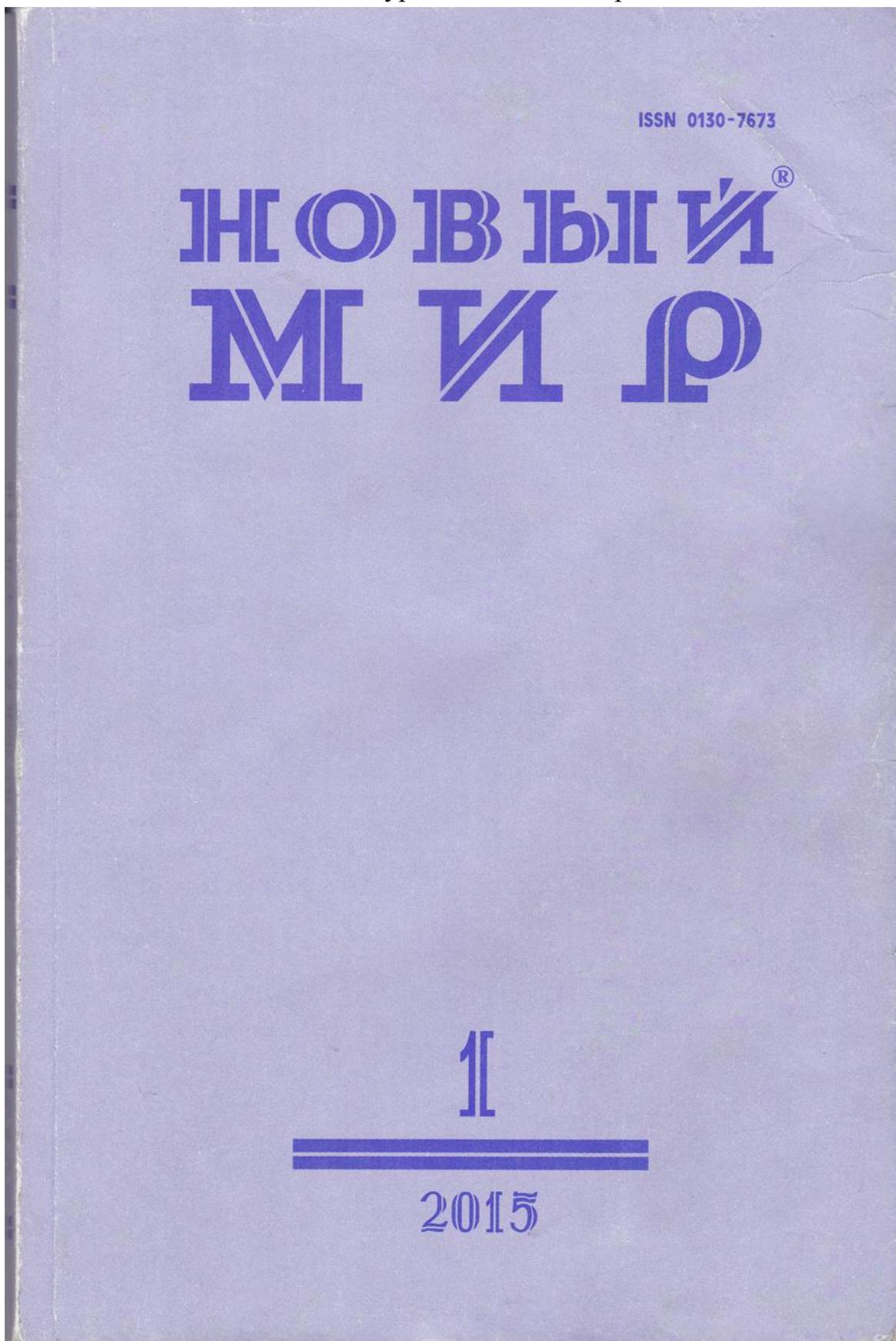
Название	Наличие официальног о сайта	Возможност ь бесплатно скачивать и читать pdf- версию журнала	Присутствие в социальных сетях	Присутствие в «Журнально м зале», «Читальном зале» или «Русском поле»
«Аврора»	да	да, частично	Вконтакте, обновляется часто	нет
«Вестник Европы»	да	да	Facebook, не обновляется с 2012 г.	ЖЗ, обновляется регулярно
«Волга»	нет	нет	нет	ЖЗ, обновляется регулярно
«Дон»	нет	да	нет	ЧЗ, обновляется регулярно
«Дружба Народов»	да	нет	нет	ЖЗ, обновляется регулярно
«Звезда»	да	нет	нет	ЖЗ, обновляется регулярно
«Знамя»	да	нет	нет	ЖЗ, обновляется регулярно
«Иностранная литература»	да	нет	Facebook, обновляется регулярно	ЖЗ, обновляется регулярно
«Литературная учеба»	да	нет	Facebook\ Twitter\Вконтакт е обновляются периодически	нет
«Молодая гвардия»	нет	частично	нет	нет
«Москва»	да	нет	нет	ЧЗ, обновляется регулярно
«Наш современник»	да	да	Вконтакте, не обновляется с момента создания	ЧЗ, обновляется часто
«Нева»	да	да	Facebook\ Вконтакте, обновляются	ЖЗ\ЧЗ, обновляется регулярно

			периодически	
«Новый мир»	да	нет	Facebook, обновляется регулярно	ЖЗ, обновляется регулярно
«Огни Кузбасса»	да	нет	Facebook\ Вконтакте, обновляются часто	нет
«Октябрь»	нет	нет	нет	ЖЗ, обновляется регулярно
«Подъем»	да	нет	Вконтакте, не обновляется с 2015 г.	РП, обновляется регулярно
«Роман-газета»	да	нет	нет	РП, не обновляется с 2012 г.
«Север»	да	да	Facebook\ Вконтакте, обновляется часто	ЧЗ, обновляется регулярно.
«Сибирские огни»	да	да	Facebook\ Twitter\Вконтакт е обновляются регулярно	ЧЗ, обновляется регулярно. ЖЗ, не обновляется с 2014 г.
«Урал»	да	нет	Facebook\ Вконтакте, обновляются часто	ЖЗ, обновляется регулярно
«Юность»	да	да	Facebook, обновляется часто	ЧЗ, обновляется регулярно.
«Арион»	да	нет	нет	ЖЗ, обновляется регулярно
«Голос эпохи»	да	да	нет	«РП», обновляется регулярно
«Бельские просторы»	да	нет	Вконтакте, обновляется часто	нет
«Воздух»	нет	нет	Вконтакте, обновляется регулярно	нет
«Волга-XXI век»	да	да	нет	ЖЗ, не обновляется с 2008 г.
«Гусиное перо»	да	да	Вконтакте, обновляется	нет

			регулярно	
«День и ночь»	да	да	нет	ЖЗ, обновляется регулярно
«Дети Ра»	да	нет	Facebook, не обновляется с 2015 г.	ЖЗ\ЧЗ, обновляется регулярно
«Зинзивер»	да	нет	Вконтакте, не обновляется с 2011 г.	ЧЗ, обновляется регулярно. ЖЗ обновляется часто
«Литературный меридиан»	нет	нет	нет	«РП», не обновляется
«Молоко»	нет	нет	нет	«РП», обновляется регулярно
«На русских просторах»	нет	нет	нет	«РП», только аннотации выпусков
«Неприкосновенны й запас»	да	нет	нет	ЖЗ, не обновляется с 2015 г.
«Новая юность»	да	нет	Facebook, не обновляется с 2012 г.	ЖЗ, обновляется регулярно
«Парус»	нет	нет	нет	«РП», обновляется регулярно
«Приокские зори»	да	да	нет	«РП», обновляется регулярно
«Русская жизнь»	нет	нет	нет	«РП», обновляется регулярно
«Союз писателей»	да	нет	Вконтакте, обновляется часто	нет
«Суждения»	нет	нет	нет	«РП», обновляется регулярно
«Prosōdia»	да	да	Facebook, обновляется часто	ЖЗ, обновляется регулярно
«Homo Legens»	да	нет	Facebook\ Вконтакте, обновляются часто	ЖЗ, обновляется регулярно
«Зарубежные записки»	да	нет	Facebook, не обновляется с 2014 г.	ЧЗ, обновляется регулярно.

«Зеркало»	да	нет	Facebook, обновляется периодически	ЖЗ, обновляется регулярно
«Иерусалимский журнал»	да	нет	Facebook, обновляется часто	ЖЗ, не обновляется с 2015 г.
«Интерпоэзия»	нет	нет	Facebook, обновляется часто	ЖЗ, обновляется регулярно
«Крещатик»	да	нет	нет	ЖЗ, обновляется регулярно
«Новый журнал»	да	нет	нет	ЖЗ, обновляется регулярно
«Новый берег»	да	нет	нет	ЖЗ, обновляется регулярно
«Союз Писателей»	да, не обновляется с 2011 г.	нет	Facebook, не обновляется с 2015 г.	ЖЗ, не обновляется с 2015 г.

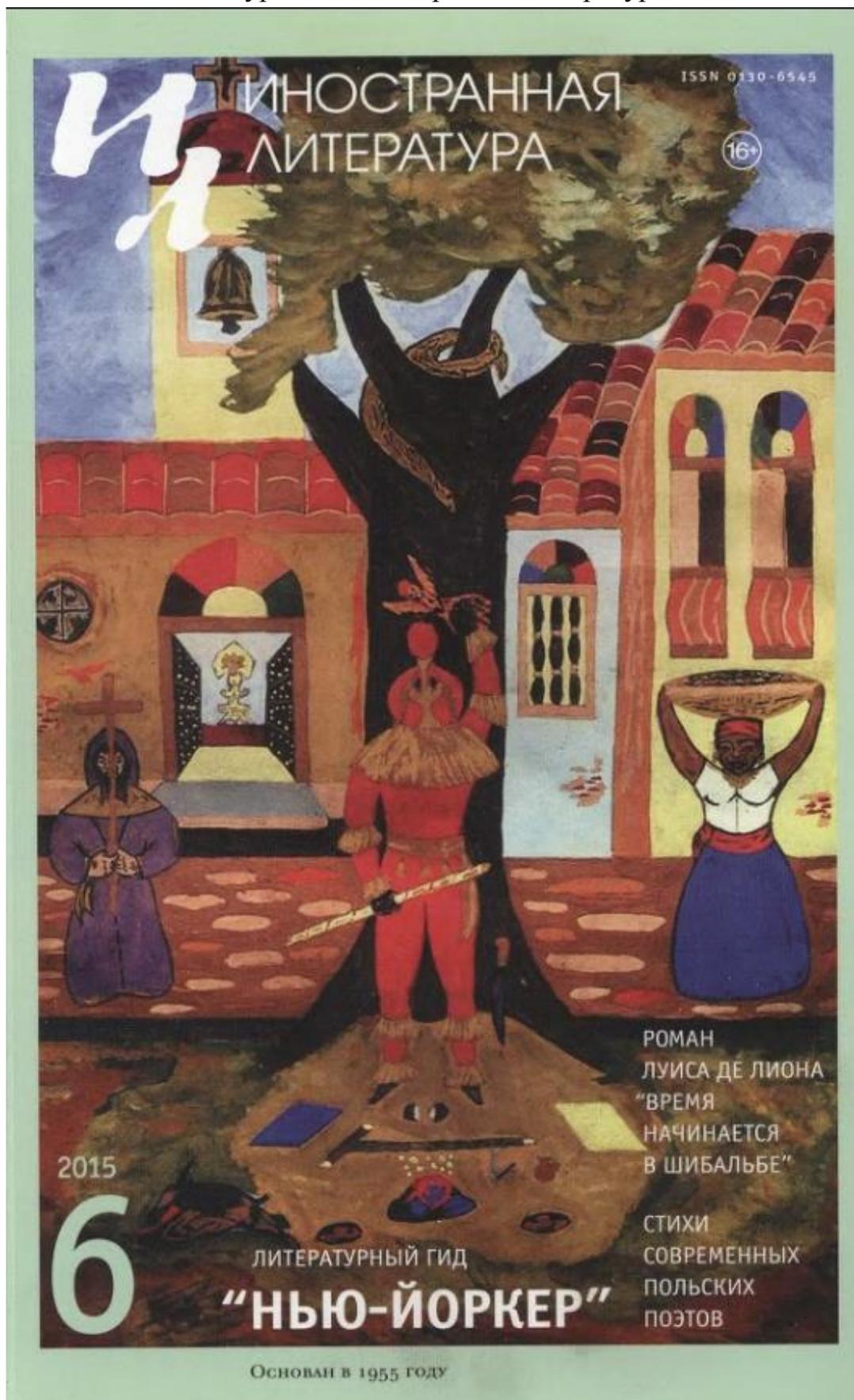
Обложка журнала «Новый мир», 2015.

Обложка журнала «Москва», 2015.

Обложка журнала «Иностранная литература», 2015.

Обложка журнала «Знамя», 2015.

Обложка журнала «Роман газета», 2015.

Обложка журнала «Новая юность», 2015.

Василь Махно
Бруклин, 42 улица.
Маленькая повесть

Андрей Белевский
Вечная история

Игорь Кудрявцев
Два рассказа

Ольга Брагина
История малых театров

Дмитрий Драгилев
Базар-вокзал, или
Привычка жить в Берлине

Александр Колмогоров
Ущелье

№4 2015 [№127]

ДВАЯ ЮНОСТЬ

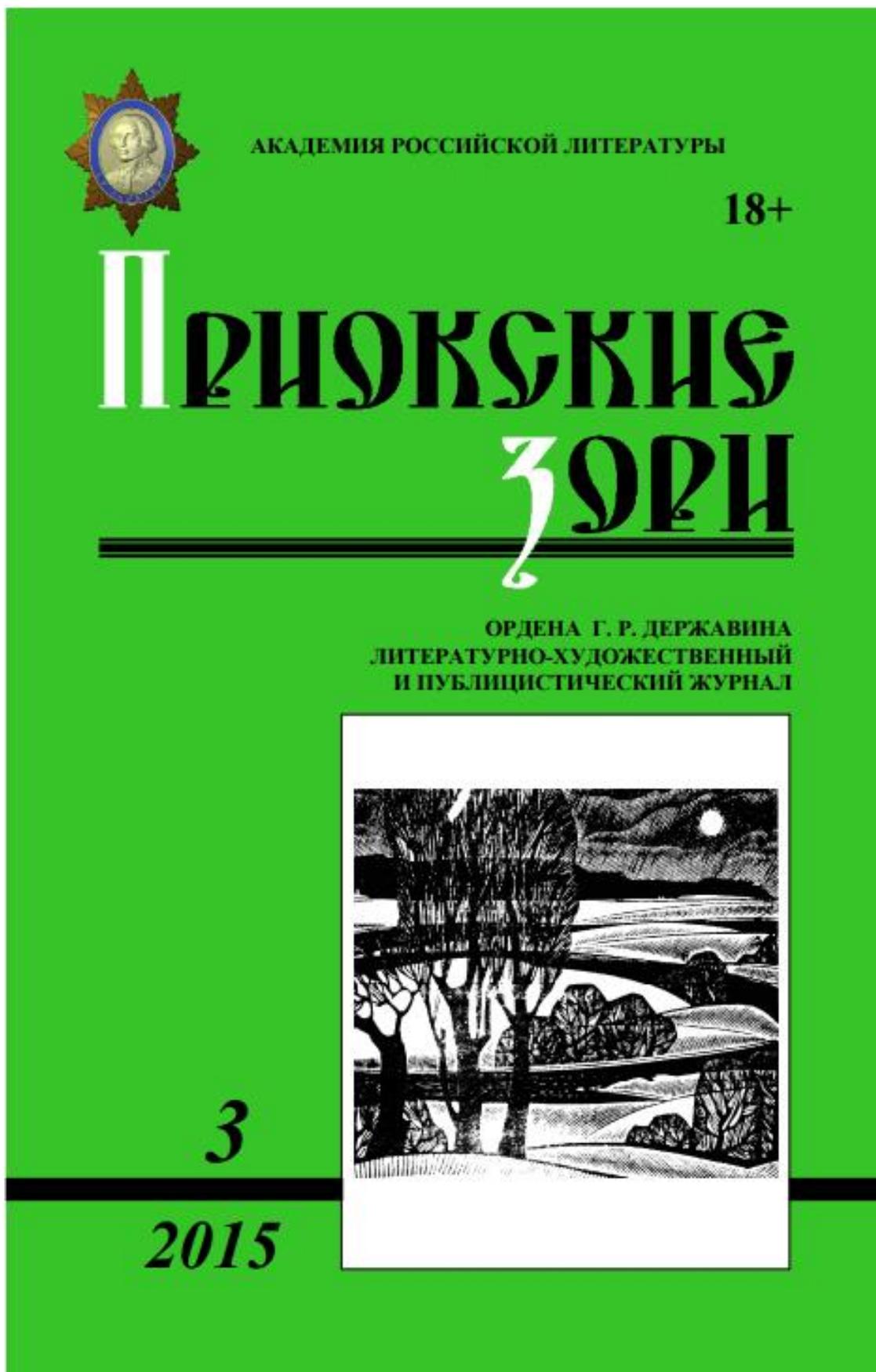

ISSN 0819-7361

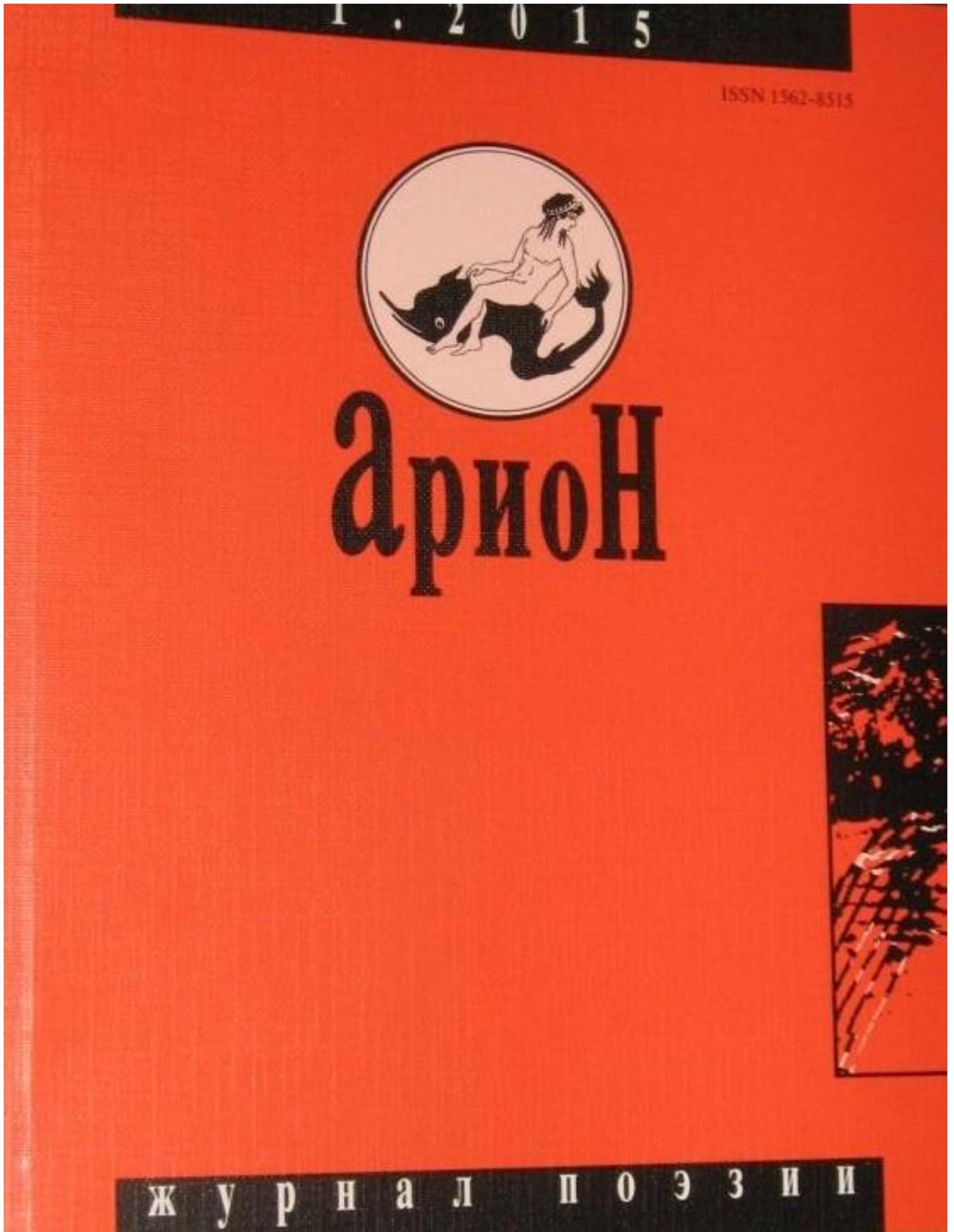
9 770869 736006

Обложка журнала «Приокские зори», 2015.

Обложка журнала «Арион», 2015.

Обложка журнала «Литературный меридиан», 2014.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МЕРИДИАН

Культурно-просветительское художественное издание

№ 3 (77), март 2014 г.

**ОБРАЩЕНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ К В.В. ПУТИНУ
ЧИТАЙТЕ НА ВТОРОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ**

Обложка журнала «Русский пионер», 2015.

Колонка В.В. Путина в журнале «Русский пионер», 2015.

УРОК ПРАВДЫ.

Андрей Астахов

«Жизнь такая простая штука и жестокая»

текст: владимир путин рисунок: павел пахомов

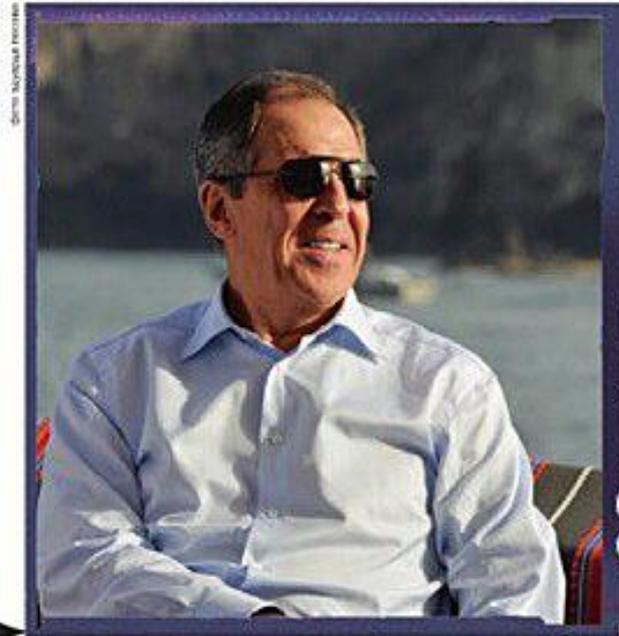
Президент России **Владимир Путин** в своей колонке для журнала «Русский пионер» рассказывает о своих родителях на войне, о брате, о поразительных совпадениях, из которых состояла их и его жизнь, о том, как потом удивительным образом подтверждались эти истории, и о том, как его родители не умели и не хотели ненавидеть своих врагов.

ОТЕЦ не любил, честно говоря, даже притрагиваться к этой теме. Скорее, было так. Когда взрослые между собой разговаривали и вспоминали что-то, я просто был рядом. У меня вся информация о войне, о том, что с семьей происходило, появлялась из этих разговоров взрослых между собой. Но иногда они обращались и прямо ко мне.

Отец проходил срочную службу в Севастополе, в отряде подводных лодок, был матросом. Призвали его в 1939-м. А потом, вернувшись, просто уже работал на заводе, а жили они с мамой в Петродворце. Они там домик, по-моему, построили даже какой-то. Война началась, а он работает на военном предприятии, где так называемая «бронь», освобождающая от призыва. Но он написал заявление о вступлении в партию, а потом еще одно заявление — что хочет на фронт. Направили его в диверсионный отряд НКВД. Это был небольшой отряд. Он говорил, что там было 28 человек, их забрасывали в ближний тыл для проведения диверсионных актов. Подрыв мостов, железнодорожных путей... Но они почти сразу попали в засаду. Их кто-то предал. Они пришли в одну деревню, потом ушли оттуда, а когда через какое-то время вернулись, там их уже фашисты ждали. Преследовали по лесу, и он остался жив, потому что забрался в болото и несколько часов просидел в болоте и дышал через камышовую тростинку. Это я помню уже из его рассказа. Причем он говорил, что, когда сидел в болоте и дышал через эту тростинку, он слышал, как немецкие солдаты проходили рядом, буквально в нескольких шагах от него, как тявкали собаки... К тому же было уже, наверное, начало осени, то есть уже холодно... Еще хорошо помню, как он мне говорил, что во главе их группы был немец. При этом советский гражданин. Но — немец.

Колонка С.В. Лаврова в журнале «Русский пионер», 2015.

УРОК ПРАВДЫ.

Эмигранты — не русское слово

С одной стороны, трудно представить себе номер «Русского пионера», посвященный теме «Заграница», без колонки министра иностранных дел России **Сергея Лаврова**. С другой стороны, Сергей Лавров, может быть, и не догадывался, почему он пишет стихи. А все оказалось просто: для того, чтобы из них в конце концов сложилась колонка для «Русского пионера».

текст: сергей лавров

КАРЬЕРНЫЙ ДИПЛОМАТ

про заграницу может рассказывать долго, даже не вторгаясь в секреты дипломатической кухни. Но это будет проза дипломатических будней. А «Русский пионер» настраивает на нестандартный взгляд на вещи. Поэтому хочется обратиться к жанру поэзии, чтобы показать, как тема заграницы воспринималась моим поколением на разных этапах формирования его гражданской позиции.

Предлагаю три стихотворения: одно — из 1995 года, когда казалось, что вся страна уплывает за границу. Два других посвящены моему товарищу. Первое, датированное 1989 годом, сложилось по случаю его проводов из Советского Союза в Нью-Йорк на работу в нашем Постпредстве при ООН, а второе — в связи с его же отъездом из Нью-Йорка уже в Россию в 1996 году, по завершении той самой заграникомандировки.

Правда, перечитал стихи и понял, что все это не совсем про заграницу... Ну а что делать? Перефразировал великого Виктора Степановича Черномырдина: у нас о чем ни пишут...

ЭМИГРАНТЫ ПОСЛЕДНЕЙ ВОЛНЫ

Нет, ничто в этом мире не ново,
Лишь все слаще Отечества дым.
Эмигранты — не русское слово,
Но каким оно стало родным.

Две могучих волны в полстолетия
Уходили к чужим берегам.
Подгоняла их Родина плетью,
Чтоб чужим не молились богам.

Сколько судеб в своей круговерти
Две волны погубили, спасли.
Но уже поднимается третья
С неуемной российской земли.

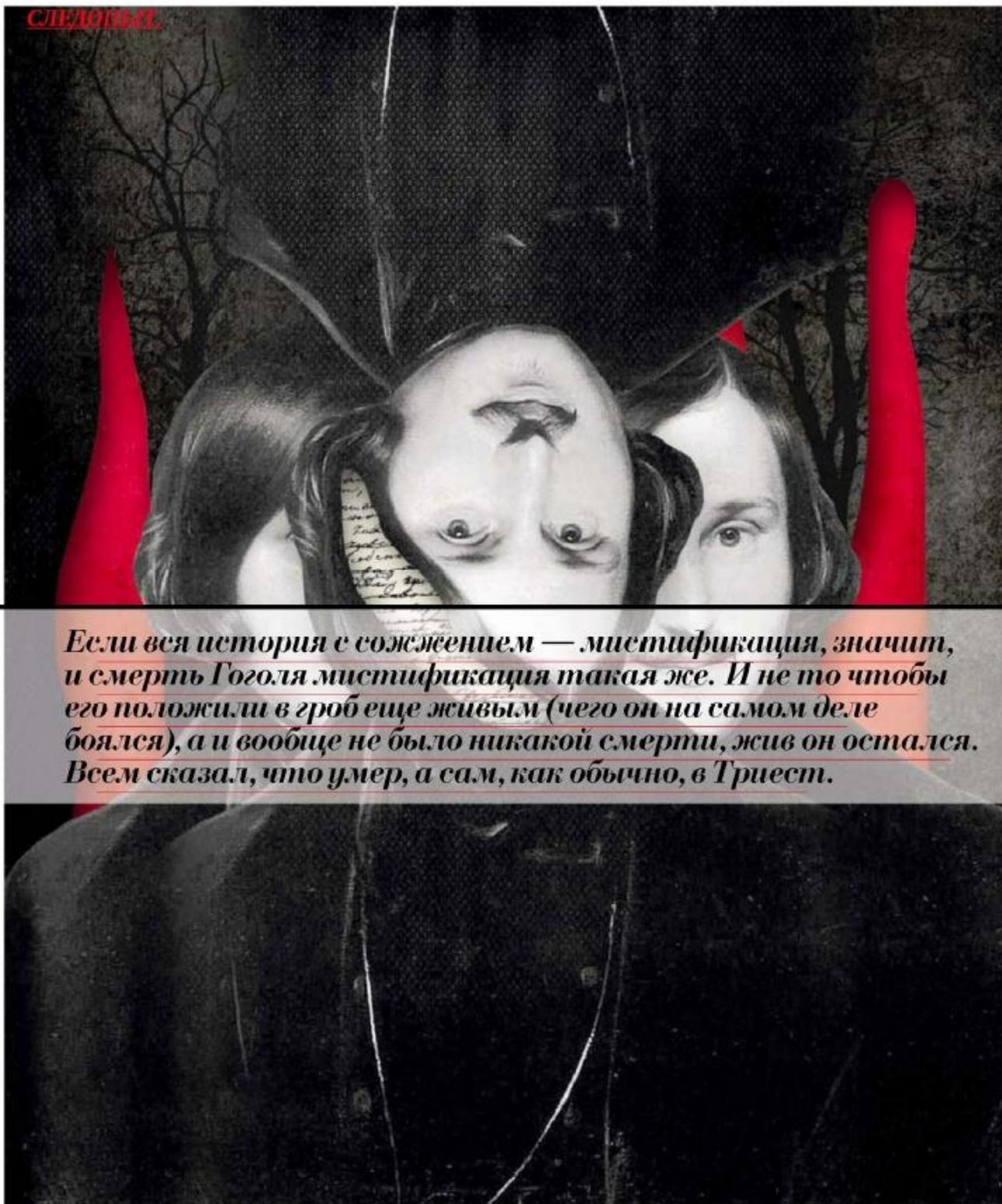
Пересомли святые колоды,
И обходит волны стороной,
А Россия — спять ей неймают —
Поднимает волну за волной.

И судьба улыбается водимой,
И утраты не чует страна.
Ну а что, если станет последней
Эта страшная третья волна?

Бьются гуши кофейной на блюде.
Угадай, где мосты сожжены?
Угадай, где мосты, чтоб вернуться
Эмигрантам последней волны?

Январь 1995 года

Иллюстрация в журнале «Русский пионер», 2015.

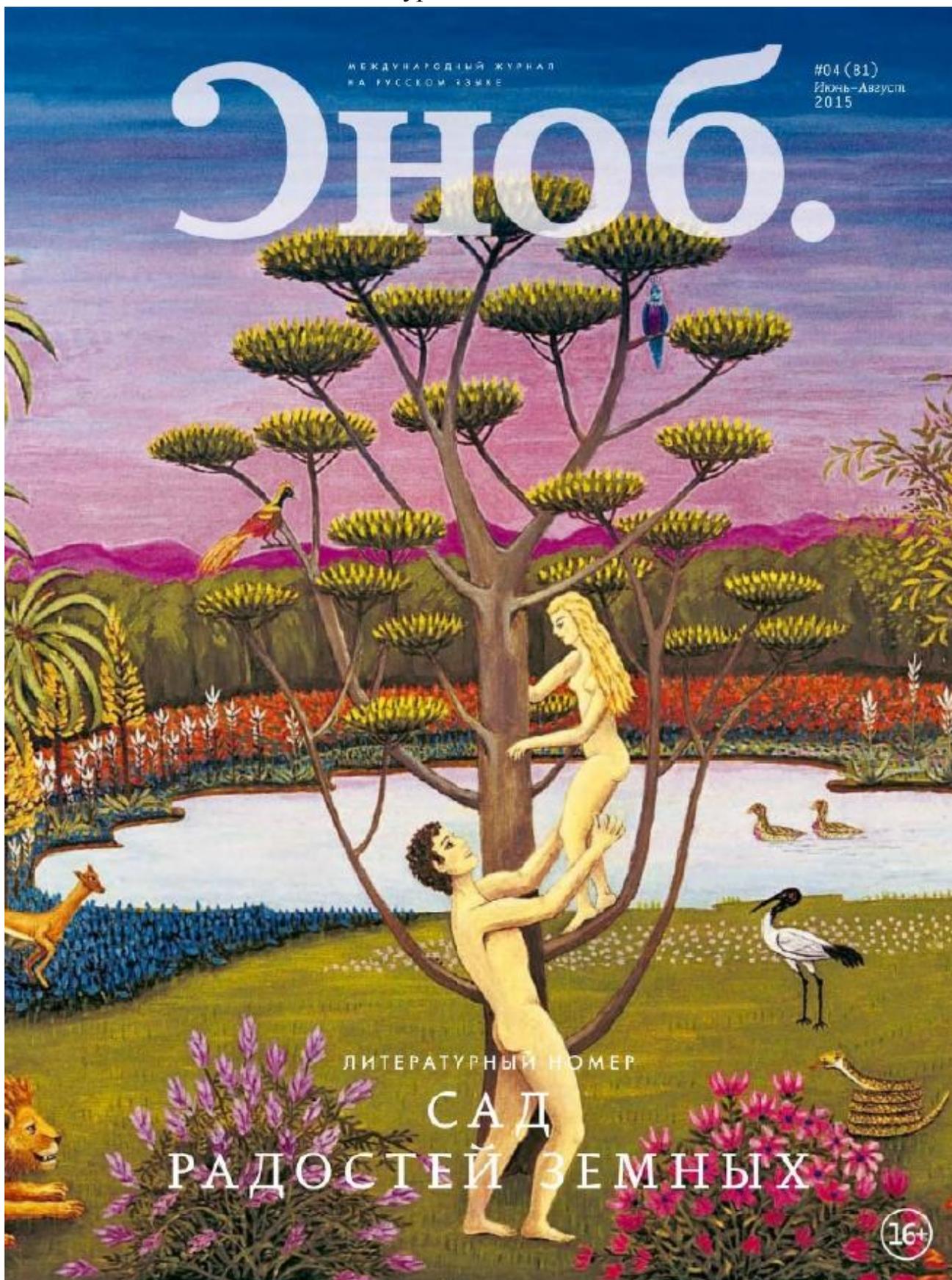
Карикатура Андрея Бильжо в журнале «Русский пионер», 2015.

Карикатура Андрея Бильжо в журнале «Русский пионер», 2015.

Обложка журнала «Сноб», 2015.

Премиальная реклама в журнале «Сноб», 2015.

Реклама

Личный. Реактивный

 <p>CITATION MUSTANG Дальность: 2 235 km / Пассажиры: 5</p>	 <p>CITATION M2 Дальность: 2 926 km / Пассажиры: 7</p>
 <p>CITATION CJ2+ Дальность: 2 987 km / Пассажиры: 8</p>	 <p>CITATION CJ3+ Дальность: 3 834 km / Пассажиры: 9</p>
 <p>CITATION CJ4 Дальность: 4 060 km / Пассажиры: 10</p>	 <p>CITATION XLS+ Дальность: 3 910 km / Пассажиры: 9</p>
 <p>CITATION LATITUDE Дальность: 5 000 km / Пассажиры: 9</p>	 <p>CITATION SOVEREIGN+ Дальность: 5 904 km / Пассажиры: 12</p>
 <p>CITATION X+ Дальность: 6 351 km / Пассажиры: 12</p>	 <p>CITATION LONGITUDE Дальность: 7 408 km / Пассажиры: 12</p>

«ИстЮнион» – официальный представитель Cessna Aircraft Company по продаже реактивных самолетов Citation в России и СНГ.

cessna@eastunion.ru +7 495 995-82-40
www.cessna.eastunion.ru

 N.V. Cessna
 A Textron Company

Авторская иллюстрация к собственному рассказу, журнал «Сноб», 2015.

Иллюстрация из журнала «Сноб», 2015.

Обложка литературного сборника «Красная стрела», часть проекта «Сноб»,
2013.

Людмила Петрушевская • Евгений Водолазкин • Татьяна Толстая • Аркадий Ипполитов • Бенуа-Луи Вюиттон • Алла Демидова • Марина Степнова • Сати Спивакова • Андрей Бильжо • Ольга Славникова • Захар Прилепин • Анна Матвеева • Алиса Ганиева • Анна Богатырева • Александр Иличевский • Александр Генис • Алла Глебова • Ильдар Абузяров

КРАСНАЯ СТРЕЛА

Андрей Рубанов • Александр Кабаков • Аркан Касимов • Дмитрий Миропольский • Оливье Ролен • Равшан Саледдин • Игорь Сахновский • Ксения Соколова • Маргарет Этвуд • Жужа Добрашкус • Александр Терехов • Майя Туровская • Дмитрий Данилов • Владимир Сорокин • Сергей Шаргунов • Константин Смелый • Евгений Попов • Антон Ланге